

Джанет Оак

ЛЮБОВЬ
НАБИРАЕТ
СИЛУ

СВЕТ НА ВОСТОКЕ

СЕРИЯ • ЕЕ ЛЮБИМЫЙ РОМАН •
У ЛЮБВИ ЛЕГКАЯ ПОСТУПЬ

Janette Oke

LOVE
TAKES WING

Originally published
in English under the title
«Love Takes Wing»

*Published by Bethany House Publishers,
a division of Baker Book House, P. O. Box 6287,
Grand Rapids, MI 49516-6287, USA. All rights reserved.*

Джанет Оак

Книга седьмая

ЛЮБОВЬ НАБИРАЕТ СИЛУ

Роман

*Бостон оказался еще больше,
чем она ожидала.
Почему же у нее так пусто на душе?*

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

УДК 821.111(71)-312.2

ББК 84(7Кан)6-44

О12

Серия «Ее любимый роман: у любви легкая поступь».

Оак Д.

О12 **Любовь набирает силу** / Пер. с англ. Е. Корневой. — Роман. — Свет на Востоке, 2011. — 320 с.: ил. (Серия «Ее любимый роман: у любви легкая поступь»).

ISBN 978-966-2089-41-7 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-74-4 (Герм.)

Седьмой роман американской писательницы Джанет Оак из серии книг, повествующих об истории семьи Дэвис. Действие романа разворачивается на западных землях Северной Америки, осваиваемых переселенцами в начале XIX века.

Белинда Дэвис в сомнениях. Ее подруги вышли замуж и имеют детей, и она размышляет о том, что уготовил Бог для нее. Жизнь медсестры кажется ей скучной и монотонной. Ей не хватает приключений и сюрпризов. Когда Белинда встречает пожилую женщину, нуждающуюся в услугах сиделки, и получает предложение поехать в Бостон, она подпрыгивает от радости. Бостон — большой и оживленный город, совсем не похожий на маленькое городишко в прериях, где она выросла. Некоторое время ее развлекает возможность читать книги, посещать театры и наслаждаться роскошной жизнью. Но, несмотря на новый опыт, уверенность в завтрашнем дне и даже романтические переживания, Белинда чувствует себя неприкаянной, одинокой и опустошенной.

Может, расправив крылья, она оставила нечто большее, чем дом и семью?

УДК 821.111(71)-312.2

ББК 84(7Кан)6-44

Переводчик — Е. Корнева

Художник — Л. Бунина

Компьютерная верстка — Т. Крук

Корректоры — Н. Назарова, Н. Боярин

Изд. № 01.509

ISBN 978-966-2089-41-7 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-74-4 (Герм.)

ISBN 978-0-7642-2854-4 (Амер.)

© Русский перевод: «Свет на Востоке», 2011.

© Janette Oke, 2004.

Посвящается тете *Лори*
с любовью и благодарностью за то,
что ты такая, какая есть,
и за то, что ты для меня значишь.
Благослови тебя Бог!

ДЖАНЕТ ОАК родилась в городе Чемпион в провинции Альберта, что в глубине канадских прерий. Ее отец был фермером. Джанет росла в большой дружной семье. Она окончила колледж Маунтин-Вью-Байбл (Альберта), где познакомилась с будущим мужем Эдвардом. В мае 1957 года они поженились. Ее муж служил пастором в нескольких церквях в штате Индиана, а также в Канаде. Затем супружеская пара провела несколько лет в Дидсбери и Калгари: Эдвард занимал различные посты в администрации колледжей, а Джанет писала. Она является автором более шестидесяти романов и повестей для взрослых и детей. Общий тираж ее книг превысил двадцать два миллиона экземпляров.

У Эдварда и Джанет три сына и дочь. Все они обрели свои половинки и подарили родителям двенадцать внуков. Семья Оак активно участвует в жизни церкви в городе Дидсбери (провинция Альберта).

Посетите персональный веб-сайт Джанет Оак:

www.janetteoke.com

ГЛАВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ КНИГИ

Кларк и Марти — супруги. Оба овдовели в первом браке.

Нандри и Клэ — приемные дочери, воспитанные Кларком и Марти. Нандри вышла замуж за Джоша Коффина. Их дети: Тина, Эндрю, Мэри и Джейн. Клэ создала семью с пастором Джо Бервиком. Их дети: Эстер Сью, Джоуи и Пол.

Мисси — дочь Кларка от первого брака, вышла замуж за Вилли Ла Хэй и живет с ним на Западе, на ранчо. Их дети: Натан, Джосайя, Мелисса (она жила у Кларка и Марти, заканчивая школу, а затем уехала на Восток, чтобы выучиться на учительницу) и Джулия.

Клэр — сын Марти, который родился после смерти ее первого мужа. Он женат на Кейт. Они живут на одной ферме с Кларком и Марти. Их дети: Эмми Джо, Дэн, Дэвид, Дэк.

Арни — первый общий сын Кларка и Марти, женат на Анне. Их дети: Сайлас, Джон и Эйб.

Элли — дочь Кларка и Марти, вышла замуж за Лейна Говарда и переехала на Запад, к Мисси и Вилли. Их дети: Бренда, Вильям и Уиллис.

Люк — сын Кларка и Марти, выучился на врача и вернулся в родной городок, чтобы заниматься медициной. Он женат на Эбби. Их дети: Томас и Аарон. А недавно родилась девочка Рут.

Белинда — младшая дочь Кларка и Марти, работавшая медсестрой у ее брата Люка.

Миссис Стаффорд-Смит — богатая женщина из Бостона.

Джексон — молодой врач.

Рэнд — поклонник Белинды.

Пьер — внук миссис Стаффорд-Смит.

Глава первая

КОНЕЦ ДОЛГОГО ДНЯ

Белинда откинула локоны золотисто-пшеничного цвета с покрасневшего лица и сделала глубокий вдох. Сегодня тяжелый день — опять! Целую неделю несчастные случаи один за другим. *«Почему люди так беспечны?»* — несколько раздраженно спрашивала себя Белинда. Она отбросила грязный белый передник и начала смывать кровь с операционного стола.

Последним привезли мальчика, который сунул руку в сельскохозяйственную машину. Люк долго и тяжело трудился, чтобы спасти все пальцы, но ни он, ни Белинда не питали особых надежд. Она устала, переутомилась, но очень беспокоилась, в каком состоянии пальцы маленького Джейми. *«А ведь мне пора бы привыкнуть к таким вещам»*, — упрекнула она себя. Она целый год помогала Люку во время хирургических

операций! Но она никак не могла не чувствовать боли, когда видела страдание, отражавшееся в глазах пациента, особенно в глазах ребенка. Она еще раз глубоко вздохнула и тихо помолилась за маленького Джейми.

— Я сам этим займусь, — услышала она голос у себя за спиной.

Она и не слышала, что Люк вошел в комнату. Она повернулась, собираясь сказать, что уборка — ее обязанность, но он продолжал:

— Я знаю, ты торопишься. Поезд придет через час.

Белинда вспомнила о событии, мысли о котором целую неделю наполняли ее сердце волнением. Она считала дни и даже часы. Как она могла забыть? Должно быть, дело в том, что ее внимание было занято раненым мальчиком, пока они пытались спасти его руку. Но после напоминания Люка ее вновь охватило волнение. Мелисса приезжает домой! Она закончила учебу на Востоке и проведет несколько недель на ферме, перед тем как отправиться на Запад к родным.

Белинда взглянула на запачканное платье. Она, конечно, не хотела взваливать уборку на Люка, но ей нужно принять ванну и освежиться. Кроме того, надо что-то сделать с растрепанными волосами... Разумеется, она просто обязана встретить Мелиссу, прибывающую дневным поездом. Прошло много времени — много, *очень* много — с тех пор, как она в последний раз видела свою... племянницу (Белинда радовалась, что ей не нужно часто объяснять запутанные родственные связи в их семье), которая была чуть старше ее. Они крепко сдружились за два года, когда та жила на ферме Дэвисов. Она тепло,

с благодарностью улыбнулась Люку и нерешительно отвернулась от грязного операционного стола.

— Прости, — извинилась она.

Но Люк ответил:

— Тебе не за что просить прощения. Это не из-за твоей беспечности в нашем кабинете так часто появляются люди, с которыми происходят несчастные случаи.

Белинда подняла руку и вытащила из прически шпильки, чтобы волосы свободно падали на плечи. Она стала осторожно распутывать кудряшки тонкими пальцами.

— Ты помнишь, чтобы у тебя когда-нибудь была такая напряженная неделя? — устало спросила она.

— Да, она была напряженной, это уж точно, — признался Люк. — Я надеюсь, что так будет не всегда.

Белинда согласилась.

— Тебе лучше поторопиться, — предупредил ее Люк. — Ты же не хочешь опоздать к поезду?

Белинда выскользнула из комнаты. Она хотела встретить поезд, когда он остановится на ближайшей станции. Вся семья будет ждать Мелиссу. Интересно, она сильно изменилась? Будут ли они по-прежнему делиться секретами и понимать — иногда даже без слов — чувства друг друга? Может, Мелисса все еще вздыхает по Джексону Брауну? Или она нашла другого? Понравилось ли ей учиться и жить в городе? У Белинды накопилось много вопросов. Да, они часто писали друг другу, но этого мало. Есть масса вещей, которые непросто описать на бумаге. Белинда надеялась, что между ними не возникнет неловкости. Ее переполняло ожидание и легкая робость.

Она поставила переносную ванну в маленькой комнате на втором этаже в доме Люка и Эбби и стала носить горячую воду, чтобы ее наполнить. Когда она опустилась в ванну, то вспомнила, как семья собралась вместе, в первый раз встречая Мелиссу. В тот раз она приезжала с Запада. Когда они стояли на остановке дилижанса, никто из них не знал, чего ожидать. Белинда до сих пор помнила радостное волнение и вопросы, которыми они задавались. На кого она похожа? Понравятся ли они друг другу? Сумеют ли они подружиться? А может, будет, как будто у нее появится сестра-ровесница?

Так оно и вышло: Мелисса стала ей сестрой, хотя на самом деле приходилась племянницей. Белинда полюбила ее всей душой и ужасно скучала, когда та уехала, чтобы продолжить образование. Время пролетело, и Мелисса снова возвращается домой — в этот раз на поезде, который придет в их город с Востока. Для людей из их мест поезд стал новой и приятной роскошью. Они привыкли слышать свист и *клацанье* металлических колес о железные рельсы, но Белинде нововведение все еще казалось волнующим. Она часто мечтала сесть в вагон и поехать в какой-нибудь далекий край, который видела только на картинках. Но до сих пор это так и оставалось мечтой.

Она не позволила себе долго нежиться в ванне. Нет времени. Поезд иногда опаздывал, но все-таки приходил более точно, чем дилижанс. И Белинда понимала, что ей нужно поторопиться, чтобы не пропустить волнующий момент встречи с Мелиссой. Она быстро оделась и заколола волосы. Каждый раз, когда она глядела на часы, ее сердце начинало

биться быстрее. Она непременно опоздает, как бы ни торопилась. Еще нужно вылить воду из ванны и... Вдруг кто-то мягко постучал в дверь. Эбби слегка приоткрыла дверь и просунула внутрь голову.

— Ой, какая ты хорошенькая! — с улыбкой заметила она и быстро добавила: — Люк просил передать, чтобы ты не беспокоилась из-за ванны. Мы все уберем, когда вернемся.

Белинда искоса взглянула на ванну. Она ненавидела бросать недоделанные дела, но Люк прав — пора идти на станцию. Она покорно кивнула Эбби.

— Все готовы? — спросила она, и Эбби, натягивая перчатку, показала, что это так.

Белинда схватила перчатки и маленькую сумочку. Потом в последний раз взглянула в зеркало, чтобы убедиться в том, что шляпа сидит как надо, разгладила юбку на бедрах и побежала по лестнице за Эбби. Томас и Аарон уже вышли из дому и ждали их на тротуаре. Аарон (тот, что помладше) катал брата на воротах, хотя детям запретили это делать. Когда появилась мать, Томас быстро спустился на землю и стал разглядывать муравьев, которые бегали взад-вперед по доскам, с таким видом, как будто все время только этим и занимался.

— Томас! — строго сказала Эбби, которую его маневр не одурачил: — Разве мы разрешаем вам кататься на воротах?

Томас еще ниже опустил голову и ничего не ответил.

— На дворе есть прекрасные качели, — продолжала Эбби. — Я объясняла тебе, что ворота провиснут, если ты будешь на них залезать.

Томас так ничего и не ответил.

Эбби быстро пошла по тропинке, а когда дошла до мальчика, положила ему руку на плечо и спокойно, но твердо сказала:

— Десерта сегодня на ужин не получишь.

Белинда видела, как он быстро взглянул в лицо матери. Томас любил десерты.

— Ну, а теперь поспешим, — предложила Эбби мальчику, словно забыв, о чем они говорили. — Мы же не хотим, чтобы тетя Белинда опоздала к поезду?

— Но папа... — начал Аарон.

— Папа сказал, чтобы мы шли вперед. Он присоединится к нам на вокзале.

Белинде опять стало не по себе: она должна была убрать в операционной, а не сваливать обязанности на Люка. Наверное, Эбби почувствовала ее замешательство, потому что быстро добавила:

— Папа считает: самое важное — чтобы тетя Белинда прибыла туда вовремя. Она больше всех скучала по Мелиссе.

Сказав это, Эбби быстро повела детей к железнодорожной станции. Белинда больше не стала спорить и весело зашагала за ними. Семья Дэвис никогда раньше не собиралась вместе, чтобы встретить поезд, — только дилижанс. Кларк и Марти уже ждали на деревянной платформе рядом с путями. Они приехали в город с фермы в повозке. Рядом с ними стояла Эмми Джо. Ее рыжевато-каштановые волосы были довольно небрежно забраны в узел. Белинде показалось, что ее зеленая бархатная шляпа едва удерживается на макушке, но Эмми Джо носила свой наряд так же беззаботно, как делала все остальное. Она заулыбалась и весело помахала Белинде.

— Как здорово! — восторгалась она. — Представь, что ты путешествуешь на поезде — совсем одна. Тебе не кажется, что ты бы просто... умерла от радости?

Белинда сомневалась, что она бы умерла, но была готова признать, что в глубине души мечтала о подобном путешествии. Она тепло приветствовала Эмми Джо и повернулась к родителям.

— Я боялась, что ты задержишься, — сказала Марти, — ведь я понимаю, как это для тебя важно.

— Мы и правда задержались, — ответила Белинда. — На самом деле, сейчас я должна была бы работать, но Люк меня отпустил.

— Он успеет? — спросила Марти, обращаясь к Эбби.

— Он надеется, что да, — ответила Эбби, — но сначала нужно убрать в операционной. Он же не знает, когда она снова понадобится, а в такие моменты нет времени для перерыва на уборку.

Марти понимающе кивнула, а Кларк спросил:

— Может, мне бы стоило?..

Он не успел закончить вопрос. Эбби сразу поняла, что он хочет сказать, и быстро ответила:

— Нет. Нет, это ни к чему. Не хватало еще, чтобы вы тоже пропустили поезд.

— Мне следовало остаться... — начала Белинда, но Эбби дотронулась до ее плеча и легонько сжала.

— Он бы этого не допустил, и ты это знаешь, — твердо сказала она, поставив точку в разговоре.

Эмми Джо подошла к ним и встала напротив Белинды.

— Разве это не... не?..

На мгновение Белинда вернулась мыслями на несколько лет назад. Она представила, что Эмми Джо заканчивает предложение словами «*полный жизни момент*» — выражением, которым она в отрочестве описывала почти все что угодно. Но в этот раз она выбрала другое, недавно подхваченное слово. С точки зрения Белинды, оно также было несколько выспренным.

— Не восхитительно? — наконец взволнованно закончила та.

Белинда улыбнулась. Эмми Джо не изменилась. Она по-прежнему восторгалась и радовалась большинству событий, которые происходили в ее жизни. С ней никогда не бывает скучно. Белинда коснулась длинных тонких пальцев и взволнованно их пожала. Эмми Джо приблизилась к ней. Их переполняло радостное нетерпение, они обе дрожали.

— Как, ты думаешь, она выглядит? — решила она.

Белинда немного растерялась. Ей хотелось ответить, что Эмми Джо знает Мелиссу ничуть не хуже ее самой.

— Она наверняка изменилась, — продолжала Эмми Джо. — Стала взрослой, более утонченной... Более... более... приземленной.

Слегка нахмурившись, Марти повернулась к девочкам. Белинда понимала: матери не нравится, что по отношению к ее дорогой Мелиссе употребили слова *приземленная*, и Эмми Джо, несомненно, тоже сразу это почувствовала.

— Я... я имею в виду... Теперь она больше знает о мире. Больше... больше... — Эмми Джо нерешительно замолчала, так сильно сдавив пальцы Белинде, что той стало больно.

Вдалеке раздался гудок паровоза, и все посмотрели на железнодорожные пути. Там, за поворотом, скрытым тополями, к их городу, вокзалу, платформе, на которой они стояли, медленно подходил поезд. В нем на обитом кресле спокойно сидела их дорогая Мелисса, недавно завершившая образование. Маленькая компания на деревянной платформе радостно загудела.

— Идет! — завизжал Аарон, и Томас поддержал его диким свистом.

Когда поезд показался из-за поворота, Белинда увидела, что Люк встал на платформе рядом с Эбби, и с облегчением вздохнула. А потом она забыла обо всем, кроме Мелиссы. Интересно, она изменилась? И если да, то насколько? Белинда всем сердцем надеялась, что племянница не стала чересчур утонченной... чересчур умудренной опытом, как намекала Эмми Джо. Тут на платформе послышался грохот огромного двигателя, в воздух вырвались дым и сажа, и люди резко отступили от края, обеспокоенно разглядывая воскресные наряды.

Металлические колеса взвизгнули и скрипнули, поезд остановился, и в воздух, напоенный весенними ароматами, с громким свистом вырвалась струя пара. Состав в последний раз вздрогнул, и стало тихо. Вскоре появился кондуктор; он методично установил деревянную лестницу и открыл двери. В окнах было видно, как люди начинают двигаться, надевать пальто, собирать вещи и готовиться к выходу. Другие сидели на месте. Они еще не добрались до пункта назначения, и потому у них не было причин суетиться. Пассажиры без особого интереса разглядывали толпу на платформе и здание вокзала, окрашенное в винно-красный цвет. В этом маленьком городке

не было ничего примечательного, так же, как на большинстве остановок по ходу скучного путешествия на Запад.

Белинда заметила пожилую леди, которая равнодушно выглянула из окна, а потом подняла руку в перчатке, чтобы прикрыть зевок. Девушка быстро оглянулась по сторонам. Неужели здесь и правда так скучно? Неужели в маленьком городке нет ничего интересного? Похоже на то. Белинде не с чем было сравнить то, что ее окружает, потому что она нигде больше не была. Она быстро представила, как поднимается по железной лестнице и входит с сумкой в руке в пассажирский вагон, чтобы поезд унес ее далеко-далеко. Мысль тут же улетучилась, потому что к ним направлялась повзрослевшая и похорошевшая Мелисса. Она несла множество маленьких свертков.

Услышав ее радостное восклицание, родственники устремились к ней. Белинда тоже рванулась к ней и почувствовала, что Эмми Джо по-прежнему цепляется за ее руку. Мелисса переходила от одного к другому. Она целовала и обнимала родственников, и слезы увлажнили ее щеки.

— О Белинда! — воскликнула она, повернувшись к ней. — Вы только посмотрите на нее! Ты такая... взрослая! И хорошенькая! О, я просто...

Но Мелисса не закончила предложение. Она обвила Белинду руками, и девушки крепко обнялись. Когда все родственники поприветствовали Мелиссу, они с ее багажом сошли с платформы и направились к повозке, оживленно разговаривая. Белинда опять вспомнила о том, как семья встречала Мелиссу в первый раз. Во многом эта встреча походила на предыдущую. И все-таки сейчас все по-другому.

Теперь никто не нервничал, ни один человек. В прошлом Эмми Джо чувствовала себя исключенной из разговора, но сегодня она позаботилась о том, чтобы этого не случилось. Воздух заполнили вопросы и ответы. Было непонятно, кто на какой вопрос отвечает. Даже мальчики засыпали двоюродную сестру вопросами, в большинстве своем о поезде. Как быстро он идет? Видела ли она, как уголь бросают в печь? А правда, что поезд?..

Мелисса рассмеялась и обняла обоих, пообещав подробно рассказать о путешествии.

— Ты приедешь на ферму сегодня вечером? — спросил Кларк у Белинды.

— Я заранее упаковала вещи. Нужно только заехать к Люку, чтобы их взять, — ответила Белинда, с удовольствием представляя, как проведет целую неделю с Мелиссой.

Повозка остановилась у дома Люка, и он поставил ее вещи рядом с чемоданами Мелиссы.

— Ты уверен, что я тебе не понадоблюсь? — еще раз спросила она.

— Конечно, понадобишься! — ответил Люк и с тенью беспокойства в глазах быстро добавил: — Но несколько дней я как-нибудь обойдусь... Если случится что-нибудь непредвиденное, я за тобой пошлю.

— Обещаешь? — спросила Белинда.

— Обещаю, — уверил ее Люк.

Белинда повернулась, чтобы быстро обнять мальчиков, и вскарабкалась в повозку к Мелиссе и Эмми Джо. По пути к ферме они болтали, и в этот раз Мелисса говорила без

остановки. Вскоре Белинда почувствовала, что разговор становится столь же изматывающим, как хирургическая операция. Белинда была уверена, что не поймет, изменилась ли Мелисса, пока у них не найдется времени, чтобы обменяться более глубокими мыслями и чувствами. «*А сейчас, — подумала Белинда, — нужно терпение*». Другие родственники тоже хотят поговорить с Мелиссой. Они все ее любят. Когда они приедут на ферму, то устроят праздничный ужин по поводу возвращения «малышки» Мисси. После ужина придется перемыть гору грязных тарелок. Сегодня вечером у них не останется ни одной свободной минуты для того, чтобы поделиться девичьими тайнами и секретами.

Белинда тихонько вздохнула. Из-за скрипа колес и болтовни Мелиссы и Эмми Джо вздох было трудно расслышать, но Марти вскинула голову и внимательно посмотрела в лицо младшей дочери. Она ничего не спросила, но Белинда почувствовала в ее взгляде недоумение. Она улыбнулась матери, чтобы ее успокоить.

— Я немного устала, — призналась она. — Сегодня был тяжелый день. Пришлось встать до рассвета, потому что у малыша Норрисов начался ларингит.

Марти понимающе кивнула. Кларк, услышав их разговор, повернул голову.

— Недельный отдых пойдет тебе на пользу, — сказал он, поворачиваясь к лошадям. — Ты очень много работаешь и выглядишь немного бледной, — бросил он через плечо.

— Я прекрасно себя чувствую, правда, — упрямо сказала Белинда.

Ей стало неудобно, когда разговор прекратился, и все посмотрели на нее.

— Стоит хорошенько выспаться, и я буду свежей, как дождик, — твердо заявила она, надеясь, что родственники забудут о ней и продолжат весело болтать.

Глава вторая

ДЕВИЧИЙ РАЗГОВОР

Когда последняя повозка уехала со двора и последнюю тарелку поставили в шкаф, Белинда почувствовала себя слишком уставшей для разговоров. Мелисса тоже казалась утомленной, несмотря на то, что по-прежнему весело болтала о том, как провела год на Востоке, и восклицала, что счастлива вернуться назад. Эмми Джо неохотно закутала плечи в шаль и направилась по двору к бревенчатой избушке, пообещав, что вернется рано утром. Белинда пыталась подавить зевок, но ей было трудно держать глаза открытыми.

— Тебе пора в постель, — заметил Кларк, и Белинде оставалось только кивнуть в знак согласия.

— Ты, наверное, тоже устала, дорогая, — сказала Марти внучке, ласково ее погладив.

Мелисса улыбнулась.

— Это точно, — призналась она. — Очень-очень! Правда, я не уверена, что смогу заснуть. Как приятно снова оказаться рядом с вами!

Белинда смотрела на улыбающуюся мать. Она знала: Марти опасалась, что Мелисса придет в такой восторг от восточной цивилизованности, что забудет деревенских родственников. Но девушка вернулась, получив диплом учительницы, и ее искренняя любовь и привязанность к семье никуда не исчезли. Белинда чувствовала такое же облегчение, как и мать.

— Ложитесь-ка в постель, вы, обе! — сказала Марти, глядя то на одну, то на другую. — У вас будет полно времени, чтобы обсудить новости.

Они медленно поднялись по лестнице, не остановившись даже для того, чтобы поболтать у дверей, но пообещали «наверстать упущенное» завтра. Потом девушки обнялись, пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать.

Белинда так устала, что с трудом надела через голову теплую фланелевую сорочку. Она опустилась на колени, чтобы помолиться, но у нее путались мысли, и молитва была короче, чем обычно. Попросив у Бога прощения, она скользнула на мягкие простыни и вскоре заснула глубоким сном. Она очень любила спать дома, в собственной постели, — так же сильно, как работать с Люком и жить с его семьей. На следующее утро Белинда проснулась куда позже обычного. Она не слышала шума, который производили проснувшиеся домочадцы. Она не знала, что к ним уже приходила Эмми Джо, и Марти

даже попросила ее уgomониться. Она не чувствовала, что солнце уже давно поднялось в весеннем небе. Мелисса тоже спала допоздна, хотя и проснулась раньше Белинды. Она плотно позавтракала приготовленным Марти и отправилась с Эмми Джо просмотреть последние наброски и рисунки.

Белинда зашевелилась, когда часы пробили десять. Взглянув на будильник на комодe, она не поверила своим глазам. Она не помнила, когда в последний раз так долго спала, и ей стало немного стыдно. Белинда поспешно оделась, заправила постель и убрала в комнате. Она не удержалась, чтобы не заглянуть в открытую дверь спальни Мелиссы, и собственными глазами убедилась в том, что подруга покинула аккуратную комнату и наслаждалась новым днем. Белинда спустилась по лестнице. Она покраснела, услышав, как Марти возится на кухне. Что она думает о том, что дочь так долго бездельничала в постели? Белинда вошла в кухню, и Марти обернулась к ней.

— Надеюсь, ты проснулась не из-за того, что я взбивала масло? — с беспокойством спросила она.

— Ах, нет, нет! — ответила Белинда. — Ты меня не разбудила. Я все спала и спала.

— Тебе нужно было выспаться, — настаивала Марти. — Может, ты рано встала?

— Мама! — удивленно воскликнула Белинда. — Разве ты не видишь, сколько сейчас времени? Уверена, ты за всю жизнь не просыпалась так поздно.

— Но мне и не приходилось вскакивать каждую ночь, — ответила Марти.

— Во всяком случае, с тех пор, как ты подросла и научилась спать спокойно, — с улыбкой заметила она. — Ну что ж, садись за стол. Я накрою.

Белинда стала протестовать, но Марти подняла руку, чтобы ее успокоить.

— Мне не так часто выдается возможность тебя покормить, Белинда. Позволь мне.

Белинда кивнула и выдвинула стул.

— Да, в последнее время нам приходилось нелегко, — призналась она, усевшись, — но это не всегда так.

— Тебе нужно несколько ночей хорошенько поспать, — сказала Марти. — Я рада, что ты хоть сегодня выспалась.

Белинда улыбнулась. Да, как приятно, что мама снова ее опекает.

— Только немного! — быстро произнесла она, заметив, что Марти достает сковородку для яиц и бекона.

— Ты должна поесть, — заявила мать, оглядываясь на нее. — Ты сильно похудела.

Белинда посмотрела на себя. Да, возможно, она потеряла несколько фунтов, но это чепуха!

— Скоро обед! Если я плотно позавтракаю, то обедать мне не захочется.

Марти посмотрела на часы. Потом кивнула.

— Ну хорошо, я приготовлю тебе хлеб с маслом, — сказала она, взяв буханку домашнего хлеба. Белинда заметила, что мать отрезала два толстых ломтя и намазала их маслом и джемом. Она не стала возражать, когда Марти поставила перед ней тарелку.

— Спасибо, мама! — поблагодарила она и откусила кусочек. — Мне кажется, если ты будешь так меня кормить, то скоро я не влезу ни в одно платье.

Они весело засмеялись. Марти села, взяв в руки маслобойку, и продолжила свое занятие.

— А где Мелисса? — спросила Белинда, набив рот.

— Ой! Я же пообещала девочкам, что дам знать, как только ты проснешься! — спохватилась Марти, вскочила со стула и кинулась к двери.

— Ничего страшного, — замахала Белинда, чтобы остановить мать. Девушка тихо рассмеялась. — Я спала так долго, что несколько минут ничего не изменят. Тем более, что Эмми Джо не терпит поболтать с Мелиссой. Пусть поговорят, пока я завтракаю, а потом я сама к ним схожу.

Марти опять села за стол, чтобы несколько минут побыть наедине с Белиндой.

— Сегодня ты выглядишь немного лучше, — заметила она.

— Я и чувствую себя лучше, — призналась Белинда.

— Вчера ты казалась ужасно утомленной. Мне кажется, работа медсестры тяжело тебе дается.

— Ах нет! — Белинда тут же бросилась на защиту своего дела. — Обычно мы спим, сколько захотим. Ну, мы спим достаточно. Но в последнее время произошло несколько чрезвычайных происшествий — несчастных случаев и болезней. Люку тоже пришлось нелегко. Он очень занят. Нашему городу требуется еще один доктор.

— Я никогда об этом не думала, — с удивлением заметила Марти.

— Люк сам так говорит, — продолжала Белинда. — И Эбби. Да, она часто это повторяет.

— Может, Джексон вернется, чтобы заняться практикой? — предположила Марти. — Его мать была бы рада.

Белинда не в первый раз задумывалась об этой возможности. Джексон передумал становиться банкиром и получал медицинское образование. Люк не раз упоминал о Джексо-не, когда говорил о том, что в городе требуется второй врач. А Белинда не знала, что думать. Она отчаянно надеялась, что Джексон выбрал медицину не потому, что она испытывала к ней интерес. Но подобная мысль часто приходила ей в голову.

Когда Джексон уехал из города, он часто ей писал. Белинде нравилось получать письма с новостями, в которых он рассказывал, чем занимается, подробно перечислял, чему научился на лекциях и из библиотечных книг. Но вскоре письма стали чересчур нежными, и Белинда почувствовала себя неудобно.

Она подумала, что Джексон слишком самоуверен. Это было непростое решение, но она написала ему, чтобы объяснить, что считает неразумным поддерживать отношения на расстоянии. Джексон отправил ей доброе письмо, в котором заявил, что все понимает. И все же у Белинды было беспокойно на душе. Слова Джексона явно указывали на то, что, по его мнению, это «временно».

— Сколько Джексону осталось учиться? — спросила Марти.

Белинда снова вспомнила о матери.

— Э-э... — запинаясь, протянула она, но ей удалось собраться с мыслями. — Кажется, Люк говорит, что еще два года, — ответила она.

— Люк сможет подождать?

— Наверное. Все равно у него нет другого выбора. Не многие врачи хотят работать в маленьком городе.

— А он говорил с Джексоном?

Белинда задумалась. Она не была уверена в этом, но вспомнила, как однажды вечером Эбби напоминала Люку о том, что следует написать молодому человеку, пока он не дал обещание кому-нибудь другому.

— Не знаю, — сказала она, — возможно.

— Надеюсь. Люку было бы легче. А также Эбби и мальчикам. Люк их почти не видит.

— И это его беспокоит, — задумчиво произнесла Белинда. — Он не так сильно устает, как я, но ему не нравится, что он вечно занят. Он обожает мальчиков и постоянно повторяет, что они слишком быстро растут. Ему бы хотелось больше времени уделять воспитанию детей: ходить с ними на рыбалку, играть в мяч и все такое.

Белинда медленно поднялась из-за стола.

Она неохотно оставляла мать, но ей не терпелось увидеться с Мелиссой и Эмми Джо. Они живут недалеко друг от друга, но сейчас у них редко выдается возможность поговорить.

— Ну что ж, я пойду, — сказала она матери. — А то девочки решат, что я умерла в постели.

Марти улыбнулась и поднялась, чтобы сбивать масло.

— Когда я вернусь, то помогу тебе готовить обед, — пообещала Белинда.

— Вовсе ни к чему, — заверила ее Марти. — У меня все готово и стоит в духовке. Не торопись, поболтайте всласть. Эти дни пролетят быстро.

Белинда понимала, что это правда. Она поставила тарелки в угол шкафа и вышла из дому. На теплом утреннем солнце волосы красиво блестели. Она повернулась, подставив лицо лучам, и глубоко вдохнула весенний воздух. Над головой щебетали и резвились птицы. Казалось, они тоже радовались жизни. Скоро придет пора вить гнезда. Белинда нашла Мелиссу и Эмми Джо на поляне. Они пили лимонад и оживленно болтали. Девушки окликнули ее и помахали, чтобы она к ним присоединялась.

— Сегодня ты лучше выглядишь, — откровенно заявила Эмми Джо. — А вчера вечером вид у тебя был ужасный.

Белинда улыбнулась.

— Не нужно говорить «ужасный», — поправила более тактичная Мелисса. — Лучше сказать: «ужасно усталый».

— Я и говорю, — быстро уверила ее Эмми Джо: — Ужасный! Они дружно рассмеялись.

— Значит, ты уже знаешь все новости? — спросила Белинда у Мелиссы.

— Ах, нет, конечно! — возразила Мелисса. — На это потребовалось бы куда больше времени. Сомневаюсь, что мы успеем обсудить их даже за две недели.

Услышав про «две недели», Эмми Джо погрузилась и быстро сказала:

— Даже не говори. Не хочу вспоминать, что ты, Мелисса, скоро опять уедешь.

— Конечно, уеду, — спокойно заметила Мелисса. — Ведь я почти три года не видела родителей.

Эмми Джо тут же прониклась к ней сочувствием:

— Ты, наверное, страшно по ним скучала?

— Да, скучала. Иногда очень сильно. А иногда не очень. Но скучала. Так же, как по Натану, Джо и Джулии.

Мелисса задумалась.

— Мне не хватало даже работников ранчо и моих лошадей, — призналась она.

— Если мне когда-нибудь придется уехать из дому, то я, наверное, этого не выдержу, — сказала Эмми Джо, покачав головой. — Я буду по всем страшно скучать!

Мелисса кивнула.

— Я рада, что приехала, — сообщила она подругам. — Правда, очень рада. Но мне также хочется оказаться дома.

— И я рада, что ты приехала, — нежно отозвалась Белинда. — Было бы грустно, если бы мы никогда не познакомились.

— Это было бы просто ужасно! — вскричала Эмми Джо. — Ужасно!

— Так же ужасно, как я выглядела вчера вечером? — весело поддразнила ее Белинда, и они опять рассмеялись.

— А мне кажется, это здорово, если есть возможность по-видать мир, а не сидеть в своем углу, — сказала Мелисса. — Я люблю Запад, но счастлива, что решила уехать из дому, чтобы немного узнать нашу страну. Потому что в противном случае можно... замкнуться.

«Замкнуться, — подумала Белинда. — Наверное, именно это со мной и происходит. Я ничего не знаю о мире, за исключением нескольких окрестных миль, по которым ходила с тех пор, как родилась. Ничего!»

— И ты бы никогда не познакомилась с *Джексоном!* — пискнула Эмми Джо, и девочки расхохотались.

— *Джексон*, — улыбнулась Мелисса. — Знаете, а ведь когда-то я думала, что жизнь без него не имеет смысла.

— Что, правда? — с насмешливым удивлением протянула Эмми Джо.

Мелисса опять рассмеялась.

— Ну, — сказала она, закатив большие карие глаза к небу, — если я что и узнала в педагогическом колледже, так это то, что на свете полно молодых людей. И некоторые из них — немногие, правда, — не менее интересны, чем *Джексон*.

— О не-е-ет! — застонала Эмми Джо.

— Честное слово! — с театральной серьезностью заявила Мелисса, подняв правую руку.

Затем разговор зашел о школьных занятиях, вечеринках и церковных службах, которые посещала Мелисса, а также о кавалерах, сопровождавших ее туда. Эмми Джо, хлопая в ладоши, громко стонала, воображая, что значит быть популярной молодой леди, окруженной поклонниками. Белинда слушала молча, хотя ей не терпелось задать Мелиссе несколько вопросов. Она сама не знала, хотелось бы ей иметь столько поклонников или нет, но думать об этом было интересно. Одно ей известно наверняка: теперь не нужно беспокоиться, что у Мелиссы разобьется сердце, если *Джексон* предпочтет другую.

Глава третья

ВЕЧЕРИНКА

Они запланировали вечеринку в честь Мелиссы. Идея принадлежала Эмми Джо, но Марти решила, что будет замечательно, если местная молодежь немного повеселится, и потому горячо ее поддержала. Белинда не так уж любила вечеринки, но и она с нетерпением ждала субботнего вечера. В списке гостей были школьные друзья и молодые люди, которые посещали местную церковь. Они раздали приглашения, и Эмми Джо беспокоилась, что гостей следовало оповестить заранее, а теперь никто не придет.

— А вдруг никто не явится? — постоянно ныла она, пока не вывела всех из терпения.

Но субботним вечером, на который была назначена вечеринка, после семи часов стали прибывать упряжки и верховые лошади, и вскоре двор Дэвисов заполнился

привязанными животными и различным транспортом. Прошло немало времени с тех пор, как школьные товарищи собирались вместе, и компания на заднем дворе с радостным смехом оживленно приветствовала каждого вновь бывшего.

Праздник начался на ближайшем пастбище. Молодые люди играли в мяч, а девушки энергично болели. Затем несколько девушек присоединились к игре, в том числе, конечно, Эмми Джо. Она привыкла играть в разные игры, которые предпочитали младшие братья, и не видела причины смиренно смотреть на то, как развлекаются другие. Она упрашивала Мелиссу и Белинду поучаствовать, но Белинда отказалась. Ее мало интересовал спорт, и она не хотела попадать в неловкое положение из-за недостатка умения. Мелисса нерешительно присоединилась к игре. Ее спортивные навыки были ничем не лучше, чем у Белинды, но она собиралась сражаться изо всех сил. Джо Паркер учил ее бегать. Том Рэнкин помогал прикрывать третью базу, а Слай Фостер показывал, как держать и раскачивать биты. Мелисса, похоже, получала удовольствие от игры.

Игра продолжалась почти до заката. Когда стало так темно, что мяча уже не было видно, компания приступила к другим играм. Белинда ушла оттуда, сказав, что разведет огонь для того, чтобы пожарить кукурузу.

Она укладывала хворост в открытый кирпичный очаг, который Кларк специально для таких случаев построил на заднем дворе, как вдруг в сумерках раздался голос:

— Разрешите тебе помочь.

Это был Рэнд О'Коннел — молодой человек, которого Белинда не видела с тех пор, как они окончили школу. Белинда поблагодарила его и отодвинулась, чтобы пустить его к очагу.

— Я слышал, ты работаешь медсестрой, — заметил он, аккуратно укладывая дрова.

Белинда кивнула, но вдруг поняла, что в темноте он ничего не видит, и лучше ответить на вопрос вслух.

— Да, — подтвердила она, — я помогаю брату Люку.

— Тебе нравится? — поинтересовался он.

— О да! Во всяком случае, в основном. Иногда бывает тяжело.

— Па говорит, что у тебя здорово получается, — продолжал Рэнд.

Белинда сначала удивилась, а потом вспомнила, что мистеру О'Коннелу как-то пришлось зашивать ногу: он поранил ее топором.

— Как его нога? — спросила она.

— Сейчас хорошо. Даже шишки не осталось.

— Но это благодаря Люку, а не мне, — сказала Белинда.

— Па это знает. Но он говорит, что ты облегчила боль, потому что оказала ему первую помощь, пока не приехал Люк, а потом помогала, когда он накладывал швы.

Белинда почувствовала, что краснеет, и опустила глаза.

— Ты работаешь с отцом на ферме? — спросила она, чтобы скрыть свое волнение. — Мне кажется, мы не виделись с тех пор... с тех пор, как окончили школу.

— Я недавно вернулся. Помогал дяде.

— О!

— У него молочная ферма, и ему был нужен работник.

— Ты собираешься туда вернуться? — спросила Белинда, чтобы поддержать разговор.

— Нет. Только не для того, чтобы доить коров, — просто ответил он.

— А чем собираешься заниматься? — поинтересовалась Белинда.

Рэнд зажег спичку, поднес к дровам и стал наблюдать за тем, как пламя лижет мелкие щепки. Вокруг них сгущалась темнота. В воздухе слышались хлопки и восклицания игроков. Это был теплый, приятный вечер.

— Пока хочу оглядеться, поищу работу, — ответил Рэнд, не отводя глаз от разгорающегося огня.

— Какую работу? — не отставала Белинда.

— Ну, особо выбирать не приходится, — признался он. — Возьмусь за то, что предложат. Ты ничего не слышала?

— Не-е-ет. Нет, не помню. Но я думаю, найти работу не так уж сложно. Ты такой большой и сильный. Тебе легко подобрать занятие.

Тут Белинда поняла, что она только что сказала, и смущенно замолчала. Рэнд ничего не ответил. Она обрадовалась, подумав, что он не слышал ее глупого замечания. Девушка с облегчением увидела, что он поглощен разведением огня. Костер отбрасывал на лица танцующие тени. Она и забыла, как он выглядит. Она забыла о Рэнде О'Коннеле почти все. Нельзя сказать, что в прошлом она обращала на него особое внимание. Она считала его обычным мальчиком, одним из школьных товарищей: ни глупым, ни умным, ни наглым, ни

застенчивым. Просто они вместе учились. Но теперь, в отблесках огня, она лучше к нему присмотрелась.

Темные волосы по-мальчишески свисали ему на лоб, и он в задумчивости откинул их назад мозолистой рукой. Волосы на затылке, у воротника рубашки, курчавились, и Белинда догадалась, что если бы они не были коротко подрезаны, то вся голова была бы кудрявой. На носу виднелся небольшой бугорок — возможно, когда-то он сильно ударился. А на щеке виден отпечаток, похожий на ямочку. Хотя, взглянув на молодого человека, Белинда догадалась, что вряд ли он благосклонно отнесся бы к тому, кто осмелился бы так ее назвать. Наверное, он почувствовал ее взгляд, потому что повернулся посмотреть на нее. Белинда быстро отвела глаза и притворилась, что стряхивает щепки с длинной юбки.

— Я слышал, что Мелисса окончила колледж и теперь сама может преподавать, — сказал он после неловкой паузы, повисшей в воздухе.

Белинда, обрадовавшись этому, поспешно ответила:

— Да, верно. Ей очень нравилось в педагогическом колледже, но она рада снова оказаться дома.

— Она останется? Здесь, я имею в виду? Я думал, что ее дом...

— О да! То есть она у нас ненадолго. Всего две недели — и они частично миновали. А потом она поедет домой. К семье. Теперь мне кажется, будто она всегда жила с нами. Я имею в виду... здесь она была как дома... во всяком случае, я так думаю. Она прожила с нами более двух лет, а затем уехала... Я ужасно по ней скучала, — робко закончила она.

Рэнд кивнул. Наверное, он понял, о чем она лепечет.

— Она рада, что будет учительницей? — спросил он.

— О, конечно! Она всегда хотела работать в школе. А на Западе не хватает учителей.

— Прекрасно, что ей нравится ее профессия.

Он так искренне, так неприкрыто радовался за Мелиссу, что Белинда внимательно и недоуменно посмотрела на него. *«Он что, еще один тайный обожатель Мелиссы? Неужели он так сильно желает, чтобы ее жизнь удалась, хотя мечтает о том, чтобы она никуда не уезжала?»* Белинда решила, что это вполне вероятно. Как ни странно, ей стало жаль Рэнда. Похоже, он очень милый молодой человек. Белинда беспокоилась, что он страдает из-за скорого отъезда Мелиссы.

— Хорошо, что она нашла то, чем хочет заниматься, — спокойно говорил он. — Должно быть, это здорово — решить, что тебе интересно, а потом воплощать мечту в жизнь.

Он положил в костер крупное полено. Белинда пришла в замешательство. Он очарован Мелиссой, но в то же время, кажется, слегка завидует тому, что у нее есть цель — стать учительницей. Может, Рэнд мечтает делать то, что представляется ему недоступным? Белинда не знала, что сказать. Такой поворот в разговоре стал для нее сюрпризом и загадкой. Не успела она придумать ответ, как Рэнд взглянул на нее и улыбнулся. Она увидела, что его лицо просветлело в отблесках костра, а на щеке образовалась глубокая ямочка. *«Нет, это определенно ямочка!»* — сказала она себе и переступила с ноги на ногу, чтобы скрыть смущение от запретной мысли.

— У меня такое впечатление, что работать учительницей или медсестрой — это не то же самое, что доить коров, — заметил он, добродушно рассмеявшись.

Белинда улыbnулась ему в ответ и подумала минуту, прежде чем ответить.

— А может, это одно и то же, — медленно произнесла она, — если человеку нравится доить коров.

Рэнд грустно кивнул.

— Может, и так, — согласился он, а потом добавил: — Если человеку нравится доить коров.

Трепал огонь, до них доносились крики и смех играющих. Но они молчали, пристально разглядывая оранжево-красные всполохи колеблющегося пламени. Из замечания Рэнда Белинда поняла, что он не в восторге от фермерской работы. Кроме того, она почувствовала, что его интересует что-то другое. Что бы это ни было, он считал, что мечта недостижима. Это в самом деле так? Или он ошибается? Белинда понимала, что это ее не касается, и все-таки переживала за школьного приятеля. Правда, переживала. Не подумает ли он, что это вмешательство, если она продолжит расспросы? Наконец она решила рискнуть и спросить, надеясь, что Рэнд не сочтет ее навязчивой.

— А чем бы ты *хотел* заниматься? — осторожно спросила она.

Рэнд равнодушно рассмеялся, словно его мечта была недостижимой, и о ней не стоило даже упоминать. Затем он повернулся и внимательно посмотрел на Белинду, словно желая убедиться, что ей действительно интересно. Судя по

выражению ее лица, он заключил, что так оно и было. Отвечал он тихо, как будто его слова предназначались ей одной.

— У меня есть безумная мечта. Еще с тех пор, как я был ребенком, я хотел создавать разные вещи своими руками, — ответил он, вытягивая их перед собой.

Белинда посмотрела на длинные пальцы и широкие ладони Рэнда, видя в них силу и творческий потенциал.

— В этом нет ничего безумного, — ответила она, не сдержавшись. — Почему, спрашивается, ты не можешь заняться любимым делом?

Рэнд резко повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза.

— У меня нет денег на образование, — сдержанно ответил он, — а если бы и были, я не знаю, где такому учат.

— Ты можешь делать то, что тебе нравится, и учиться на собственном опыте, — быстро предложила Белинда. — Пробуй! Не сдавайся! Может, ты потерпишь неудачу, но извлечешь урок из своих ошибок! В следующий раз у тебя получится лучше. Смотри, как делают другие, и учись у них. Есть много способов научиться, если действительно этого хочешь. Я тоже не могла поступить в институт, и потому меня учил Люк. Может, какой-нибудь строитель позволит тебе с ним работать...

Белинда могла бы долго распространяться, но Рэнд ее перебил.

— Я никогда об этом не думал, — сказал он, потрясенно качая головой. — Мне это и в голову не приходило. Ты правда думаешь, что кто-то позволит?..

— Конечно! А почему нет?

Голоса других ребят зазвучали громче. Белинда слышала болтовню Эмми Джо и звонкий смех Мелиссы. Они пришли, чтобы жарить кукурузу. Но до того, как они вошли во двор и подступили к костру, Рэнд быстро пожал Белинде руку.

— Спасибо, — просто сказал он, и Белинда улыбнулась.

Она удивилась тому, как сильно она ему сопереживает. Должно быть, нелегко парню, у которого есть мечта, сознавать, что надежды на ее воплощение почти нет... Если он станет строителем, то Мелисса все равно будет в сотнях миль от него...

И вдруг у нее вырвалось:

— Мне... мне очень жаль, — сказала она тихо, почти шепотом, — что Мелисса возвращается на Запад. Она такая милая... и ужасно хорошенькая, я знаю...

Рэнд недоуменно воззрился на нее:

— Мелисса? И что в этом плохого? По-моему, она должна вернуться в то место, которое считает домом, где в ней нуждаются.

— Но... — начала Белинда.

И тут Рэнд наконец понял.

— Ты думаешь, что я... мне нравится *Мелисса*?

Белинда кивнула.

— Почему ты так думаешь? — спросил он.

— Ты спрашивал о ней, говорил. Вот... вот я и решила...

Он покачал головой:

— Она, конечно, милая и хорошенькая, но, честно говоря, раньше я даже и не замечал этого. Секунду он колебался.

Ребята входили во двор. Глубоко вдохнув, он быстро проговорил:

— Мне кажется, сегодня вечером я видел только одну девушку. Да и не только сегодня, а давно.

И Рэнд так многозначительно посмотрел на Белинду, что она покраснела. Пробормотав что-то о том, что ей нужно присмотреть за едой, она поспешила укрыться в безопасной кухне.

Глава четвертая

ТАК СКОРО...

Убирая чистые тарелки в шкаф, девушки обсуждали вечеринку.

— Нам следовало бы чаще устраивать вечеринки! — воскликнула Эмми Джо. — Давно я так не веселилась. Уже несколько лет!

У Мелиссы был мечтательный вид.

— И я тоже, — призналась она. — Было даже веселее, чем на вечеринках в училище на Востоке.

— Правда? — заинтересовалась Эмми Джо. — Веселее?

Мелисса кивнула.

— В основном потому, что вы с Белиндой рядом, — призналась она. — С вами всегда весело.

Эмми Джо вздохнула.

— Я что-то не то сказала? — быстро спросила Мелисса.

— Нет... просто... когда тебя здесь нет, то редко бывает весело. Белинда все время работает, а я... я просто помогаю маме или слоняюсь по дому... и...

Мелисса обняла Эмми Джо за шею, и Белинда, как ни странно, почувствовала угрызения совести. *«Да, должно быть, Эмми Джо нелегко приходится, ведь она так любит развлекаться»*, — подумала она. Девушка обожала людей, вечеринки, веселье и смех, с ними связанные. А Белинда не слишком скучала по оживленным вечеринкам. Нет, она, конечно, тоже любила людей. Но обычно она чувствовала себя слишком уставшей, чтобы хотя бы думать о собраниях и общении, потому что работа медсестры отнимала у нее много времени и энергии. Возможно... возможно, если бы Джексон вернулся, чтобы помочь лечить больных людей, все бы изменилось. Тогда бы у нее оставалось больше времени для других занятий...

У Эмми Джо в глазах показались слезы:

— Я... просто я не хочу, чтобы ты уезжала.

Глаза Мелиссы тоже увлажнились. Она медленно покачала головой.

— О, я места себе не нахожу! — честно призналась она. — Я в растерянности. Я хочу уехать и хочу остаться. Было бы здорово, если бы мы жили ближе друг к другу. Если бы только мы могли чаще друг друга навещать... приезжать на неделю, получив приглашение. Я скучаю по родителям... но знаю, что так же буду скучать без вас.

Белинда тоже заплакала. Три девушки утирали слезы и носы. Радость прошлых моментов растворилась в печали предстоящего расставания:

— Не надо было мне сюда приезжать, — всхлипывала Мелисса. — Я ни капли по вас не скучала, пока мы не познакомились.

Эмми Джо, вздрогнув, подняла глаза, а потом вдруг захотела. Сначала Белинда не понимала, что смешного она нашла, а потом подумала о том, как нелепо они выглядят: сгрудились в кучу, утирают слезы и стонут о том, что узнали и полюбили друг друга. Ей тоже стало смешно. Она засмеялась, и Мелисса, подумав о своих абсурдных словах, захохотала еще громче, чем они.

— Какие мы глупые, правда? — отважилась заметить Эмми Джо. — Мы знаем, что ни за что на свете не отдали бы годы, проведенные вместе... и все же... сложно представить, что они пролетели.

Белинда налила три стакана молока и кивнула, указывая на стол. Она отрезала себе кусок лепешки и опустилась на стул:

— Не знаю, как вы, — заметила она, — но я была так занята, подавая еду, что едва ли проглотила кусочек. Ужасно проголодалась.

Девушки последовали ее примеру. Мелисса предпочла имбирное печенье, а Эмми Джо — сахарное.

— Вечеринка удалась на славу, — настаивала Эмми Джо.

Несомненно, ей хотелось, чтобы к ним опять вернулось веселое настроение.

— Я и забыла, что здесь столько очаровательных молодых людей! — воскликнула Мелисса.

— Очаровательных! — застонала Эмми Джо. — Может, ты хотела сказать «неотесанных»? —

Мелисса согнулась от смеха. Даже Белинда улыбнулась.
— Серьезно, Эмми Джо! — хохотала Мелисса. — Некоторые парни та-акие симпатичные! И сильные. И... они спешат услужить.

— Услужить тебе, ты имеешь в виду, — заспорила Эмми Джо, хотя во время игр она получила свою долю «услуг», насколько успела заметить Белинда.

Мелисса опять захихикала. Потом погрустнела.

— Я уверена, что дома не будет столько интересных молодых людей, — спокойно сказала она.

— Вот видишь! Еще одна причина, почему тебе лучше остаться здесь, — настаивала Эмми Джо.

Мелисса как будто не слышала ее.

— Честно говоря, — медленно произнесла она, — я вообще мало что помню о тамошних мальчиках. Они еще дети.

— Они были детьми, когда ты уезжала, — напомнила ей Белинда. — Не забывай, что они тоже повзрослели.

Мелисса кивнула.

— И все же... не могу вспомнить ни одного, кто бы меня интересовал.

— Оставайся здесь! — взмолилась Эмми Джо. — Неужели в будущем ты хочешь превратиться в старую деву?

Мелисса скорчила гримасу и изящным жестом опустила печенье в молоко. Она откусила кусочек и закатила карие глаза.

— Да, согласна, здесь есть из кого выбирать! — воскликнула она, набив рот.

— Так оставайся! — повторила Эмми Джо.

— Эмми Джо, — добродушно упрекнула Мелисса, — я ведь приехала сюда не для того, чтобы искать жениха, а чтобы выучиться на учительницу.

— Ну и что, — протянула Эмми Джо, — разве плохо, если тебе повезет в чем-то еще?

Белинда улыбнулась, а Мелисса весело рассмеялась. Эмми Джо никогда не скрывала, что у нее на уме, и иногда это выходило очень забавно.

— Кстати, по поводу мальчиков, — заметила Мелисса, доев печенье и посмотрев на Белинду, — как насчет того чудесного молодого человека, — она игриво взглянула на Эмми Джо, — который вдруг решил помочь тебе развести огонь?

Мелисса широко раскрыла глаза и многозначительно уставилась на Белинду. Та почувствовала, что краснеет, и быстро встала, чтобы налить еще один стакан молока.

Эмми Джо небрежно взмахнула рукой.

— Так это же всего лишь Рэнд, — сказала она.

— *Всего лишь* Рэнд? Что ты хочешь этим сказать? И где вы с ним познакомились?

— Он живет по соседству. Во всяком случае, жил раньше.

Тут Эмми Джо перестала отвечать на вопросы, адресованные Белинде, и повернулась, чтобы задать собственный:

— Я его давным-давно не видела. Где он пропал?

— Он работал у дяди... где-то в другом месте, — ответила Белинда, стараясь говорить как можно спокойнее.

— А теперь вернулся? Навсегда?

— Он не сказал. Он ищет работу и отправится туда, куда потребуется.

— Только не говори, что ты допустишь, чтобы он уехал! — заметила дразнящим тоном Мелисса. — А где ты с ним познакомилась?

— Он ходил в нашу школу.

— Я его не помню. А я бы вряд ли забыла... — начала Мелисса.

Белинда ее перебила:

— Да ты его и не знала. По-моему, он уехал после того, как ты прочилась здесь первый год. Он на пару лет старше меня.

— О! Мне очень стыдно! — воскликнула Мелисса, разочарованно округлив глаза.

— Ты бы его в любом случае не заметила, потому что была слишком занята, вздыхая по Джексону, — напомнила ей Эмми Джо, и Белинда обрадовалась, что разговор пошел в другом направлении.

— Добрый старый Джексон... — заметила Мелисса. — Интересно, что он собирается делать после того, как получит образование?

Эмми Джо не замедлила с ответом:

— Возможно, придет сюда, если дядя Люк его уговорит. Я слышала, как дядя и папа говорили об этом. По их словам, нам нужен еще один доктор.

Мелисса перевела взгляд на Белинду. В них застыл вопрос. Белинда сделала вид, что ничего не замечает.

— Сюда? — задумчиво протянула Мелисса, а затем с улыбкой повернулась к Белинде. — Значит, ты в конце концов можешь выиграть.

— Не глупи, — ответила Белинда. — Джексон никогда меня не интересовал.

— Странно, — медленно произнесла Мелисса. — А меня интересовал. Одно время. Но я не могла добиться даже чтобы он хотя бы *посмотрел* на меня.

Белинда почувствовала, что у нее на щеках выступил румянец.

— Белинде никто не нравится, — встала Эмми Джо, — но они так глупы, что даже не замечают этого. Все мальчишки за ней гоняются.

— Не выдумывай, — запротестовала Белинда.

— Это правда, — настаивала Эмми Джо. — Только посмотри на Джексона, Уолта Льюиса из церкви, Тайлера Мура, а теперь еще и Рэнда. Уверена, мы еще увидим, как он будет здесь околачиваться...

Белинда ничего лучшего не могла придумать, как еще раз повторить:

— Не выдумывай.

Потом она встала, чтобы ополоснуть стакан, в который наливала молоко.

— Мне кажется, ты слишком бурно возражаешь, — заметила Мелисса и положила руку на талию Белинды, а Эмми Джо рассмеялась, заметив ее смущение.

В этот момент Эмми Джо посмотрела на часы и выскочила из-за стола.

— Ой! — воскликнула она. — Знаете, сколько сейчас времени? Мне пора идти домой, пока папа не пришел меня искать. Я не смогу проснуться утром, чтобы ехать в церковь.

Белинда улыбнулась.

— Могу поспорить, что проснешься, — возразила она. — Ты же не заставишь папу нести тебя на руках?

— Ты права, — признала та, — лучше ему не знать, что я еще здесь, это точно.

Она выскользнула в дверь, а Мелисса и Белинда погасили свет и поднялись по лестнице в свете сияющей в окне луны.

Белинда старалась ценить каждый день, проведенный с Мелиссой, но они быстро пролетели. Мелисса то радовалась, то впадала в меланхолию, а Эмми Джо все время пребывала в одном настроении: она была подавлена. Сильно подавлена. Она *знала*, что потеряет к жизни всякий интерес, как только подруга сядет в поезд, который отправится на Запад. Белинда работала на кухне, когда пришла Кейт, чтобы выпить чаю с Марти:

— Я беспокоюсь об Эмми Джо, — призналась Кейт. — Она так безотчетно любит Мелиссу, что я просто не представляю, как быть, когда девочка уедет домой.

Марти тоже понимала, с какой утратой придется столкнуться Эмми Джо.

— Мы с Клэром долго это обсуждали. Было бы намного лучше, если бы Эмми Джо тоже чем-нибудь занялась, как Белинда. Но медицина ее совершенно не интересует. Я спрашивала, не хочет ли она поискать работу в городе, в магазине, например. Она не проявила интереса. И она никогда не собиралась преподавать. Ей нравится только рисовать. Но я считаю, что у подобного занятия нет будущего.

Марти с серьезным видом кивнула.

— Мы решили, что ей не помешает ненадолго уехать из дому. Она всегда общалась только с нами и видела только

жизнь на ферме. Ей нужно, как говорят, «расширить горизонты», повидать мир.

Кейт стала нервно крутить пустую чашку:

— Я пришла, чтобы поговорить с тобой об этом. Мы с Клэром не знаем, правильно ли собираемся поступить, и надеемся, что ты честно скажешь, что думаешь. Клэр собирается обсудить это с отцом. — Кейт замолчала, чтобы сделать глубокий вдох. — Ты знаешь, Эмми Джо часто в шутку грозилась, что отправится в художественное училище, а нам с Клэром это не нравилось. Впрочем, нам и сейчас не нравится. Но, возможно... возможно, девочке надо дать шанс.

Марти с трудом удержалась, чтобы не покачать головой. Она мало знала о больших городах, в которых учат искусству, но не была уверена в том, что незрелую, упрямую, импульсивную девочку вроде Эмми Джо разумно отпускать туда одну.

— Да, мы по-прежнему считаем, что художественная школа — неподходящее для нее место, — к облегчению Марти, продолжала Кейт, — но мы решили, что путешествие на Запад пойдет ей на пользу.

— На Запад? — изумленно переспросила Марти, вытаращив глаза.

Белинда резко повернулась, не уверенная, что правильно расслышала.

— А что такого? Там у нее полно родственников, а Мелисса уже немало путешествовала и присмотрит за ней. Кроме того, Эмми Джо будет рисовать новые картины, и...

— Хочешь сказать, что отпустишь ее с Мелиссой?

Кейт кивнула, но с ее лица не сходило неуверенное выражение. Марти подумала несколько минут, а потом ее глаза просияли:

— По-моему, это прекрасная идея, — сказала она с легкой улыбкой. — Мне никогда не нравилось, что Мелисса одна проделывает такой долгий путь.

Кейт выдохнула:

— Ты не думаешь, что это глупо?

— Нет.

— Может, мы балуем ее, потому что она наша единственная дочь?

— О нет. Как ты сказала, ей полезно посмотреть мир. Не обязательно оставаться в гостях надолго. — Марти подумала минуту, а потом продолжила: — Мы все будем по ней скучать. Благодаря ей жизнь кажется более веселой.

— Знаю, — вздохнула Кейт. — Трудно представить, что мы с ней расстанемся, хоть и ненадолго.

Белинда сделала шаг вперед. Женщины за столом, кажется, совсем о ней позабыли. Кейт подняла затуманенные от слез глаза.

— Мы еще ничего не говорили Эмми Джо, — поспешила объяснить она.

— Понимаю, — уверила девочка, — я буду молчать.

— Спасибо, — пробормотала Кейт и встала из-за стола. — Наверное, я лучше пойду. Эмми Джо делает последний набросок Мелиссы. — Она постояла немного, глубоко задумавшись: — Если папа одобрит эту идею... — добавила она, — мы отправим ее путешествовать.

Белинда подумала, что, возможно, Кейт втайне надеется, что Кларк наложит на путешествие табу.

Но Кларк этого не сделал. Он горячо высказался за то, чтобы Эмми Джо повидала Запад.

— Как бы я хотел, чтобы ты была свободна и поехала с нами! — сказал он Белинде.

— О нет, я не могу! Только не сейчас, — быстро отреагировала Белинда. — Люк очень занят. Он во мне нуждается. Вот придет новый врач, и все будет по-другому.

Впервые Белинда подумала о том, что ей бы хотелось поехать с подругами. Было бы так весело путешествовать вместе и увидеть другой конец света! Когда они уедут, ей будет бесконечно одиноко. Белинда радовалась, что у нее масса дел, которые заполняют все время. Она с трудом представляла, как бы вынесла отъезд Мелиссы и Эмми Джо, если бы не была так занята.

Когда Эмми Джо сообщили радостную новость, она, как и предполагала Белинда, чуть с ума не сошла от радости. Мелисса пришла в восторг, оттого что не будет путешествовать в одиночестве, и немедленно начала рассказывать Эмми Джо о том, что они увидят и чем будут заниматься вместе. Обе девочки умоляли Белинду взять отпуск хотя бы ненадолго, чтобы поехать с ними, но Белинда твердо ответила, что, пока не придет новый врач, она должна оставаться на своем рабочем месте.

Они послали Мисси телеграмму. Ответ пришел быстро: родственники счастливы принять у себя Эмми Джо, и она

может оставаться у них столько, сколько разрешат родители. Сумки, чемоданы и коробки суетливо упаковали. Белинда пропустила часть радостных сборов: она возвратилась к Люку и вновь приняла на себя обязанности медсестры. Но днем она освободилась, чтобы проводить подруг на поезд. Она никогда не видела человека, который пребывал бы в таком нетерпении, как Эмми Джо.

— О, я бы хотела, чтобы ты поехала с нами! — восклицала она. — Это было бы просто... *восхитительно!*

Белинда кивнула.

— Мне бы тоже этого хотелось, — призналась она.

— Я буду та-а-ак по тебе скучать! — всхлипывала Мелисса. — Ты мне как... как сестра. Жаль, что мы живем далеко друг от друга!

Все прощались со слезами на глазах. Даже Кларк вытирал глаза и сморкался. Девочек просили передать западным родственникам горячий привет и много-много раз повторяли, как вести себя с незнакомцами. В конце концов, слишком быстро для тех, кто стоял на деревянной платформе, паровоз запыхтел и издал пронзительный гудок. Белинда махала платком, слезы бежали по ее щекам, а две взволнованные пассажирки выглядывали в окно, чтобы помахать ей в ответ.

Когда поезд скрылся за дальним поворотом, Белинда покинула семью и пыльную платформу, радуясь, что нужна Люку.

Глава пятая

СНОВА ЗА РАБОТУ

Когда обе племянницы уехали, Белинда большую часть времени (иногда и ночью) работала с братом. Выходные, которые она проводила на ферме, больше не казались ей чудесными и не доставляли прежнего удовольствия. Приятным перерывом в работе было для нее общение с родителями. Но, конечно, это совсем не то, что веселиться с Эмми Джо, которая оглашала радостными возгласами окрестности. И теперь Белинда не могла говорить себе, что «скоро приедет Мелисса», чтобы поселиться с ней в большом доме. Мальчишки в бревенчатой избушке тоже скучали по старшей сестре, хотя Дэн и Дэвид не желали этого признавать. Дэк, однако, не испытывал никакого смущения из-за подобных чувств и открыто их выражал, часто жалуясь на то, что взрослые разрешили Эмми Джо уехать.

— Через несколько недель она вернется домой, и ты будешь больше ценить время, проведенное с ней, — много раз говорила ему мать.

Теперь Кейт чаще навещала Марти. Обычно она приносила с собой рукоделие. Ей было трудно находиться в «опустевшем гнезде», и она уходила оттуда при малейшем поводе. Иногда она даже уезжала с Клэром в поле и правила упряжкой лошадей, пока он бросал вилами сено или убирал камни. Марти тоже скучала по энергичной внучке. Дни проходили без Эмми Джо, которая то и дело забегала в дом, чтобы о чем-нибудь попросить, ела печенье, стояла на подхвате или разносила новости. Марти самой хотелось поехать в поле, но она оставалась на месте, потому что у нее было много работы дома и в огороде.

Когда наступила осень, вся семья стала считать дни до возвращения Эмми Джо. И вдруг в одном из ее толстых, полных новостей писем прозвучала неожиданная просьба: *«Пожалуйста, пожалуйста, — умоляла она, — можно, я останусь еще на несколько месяцев? Мне здесь так нравится! Люди такие добрые, и есть что рисовать. Я многое узнала о том, как следует использовать краски. Вы не поверите, как здесь живописно! Цвета просто восхитительны! Совсем не похоже на то, что окружает нас дома».*

К большому разочарованию Дэка, Клэр и Кейт, хоть и неохотно, разрешили Эмми Джо ненадолго остаться и приехать домой к Рождеству. Белинда тоже была разочарована. Она с нетерпением ждала возвращения племянницы. Ей хотелось поскорее услышать о приключениях Эмми Джо. Она взяла

несколько дней выходных, чтобы помочь матери заготовить консервы. Марти радовалась, что младшая дочь хоть ненадолго вернулась домой, и за работой они оживленно болтали, чтобы наверстать упущенное время, когда они были лишены доверительных бесед.

В том году снег выпал рано, и Марти чувствовала облегчение, оттого что дочь помогает ей с работой по заготовке. Мужчинам не так повезло. На одном поле они не успели убрать урожай, и, наверное, он останется там до весны, несмотря на угрозу метелей. Кларк и Клэр обсудили ситуацию и решили выгнать на поле скот, чтобы животные съели то, что осталось. Тогда не все посеянное пропадет понапрасну.

Небольшие происшествия на фермах и свирепый грипп постоянно приводили в кабинет Люка больных людей. В окрестных селах произошло несколько случаев заражения корью. Болели не только дети, но и взрослые. Поэтому у Белинды не было времени хандрить. И все же она с нетерпением ждала писем Эмми Джо, читала и перечитывала их столько раз, что запоминала наизусть.

Приближалось Рождество, и Белинда опять начала считать дни. Возвращение Эмми Джо было уже не за горами. В каждом письме Белинда надеялась прочитать новость о приезде, но когда она быстро просматривала страницы, то не находила в них строк о возвращении. Белинда была уверена, что Кейт и Клэр никогда не согласятся на то, чтобы Эмми Джо пропустила Рождество. Когда прибыло очередное увесистое письмо с ее именем на конверте, Белинда разорвала конверт, быстро поискала глазами дату возвращения, но так и не нашла.

Она с удивлением прочитала: «Помнишь, как Мелисса говорила, что здесь нет парней, чтобы было из кого выбирать? Так вот, она ошибалась. Один из них часто к ней заезжает. Может, она и забыла о молодых людях, которые живут на Западе, но они-то о ней не забыли! И она довольно быстро вспомнила Уолдена, когда он спросил, можно ли ему приехать в гости. Он сделал это почти сразу после ее возвращения домой. По-моему, он ждал, когда она вернется».

Так значит, у Мелиссы есть жених! Белинда не удивилась этому. «Уверена, что Мисси была счастлива, что ты дождалась возвращения домой!» — пробормотала Белинда далекой племяннице и продолжила читать письмо Эмми Джо.

«И слушай, что было дальше! — продолжала она. — У Уолдена есть младший брат по имени Райан. Он просто восхитителен! Я могла бы исписать о нем много страниц. Они сыновья владельца соседнего ранчо. Их отец помогал дедушке строить местную церковь. Райан часто навещает меня. Разве это не восхитительно? Обычно они приезжают вместе. Уолден и Райан собираются работать на ранчо с отцом. Мелисса говорит, что оно такое большое, что места хватит на три семьи. Еще у них есть сестра, но она калека. В детстве она упала с лошади, и с тех пор ноги ее не слушаются. Это печально, но она хороший человек и не падает духом. Я много времени провожу с ней и учу ее рисовать. Пока у нее не очень хорошо получается, но она старается».

Белинда улыбнулась. Эмми Джо откровенна, как всегда. Она с сожалением подумала о бедной девочке, которая не

может ходить. Может, все закончилось бы не так плачевно, если бы ей вовремя оказали медицинскую помощь?

«Ну что ж, мне пора, — заканчивала письмо Эмми Джо. — Уолли и Райан скоро придут, так что я должна подготовиться. В следующем письме я подробнее расскажу о Райане. Было бы здорово, если бы ты с ним познакомилась. А пока я постараюсь как можно лучше изобразить его в наброске.

Ах, да. Пожалуйста, пожалуйста, не говори пока ничего родителям! Я не хочу, чтобы они беспокоились. Я еще не знаю, что Райан ко мне чувствует, и, пока он не заговорит о своих намерениях, не имеет смысла об этом болтать. Ты же понимаешь!

Наверное, мне следовало бы добавить, что мне бы очень хотелось, чтобы ты была со мной. Я по тебе скучаю, ужасно скучаю! Но не могу сказать, что мечтаю тебя здесь видеть. Если бы ты оказалась здесь, Райан наверняка бы выбрал тебя, а я бы тогда просто умерла.

Я тебя люблю,
Эмми Джо»

Белинда стояла, безвольно опустив письмо. «У Эмми Джо — малышки Эмми Джо! — есть жених, и она не хочет, чтобы об этом узнали! — У нее путались мысли. — Правильно ли я поступлю, если скрою это от Клэра и Кейт? — раздумывала она. — А как об этом сказать? Эмми Джо нравится один молодой человек, но она не знает, нравится ли она ему». Нет, так не пойдет. Она будет молчать, во всяком случае, пока не узнает больше. Если она расскажет сейчас, ничего хорошего из этого не выйдет.

Она перевела взгляд на письмо и вспомнила о последней странице — там Эмми Джо сделала набросок «восхитительного» Райана.

Белинда смотрела на симпатичное, но обычное лицо. Эмми Джо удалось поймать веселые искорки в его глазах. На губах играла легкая улыбка. Он выглядел очень молодо, совсем мальчик, но Белинда тут же напомнила себе, что и Эмми Джо еще ребенок. Впрочем, как бы они ни были молоды, ей почему-то показалось, что ее племянница и молодой человек подходят друг другу.

Она бережно сложила бумагу и сунула письмо в верхний ящик комода. В глубине души она ощущала одиночество, которого не знала раньше. Неужели жизнь пройдет мимо нее?

Ей не пришлось долго держать новость в секрете. В следующем письме Эмми Джо рассказала родителям о Райане. Она просила и умоляла разрешить ей еще чуть-чуть побыть на Западе. Она хотела провести Рождество с Райаном и его семьей. Эмми Джо пообещала, что вернется домой в начале года, во всяком случае, к Пасхе, и посылала всем горячие приветы и благодарность за терпение и понимание.

Клэр и Кейт были в шоке. Они и не подозревали, что их маленькая дочка выросла и способна влюбиться в кого-нибудь, оказавшись на Западе. Белинда была уверена, что они не отпустили бы ее из дому, если бы подозревали о такой возможности. Но это произошло, а слезами горю не поможешь. Эмми Джо находилась за тысячу миль от дома. Она была всем сердцем влюблена в молодого человека, которого ее родители

даже не видели. Вскоре пришло длинное письмо от Мисси. Оно немного прояснило ситуацию. Мисси написала Клэру и Кейт и подробно рассказала о Райане и его семье. Несомненно, он честный и достойный молодой человек, но этот факт ни на милое не приближал его к ферме Дэвисов. И все-таки ей удалось немного успокоить родителей. Но не Дэка. Он негодовал, плакал и заявлял, что без старшей сестры Рождество ему будет не в радость. Белинда тоже так думала, но она не хотела говорить об этом, чтобы не усугублять мрачное настроение семьи.

За три дня до Рождества Эбби, жена Люка, родила девочку. Драгоценное маленькое существо окрасило праздник светом радости. Она родилась на две недели раньше положенного срока, но, несмотря на это, оказалась здоровой и крепкой. Белинда думала, что никогда не видела такой милой маленькой девочки. Поэтому за праздничным столом семьи Люка не было, но все остальные родственники собрались как обычно. Белинда пробыла с ними не очень долго. Если Люка срочно вызовут к больному, кто-то должен остаться с Эбби и детьми. Она поела как можно быстрее, вместе со всеми открыла подарки, а потом оседлала Коппера и направилась в город. Марти стало грустно, что Белинда уезжает, но она сказала дочери, что понимает: она поступает так из чувства долга.

— Твое первое Рождество, — нежно шептала Белинда крошечной Рут Анне, когда держала ее в тот вечер на руках. — Что ты думаешь? О, в этом году все по-другому. Никто

не устроил праздничный ужин в твою честь, на который пригласили бы всех братьев и сестер, тетей и дядей. Никто не суетился и не готовил подарки, потому что мы не знали, что ты так скоро появишься на свет. Но все равно — это настоящее Рождество. День рождения Иисуса, Рут Анна. Ты родилась с Ним *почти* в один день. Интересно, неужели Он был таким же маленьким, как ты?

Белинда дотронулась до мягкой щечки:

— В тот первый год Его мать тоже не праздновала Рождество. Не было никаких подарков (до тех пор, пока не пришли волхвы), не было даже теплой комнаты и вкусного угощения. Но у нее были гости. Незнакомцы, а не семья. Пастухи. Вряд ли они были изысканными собеседниками. Но я уверена, что она была счастлива, потому что у нее родился Сын. Она понимала, что Он особенный, но не понимала, насколько. И она не знала, как сильно будет страдать из-за того, что люди сделают с ее Сыном. В то первое Рождество она просто любила и радовалась Его появлению.

Белинда замолчала, закончив длинный монолог, и подняла ребенка повыше.

— Мы тоже не знаем, что тебя ждет, — продолжила Белинда, — но мы знаем, что Бог тебя любит. Я надеюсь и молюсь о том, чтобы в жизни тебя ждало только хорошее.

Сказав это, Белинда поцеловала гладкий лобик и положила девочку в колыбельку — до следующего кормления. Рождество все-таки выдалось особенным.

Глава шестая

РЭНД

Белинда готовилась укладывать Рути, как вдруг услышала стук в дверь. Люк пошел открывать.

— О, что там опять? — жалобно простонала Белинда. Она так надеялась отдохнуть сегодня вечером! Но вместо этого кто-то опять срочно вызывает врача. Вдруг Белинда услышала мужской голос:

— Добрый вечер. А мисс Дэвис дома?

Люк ответил утвердительно.

— Меня зовут Рэнд О'Коннел, — сказал молодой человек. — Могу я с ней поговорить?

— Входи, — пригласил Люк.

У Белинды сильно забилось сердце, а в голове все перемешалось. «Ох, я, наверное, ужасно выгляжу!» — переполошилась она и не удержалась, чтобы не посмотреть в зеркало на растрепанные кудряшки. Она

услышала, что Люк пригласил гостя в гостиную. Затем он прошел по кухне, чтобы сообщить Белинде, что к ней посетитель.

— Я уложу Рути, а ты иди, — сказал он ей.

— Я почти закончила, — ответила Белинда. У нее все еще кружилась голова. — Я собиралась отнести ее маме.

Люк нежно взял девочку из рук Белинды и пошел к спальне, что-то ласково ей нашептывая. Белинда стояла посреди кухни, глядя, как он уходит, и раздумывая, что ей теперь делать.

Наконец мысль о том, что человек ждет в гостиной ее появления, заставила ее действовать. Белинда быстро взбежала по лестнице в спальню, по пути снимая грязный передник. У нее не было времени на долгие сборы. Сняла помятое платье и надела чистое, а затем взмахом щетки причесала волосы. Непокорные кудряшки требовали внимания, но их удалось усмирить при помощи шпилек. Она в последний раз взглянула на себя в зеркало, сделала глубокий вдох и спустилась вниз, чтобы встретиться с гостем. Рэнд сидел там, где оставил его Люк: на диване в гостиной. Он нервно вертел в руках шляпу. Увидев Белинду, он быстро вскочил на ноги и улыбнулся. На щеке выступила ямочка. Белинда улыбнулась ему в ответ, хотя волнение до сих пор не оставило ее.

— Добрый вечер! — чинно приветствовала она его.

Рэнд слегка наклонил голову и ответил ей как полагается. Белинда не знала, что теперь говорить. Собрав спутанные мысли, она наконец проямлила:

— Пожалуйста... пожалуйста, садись. — Она показала рукой на диван, а сама села в кресло.

— Может, лучше погуляем? — предложил Рэнд. — Вечер замечательный, и... я подумал, что свежий воздух пойдет тебе на пользу.

— Прекрасная идея, — с облегчением заметила Белинда: гулять и болтать намного легче, чем сидеть и болтать. — Только надену пальто.

Она сообщила о своих планах Люку и Эбби.

— Я не задержусь, — пообещала она.

Она повернулась, чтобы уйти, но Эбби окликнула ее:

— Белинда... можешь взять что-нибудь на кухне, чтобы угостить твоего молодого человека.

Она предложила совершенно искренне, и Белинда была рада этому, но от выражения «твой молодой человек» у нее на щеках выступил румянец. Рэнд не был «ее» молодым человеком. Она почти его не знала. Они вместе учились в школе — и ничего больше. Она пробормотала: «Спасибо», — решив на следующий день прояснить недоразумение, и вышла к Рэнду.

Он по-прежнему стоял и ждал ее. При ее появлении он шагнул вперед, чтобы помочь ей надеть пальто, а затем открыл дверь, чтобы она первой вышла в сумерки. Рэнд был прав. Вечер был чудесный — свежий, но не такой холодный, чтобы промерзнуть до костей. В воздухе чувствовалось дыхание весны, и Белинде показалось, что она услышала вдалеке пение птицы. Рэнд шагал рядом с ней. Некоторое время они шли молча. Вдыхая вечерний воздух, Белинда посмотрела на небо, где начали появляться звезды, и вздохнула.

— У тебя был тяжелый день? — сочувственно спросил Рэнд.

Белинда покачала головой и тихо рассмеялась:

— Не особенно. Все как обычно. Я всегда чувствую себя так вечерами. Это мое любимое время суток, но в последние недели мне не удавалось им насладиться. Малышку Рути нужно купать, а мальчикам — подоткнуть одеяло.

— А я думал, ты медсестра, — добродушно заметил Рэнд, — а не нянька.

— О, конечно! — поспешила объяснить Белинда. — Просто Эбби еще не оправилась после родов. Люк считает, что она должна раньше ложиться в постель, а я с удовольствием помогаю ей заботиться о детях. Рути такая милая, да и с мальчиками, когда их нужно укладывать в постель, нет проблем... почти нет, — она закончила рассказ с легким смешком. — Иногда они испытывают мое терпение, — призналась она.

Когда она говорила, Рэнд смотрел на нее. Он кивнул головой и улыбнулся.

— Я... я давно тебя не видела, — сказала Белинда, чтобы сменить тему.

Ей надоело говорить только о себе. Но она прикусила язык: он решит, что она искала его, ждала, когда он придет. «*Какая глупость у меня вырвалась!*» — молча обрушилась она на себя. Но Рэнд спокойно ответил:

— Я уезжал. — И мягко прибавил: — Я последовал твоему совету.

— Моему совету?

— Подумав, я вспомнил, что недалеко от дома дяди жил строитель. Я решил с ним повидаться. Он сразу поставил меня работать, как ты и предполагала. За последние месяцы я многому научился.

Когда Рэнд закончил рассказывать, Белинда просияла от радости.

— Правда? Я так рада! — воскликнула она.

Рэнд тепло улыбался. По выражению его лица было видно: ему не верится, что он добился воплощения своей мечты в жизнь.

— Я очень рада, — повторила она.

— И все это благодаря тебе.

— Чепуха! — отрезала Белинда. — Ведь ты сам решил рискнуть и сам всего добился. Это у тебя способности, а не у меня. На самом деле я не имею к этому никакого отношения.

— Неправда, — настаивал Рэнд. — Если бы не ты, я бы никогда не решился. Когда мы поговорили тем вечером, я вдруг понял, что все зависит от моих действий. Мечты — это прекрасно... если они не остаются просто мечтами. Они никуда не ведут, если не приложить никаких усилий.

Некоторое время они шли молча. Белинда радовалась, что Рэнд сделал первый шаг, необходимый для того, чтобы стать строителем. Да, наверное, он и правда хороший парень.

— А что теперь? — мягко спросила она, надеясь, что он не поймет ее вопрос неправильно и не вложит в него большего, чем она, смысла. — Что вы будете строить на юге?

— Там я больше ничего не буду строить. Этот добрый человек научил меня всему, что знал, и благословил на то, чтобы я занимался подрядами самостоятельно.

— Здесь? — удивленно спросила Белинда.

— Здесь, — рассмеялся Рэнд. — И поэтому я сразу пришел к тебе. Я хотел поблагодарить.

Белинда слегка покраснела:

— За что?

Он поднял руку.

— Я же помню, что творилось у меня в голове, — рассмеялся он, — я уже забросил эту мечту, но ты уговорила меня попробовать и посоветовала, с чего начать. А значит, я тебе многим обязан.

Белинда улыбнулась и шутливо закивала головой.

— Прекрасно, — ответила она. — Я принимаю твою благодарность. Я ужасно рада, что частично повлияла на твои планы. По-моему, ты все решил правильно.

Рэнд засмеялся вместе с ней:

— Нет, в знак благодарности я хочу пригласить тебя на ужин.

— На ужин?

— Да, в гостиничный ресторан.

— Нет, это ни к чему, — быстро ответила Белинда.

Рэнд остановился и положил руку на плечо Белинды, ожидая, когда она замолчит. Он посмотрел на нее. Его глаза внимательно изучали ее лицо в лучах заката.

— Я бы очень этого хотел, — убедительно произнес он, — пожалуйста!

Белинда занервничала. С другой стороны, что ужасного в том, что она поужинает с молодым человеком? Ведь он считал себя обязанным пригласить ее в знак благодарности. Она сглотнула и согласно кивнула.

— Хорошо, — выдавила она. — Хорошо. Если ты так хочешь. Мне будет приятно с тобой поужинать.

Рэнд опустил руку.

— Спасибо, — взволнованно сказал он. — Завтра?

Белинда опять кивнула, стараясь не думать о том, что завтра за день и какие дела она наметила. Она ничего так и не вспомнила и надеялась, что не связала себя обещанием, которое придется нарушить.

— Завтра, — согласилась она.

Темнота сгущалась, и она едва видела лицо Рэнда, но заметила, что он улыбнулся.

— Наверное... наверное, мне пора, — сказала Белинда, и они вернулись обратно.

Они спокойно прогуливались в сумерках. Рэнд взял Белинду под локоть, чтобы поддержать ее, когда они шли по неровным доскам настила. Она знала дорогу, как собственную спальню, но не стала противиться помощи. Рэнд — хорошо воспитанный молодой человек, и он бы сделал то же самое, если бы прогуливался с любой другой женщиной, сказала она себе.

— А что ты построишь первым? — спросила она в темноте.

— Завтра начну дом. Владелец скобяного магазина больше не хочет жить над ним, на втором этаже. Его жена мечтает о собственном доме... и дворе. И он заказал мне построить для них дом.

— Это чудесно! А как он будет выглядеть?

Рэнд тихо хихикнул:

— Хотел бы я знать! Как говорится, это единственная... единственная капля дегтя в бочке меда. Его жена все еще не

решила, так что несколько дней я потрачу на то, чтобы выяснить, какой вариант она предпочтет.

— Надеюсь, у тебя все получится, — рассмеялась Белинда.

Они подошли к дому Люка, и Рэнд открыл перед Белиндой дверь. И здесь она вспомнила о предложении Эбби.

— Может, хочешь кофе... или лимонада? Эбби сказала, что мы можем посидеть на кухне.

— Спасибо, но не сегодня. У меня полно работы: я должен просмотреть план строительных работ, чтобы завтра представить его миссис Кирби.

Белинда посмотрела на часы в гостиной.

— Ой! — воскликнула она. — Уже поздно. Прости, что задержала тебя.

— Ерунда! — ответил Рэнд. — Все равно я не усну сегодня ночью, — сказал он, рассмеявшись.

— Да, ты, должно быть, очень взволнован, — согласилась Белинда. — Наверное, я бы тоже переживала, если бы мне предстояло построить первый дом.

— Дом здесь ни при чем, — сообщил Рэнд, и Белинда удивилась: что он имеет в виду?

— Значит, увидимся завтра вечером, — сказал Рэнд. — Сколько?

— Наверное... я думаю... в половину седьмого. Если тебе это время подходит.

— Половина седьмого, — согласился Рэнд. — Я приду.

Перед тем, как закрыть дверь, он еще раз оглянулся на Белинду.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, — что согласи-
лась погулять, хотя я не приглашал тебя заранее. С моей сто-
роны довольно смело просто взять и зайти, но я не знал, где
еще могу тебя увидеть.

— Было приятно с тобой повидаться, — сказала Белинда
и сама удивилась, насколько это верно. Рэнд улыбнулся, при-
поднял шляпу и ушел.

Глава седьмая

УЖИН

На следующий день Белинда поторопилась убрать в операционной, чтобы ей хватило времени собраться. Раньше она никогда не ужинала с молодым человеком. Когда она думала об этом, у нее желудок завязывался в узел, она даже сомневалась, что сможет проглотить хоть кусочек.

Она снова и снова напоминала себе о том, что Рэнд всего лишь хотел поблагодарить ее за то, что она помогла ему, как он считал, воплотить свою мечту в жизнь. Белинда довольно успешно убедила себя в том, что это «обычная вежливость», а не ухаживание, хотя думала, что не заслуживает подобной благодарности.

Люк и Эбби вовсе не были так в этом убеждены, когда Белинда объяснила им, почему не будет ужинать вместе с ними. Они ничего не сказали, но девушка заметила

искорки в глазах Эбби, когда она с понимающим видом кивнула Люку. Аарон, Томас и их старший двоюродный брат Джон, который пришел их навестить, также не увидели в этом событии ничего особенно примечательного.

— Почему ты идешь с ним ужинать? — спросил Томас.

— Потому... потому что он попросил меня об этом, — ответила Белинда. — Он пригласил меня на ужин, чтобы поблагодарить.

— А он что, говорить не умеет? — удивился Аарон.

— Конечно, умеет, — быстро разуверила его Белинда и покраснела.

— Так почему он тогда просто не скажет? — не отставал от нее Аарон.

— Да нет, он говорил.

— А зачем тогда вам вместе есть? Почему ты не будешь ужинать с нами?

— Ну, он... он... хочет сказать «спасибо» еще раз... и по-другому. — Белинда слегка раздражилась. Как объяснить это детям?

— По-моему, он тупой, — вставил Томас.

— По-моему, он тупой, — поддержал его Аарон.

— Он не тупой. Так положено... по правилам этикета, — заспорила Белинда. — Это называется любезность. Мистер О'Коннел ведет себя, как джентльмен.

Мальчики на минуту задумались. Белинда надеялась, что ей наконец удалось объяснить им, что к чему, и собиралась прогнать их из комнаты, чтобы спокойно уложить волосы в прическу.

— Можно я тоже пойду? — спросил Аарон.

Белинда перестала закалывать волосы и посмотрела на мальчика. Он честными глазами внимательно уставился ей в лицо.

— Нет... не в этот раз, — ответила она, стараясь, чтобы это не выглядело грубо.

— Почему нет? — не отставал он.

— Потому... потому что тебя никто не приглашал, — спокойно ответила Белинда.

Томас дотронулся до спины младшего брата.

— Ему не за что *тебя* благодарить, Аарон, — напомнил он ему.

Мальш полез в карман и достал оттуда целую пригоршню детских сокровищ.

— Я дам ему голубой мрамор, — предложил он.

— Ты что, совсем ничего не понимаешь? — вставил Джон, который был старше и умнее. Он молча прислушивался к разговору. — Тетя Белинда идет с ним ужинать, потому что ей так хочется. Это называется «ухаживать». Мне папа говорил. О'Коннел говорит «спасибо» и приглашает ее на ужин, затем она говорит «спасибо за ужин» и приглашает его на чай, затем он говорит «спасибо за чай» и приглашает ее прокатиться. Вот что значит «ухаживать».

Джон закончил подробное перечисление, и Белинда широко открыла рот. Она хотела возразить, но Джон уже подзвал младших братьев и повел их к двери.

— И все-таки я хочу пойти с ней, — настаивал Аарон.

— Люди, которые собираются ухаживать, никого с собой не берут, — терпеливо объяснял Джон.

— Почему? — настойчиво спрашивал Аарон.

— Не знаю. Не берут, и все. Они всегда только...

Голоса на лестнице затихли, и Белинда их больше не слышала. Она повернулась спиной к зеркалу, сама не зная, то ли плакать, то ли смеяться. Она все еще сжимала щетку в руке. Когда она заканчивала причесываться, у нее дрожали пальцы. Она заметила, что ее щеки разругались, и молилась о том, чтобы успокоиться до появления Рэнда. Маленький Джон камня на камне не оставил от ее тщательно продуманного объяснения, почему он ее пригласил.

Рэнд пришел ровно в половину седьмого. Белинда услышала, как Томас открыл дверь, и поспешила из спальни, пока мальчики не успели его расспросить или сделать нежелательные замечания. Всего через несколько минут они оказались в городской гостинице. Рэнд заранее договорился с метрдотелем, и для них сразу нашелся столик. Потом Белинде надо было выбрать, что она хочет есть на ужин, а это непросто. Ее мысли разбегались, а в голове снова и снова прокручивались слова племянников.

— Могу я предложить тебе рыбу — например, форель? — спросил Рэнд, и Белинда сразу кивнула. Она давно не ела рыбу. Кроме того, теперь ей не нужно решать.

Они сделали заказ. После этого они долго сидели в неловком молчании. Во всяком случае, так считала Белинда. Рэнд ни капли не смущался, и Белинда недоумевала, где он набрался уверенности в себе. Она не могла придумать буквально никакой темы для разговора и чувствовала себя очень глупо. Она сидела и смотрела на лежащие на коленях руки. Они нервно дрожали.

— Ты была занята весь день? — спросил Рэнд, и Белинда набрала в грудь воздуха.

Она радовалась, что у них нашлась тема для разговора, и быстро перечислила события, которые произошли сегодня, а потом спросила, чем занимался Рэнд. Тот, улыбаясь, рассказал ей, как он и миссис Кирби снова и снова обсуждали строительство дома.

— Мы еще ничего не решили, — сообщил он. — Она сама не знает, чего хочет.

— В таком случае, полагаю, лучше не торопиться, — заметила Белинда. — Строительство нового дома требует от женщины долгих размышлений. Она хочет быть уверена в том, что все будет именно так, как она мечтает. Если вы чего-то не учтете, то, когда они въедут в дом, она продолжит об этом думать и сожалеть, что не вспомнила раньше. Ты же не допустишь, чтобы твой первый заказчик был ужасно разочарован?

— Откуда ты взялась такая умная? — засмеявшись, поддразнил ее Рэнд и подтвердил: — Я тоже этого опасуюсь. Более того, я поговорил с мистером Кирби. Сказал, что нужно дать жене больше времени, чтобы все спланировать. Уилсон хочет, чтобы у него был большой сарай для хранения, и еще новый амбар и конюшня. Возможно, мне лучше начать с этого, а потом уже я возьмусь строить дом.

— А что ответил мистер Кирби? — спросила Белинда.

— Он согласился, хоть и неохотно. По-моему, ему не терпится приступить к строительству. Наверное, последние несколько месяцев он не слышит ничего, кроме слов «новый дом».

После этого разговаривать стало куда проще. Более того, Рэнд оказался интересным собеседником, и вскоре Белинда совершенно перестала беспокоиться. Они обсуждали их городок, нововведения, надежды на будущее, связанные со строительством железной дороги и необходимостью найти еще одного врача, смеялись, вспоминая детские годы, проведенные в школе.

Белинде показалось, что еду принесли очень быстро. Они продолжили беседу, наслаждаясь вкусным угощением. Вскоре ужин был закончен. Остаться не имело смысла.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Белинда, и Рэнд повел ее из зала ресторана. — Мне все очень понравилось. Ну, теперь ты полностью выразил свою благодарность.

Белинда вспомнила о замечании Джона. Наверное, простого «спасибо» недостаточно... Она чувствовала себя обязанной Рэнду. И хотя у нее на губах вертелось приглашение на чай, она так его и не произнесла. Это же не ухаживание. Просто один друг выражает свою благодарность другому. Она не будет считать это чем-то большим.

Они медленно шли домой, наслаждаясь разговором и прогулкой.

— А где твои племянницы? — спросил Рэнд. — Кажется, одна из них собиралась возвращаться на Запад?

— Да. Мелисса. Но так получилась, что Эмми Джо тоже с ней поехала. Она планировала погостить всего несколько месяцев, но до сих пор не вернулась домой.

— Должно быть, ты по ним скучаешь.

— О, конечно!

— Эмми Джо скоро приедет?

— Надеюсь. Ведь ее так долго нет. Но я боюсь... боюсь...
что она останется там.

— Ей так понравилось на Западе?

— И не только. Она нашла там молодого человека, — просто ответила Белинда.

— Она готовится выйти замуж? — удивленно спросил Рэнд.

— Она так не говорила... но, думаю, что да.

— Кажется, она моложе тебя?

— Да, немного.

— Ее родители думают, что она созрела для того, чтобы создать семью?

Белинда тихо рассмеялась. У нее тут же изменилось настроение.

— Неужели родители хотя бы одной девушки думают, что она созрела для того, чтобы создать семью? — пошутила она.

Рэнд улыбнулся, а потом, к ее удивлению, спросил:

— А ты... *ты* думаешь, что она готова?

— Не знаю, — медленно протянула Белинда. — Она всегда была немного легкомысленной и беспечной, но в этот раз, кажется, рассуждает серьезно. Может, она и готова.

Несколько минут они шли молча.

— А ты? — спокойно спросил Рэнд.

— Я? Что я? — удивилась Белинда.

Она совершенно забыла, о чем они говорили.

— Готова выйти замуж? — прямо спросил он.

— Ох, нет! — воскликнула Белинда.

У нее покраснели щеки, и она сильно разволновалась:

— Я... я даже об этом не думала. Я вовсе не готова. Я... я...

Рэнд не стал развивать эту тему. Увидев, как она смущена, он заговорил о другом:

— У Люка красивый дом. Его ни с каким другим не спутаешь. Мне бы хотелось строить именно такие дома, а не типовые коробки. Интересно, не пустит ли он меня как-нибудь на чердак, чтобы посмотреть на устройство стропил?

Белинда удивилась, что он вдруг заговорил об этом, но согласилась, что Люк, конечно, не станет возражать. Он купил дом и лечебное учреждение у покойного доктора Уоткинса. Разговор перешел в более спокойное русло, и Белинда взяла себя в руки и наслаждалась прогулкой. Она поблагодарила Рэнда за ужин и прекрасный вечер, но не стала приглашать на чай.

— Можно увидеться с тобой на выходных? — спросил Рэнд, но Белинда тут же отказала:

— На выходные я езжу на ферму. Это единственная возможность повидаться с родителями.

— Понимаю, — мягко заметил он. — Тогда, наверное, мы встретимся в воскресенье в церкви.

Белинда кивнула.

Когда он ушел, Белинда побранила себя за негостеприимство. Он прекрасный молодой человек, и они вполне могли бы подружиться. *«Но почему, почему, — спрашивала она, прижимая замерзшие руки к горячим щекам, — почему мне кажется, что он смотрит на ситуацию по-другому, чем я?»* А может, вопрос о том, готова ли она к браку, был продиктован простым любопытством? Наверняка она сама что-то

придумывает. Белинда решила, что больше не станет об этом думать.

В воскресенье Рэнд, как обычно, сидел на своем месте в церкви вместе с другими молодыми людьми. Увидев Белинду, он приподнял шляпу и пожелал ей доброго утра. И все. Она видела, что после службы он о чем-то говорил с Кларком, и специально не отходила от своих подруг. По пути домой Кларк рассказывал Марти, о чем они беседовали, и Белинда, конечно, тоже это слышала:

— Сын О'Коннела вернулся. Он выучился строить дома и теперь ищет заказы в окрестностях.

— Прекрасно, — согласилась Марти. — Он считает, что у него будет работа?

— У него уже очередь из заказчиков. По-моему, он добьется успеха.

— Прекрасно, — повторила Марти.

— Он спрашивал, не хочет ли кто-нибудь из наших парней работать вместе с ним, — продолжал Кларк.

— Из наших парней? — с нескрываемым интересом переспросила Марти.

— Да. Сыновей Клэра или Арни. Я пообещал, что спрошу.

— Но они же еще дети, — заметила Марти.

— Они подросли и могут работать. Я в их возрасте уже занимался мужской работой.

Марти кивнула.

— Ты думаешь, кого-нибудь из них это заинтересует? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Кларк. — Но я скажу им, будто уже пообещал. Дэн наверняка согласится. Мне кажется, фермерская работа ему не по вкусу.

Верно. Они все это чувствовали.

— Как ты думаешь, что скажет об этой затее Клэр? — поинтересовалась Марти.

— Я думаю, он хочет, чтобы Дэн занимался тем, что приносит ему удовольствие, — заявил Кларк и прикрикнул на лошадей, чтобы их поторопить.

Белинда подумала, что на этом разговор закончен. Но Кларк продолжил:

— Я рад, что Рэнд вернулся. Похоже, он прекрасный молодой человек. Я был бы доволен, если бы Дэн с ним работал.

Подумав, он добавил:

— Нет, вот скажи, зачем Эмми Джо было ехать на Запад и заводить знакомство с парнем, которого мы в глаза не видели? Она могла бы остаться здесь и охмурить этого Рэнда.

— Сердцу не прикажешь, — заметила Марти, и они наконец заговорили на другую тему, к большому облегчению Белинды.

Глава восьмая

ЭММИ ДЖО

В телеграмме от Эмми Джо было сказано, что она, как и обещала, придет домой к Пасхе. Она прибудет в пятницу на дневном поезде. Она не упомянула о молодом человеке, и все родственники недоумевали: неужели роман закончился? Кейт по секрету сообщила Марти, что молилась об этом и надеялась, что расставание не сильно ранит ее импульсивную дочь.

Телеграмма пришла всего за два дня до условленной пятницы, и вся семья вновь собралась, чтобы шумной толпой встретить прибытие Эмми Джо. Белинда радовалась, что у нее много работы, и ей не приходится томиться и считать часы до прибытия поезда.

Чтобы переждать долгий вечер, она суетилась на кухне Эбби и пекла печенье. Томас и Аарон принесли стулья и, облокотившись

на подлокотники, смотрели на то, как она месит тесто в глубокой синей миске.

— А что ты делаешь? — начал Аарон.

— Печенье. Разве ты не видишь? — объяснил Томас брату. — Смотри, она положила сахар, яйца, масло и перемешала.

— А может, это пирог, — возразил Аарон. — Мама все это кладет в пирог.

— Сегодня я угощу вас печеньем, — сообщила Белинда.

— Каким? — поинтересовался Аарон.

— Печеньем с яблочным соусом, — ответила Белинда.

— М-м-м, — обрадовался Аарон. — Мое любимое!

— У тебя все любимые, — упрекнул его брат.

— Потому что они мне нравятся, — сказал Аарон, упрямо выпятив губу.

— Значит, они не любимые, раз все тебе нравятся, — заспорил Томас.

Белинда была не в том настроении, чтобы слушать детские препирательства.

— Это любимое печенье Эмми Джо. *По-настоящему* любимое, — сообщила она малышам.

— Ты печешь только для нее? — печально поинтересовался Аарон.

— Да, но не совсем. Она же не съест все! Мы дадим ей печенье, но вас я тоже угощу.

Аарон, кажется, был доволен.

— А когда она приезжает?

Белинда подняла глаза на часы.

— Через... через сорок два часа, — ответила она.

— Сорок два? Но ведь это очень-очень долго!

— А два дня? Так лучше?

— Два лучше, чем сорок... сколько?

— Сорок два.

— Да, два лучше, чем сорок два.

— Какой ты глупый! — перебил его Томас. — Она придет, когда настанет срок. Не важно, как это назвать. — Затем он, видимо, минуту размышлял над своим заявлением и спросил Белинду: — А сорок два и два дня — это одно и то же?

Девушка улыбнулась.

— Два *целых* дня — это сорок восемь часов, но нам осталось ждать меньше двух дней. Значит, всего не сорок восемь, а сорок два часа, — объяснила она мальчикам.

— И все-таки это очень долго, — настаивал Аарон.

— Мы только сегодня утром получили телеграмму, — напомнила малышам Белинда.

— Сорок два часа — это много, — согласился с братом Томас.

— Уверен, что к тому времени ни одной печенюшки не останется, — заметил Аарон, наблюдая за тем, как Белинда выкладывает тесто на противень.

— А мы его спрячем, — предложила она.

Аарон заулыбался. Он любил секреты. Но потом он серьезно добавил:

— Спрячем, но немного.

Вынув из духовки первую партию печенья, Белинда налила два стакана молока и усадила мальчиков за стол. Каждому

досталось по три печенюшки. Они ели и весело болтали, и Белинда подумала, что благодаря им длинные вечерние часы тянутся не так долго.

— А ты оставишь печенье для Коннела? — спросил Аарон.

— Для чего? — недоуменно спросила она.

— Не для «чего», — поправил Томас, — а для «кого». Папа говорит, что люди — это не «что».

Он замолчал, опустил печенье в молоко и положил его в рот.

— Коннел, — повторил Аарон.

— А, ты имеешь в виду мистера О'Коннела!

— Я так и сказал, — заметил Аарон и последовал примеру брата, утопив печенье в молоке. Но он еще не наловчился, и потому кусок песочного печенья упал в стакан, и ему пришлось бежать за ложкой.

— Так что, оставишь? — спросил он, когда вернулся.

— Не-е-ет. Он живет в пансионе миссис Лейси, и она ему готовит.

— Спорим, что он не ел такого печенья?

— Аарон, — нетерпеливо перебил Томас. — Иисус не говорил, что мы должны делиться *со всеми*.

— Не в этом дело, — поспешила объяснить Белинда. — Бог хочет, чтобы мы делились с другими людьми. Но иногда... — она почувствовала, что загнала себя в угол. Как объяснить это детям? Она быстро исправилась и заговорила на другую тему: — Не отнесите печенья вашему папе? Он работает в кабинете и, наверное, охотно выпьет молока с печеньем.

Мальчикам эта идея понравилась. Она дала Аарону блюдо с печеньем, Томасу — стакан молока, и они промаршировали, чтобы отнести угощение отцу. К счастью, стакан держал более аккуратный Томас.

Когда Белинда закончила готовить, спрятала немного печенья, чтобы угостить Эмми Джо, и убрала в кухне, было уже поздно, и она собиралась ложиться в постель. Мысленно она вычеркнула этот день в календаре, понадеявшись, что завтра у нее будет много дел и срочной работы. *«Я бесконечно рада, — сказала она себе, залезая в кровать, — что Эмми Джо не прислала телеграмму раньше!»*

На следующий день в докторском кабинете почти не было посетителей, и Белинда спросила Эбби, чем ей помочь. Эбби ответила, что нужно кое-что купить в магазине. Белинда накинула легкую шаль, надела весеннюю шляпу и отправилась в путь с корзиной в руке. Покупки не заняли у нее много времени, и она решила прогуляться и полюбоваться витринами магазинов. Впереди целый день, и нельзя сказать, что ей хотелось раздумывать о том, чем его занять.

Наконец она повернула к дому, разглядывая соседские сады и весенние цветы, которые уже кое-где появились. Она так увлеклась, что, сама того не заметив, миновала дом Люка.

— Решила прогуляться? — голос зазвучал так близко, что она подпрыгнула от неожиданности. — Прости. Я не хотел тебя напугать, — извинился он, когда Белинда повернулась посмотреть, кто это. — Ты задумалась.

Белинда подняла глаза и увидела улыбающегося Рэнда.

— Я... я... да, пожалуй, — призналась она, оглядываясь по сторонам, чтобы прийти в себя. — Эбби попросила меня кое-что сделать, а потом я пошла домой и по пути любовалась весенними цветами. И, кажется, забыла, где нахожусь, — она засмеялась сама над собой и повернулась, чтобы идти в правильном направлении.

— Разреши тебя проводить, — предложил он. — Я собираюсь в скобяной магазин.

— Конечно, — ответила Белинда и взяла корзину в другую руку, но Рэнд тут же мягко ее отобрал.

— Я слышал в городе, что у вас хорошие новости.

— О да! Мне не терпится снова увидеть Эмми Джо. Наверное, поэтому несколько минут назад я витала в облаках.

Рэнд кивнул и пошел рядом с ней.

— А что случилось с тем молодым человеком, ее женихом? — спросил он, спустя некоторое время.

Белинда подняла глаза и взглянула на него.

— Мы не знаем, — честно ответила она. — В телеграмме Эмми Джо ничего о нем не сказала. Возможно... возможно, это было не так уж серьезно.

— Очень печально, — заметил Рэнд. — Как жаль, что любовь проходит!

Белинда не поняла, говорит он серьезно или шутит. Она не знала, что ответить, и потому промолчала.

— А чем сейчас занимается Мелисса? Преподает?

— Да, — сказала Белинда, вновь подумав, что Рэнда, наверное, интересуется Мелисса. — Она сразу нашла работу в школе, как только вернулась домой. Школа довольно близко,

так что она живет у родителей, а на работу каждый день ездит на лошади.

— Неплохо, — похвалил Рэнд, а потом добавил: — Но не думаю, что ей предстоит долго туда ездить.

Белинда вопросительно посмотрела на него.

— Должно быть, множество владельцев ранчо видят, какая она хорошенькая, — объяснил он. — И в один прекрасный день она посмотрит на одного из них внимательнее.

— Она... у нее уже есть жених, — сказала Белинда, пристально глядя на Рэнда.

Он явно обрадовался.

— О, уже? — воскликнул он. — Здорово!

И быстро спросил:

— А Мелисса старше или младше тебя?

— Старше, — ответила Белинда. — Немного.

— Хотя она твоя племянница, — усмехнулся он.

Белинда улыbnулась и кивнула. Они подошли к воротам дома Люка, и в этот раз Белинда не собиралась считать ворон. Она потянулась за корзиной и сказала, что должна узнать, не нужна ли Эбби помощь. Рэнд неохотно отдал ей корзину и приподнял шляпу, сказав, что надеется снова ее увидеть. Затем он ушел, а Белинда обогнула дом, вошла в заднюю дверь и проследовала в кухню. *«Я даже не спросила, как идет строительство, — укорила она себя. — Наверное, он решил, что мне наплевать».*

На следующее утро у Люка и Белинды было столько работы, что она испугалась: вдруг, когда поезд Эмми Джо со

свистом ворвется в город, им придется сидеть в кабинете, зашивать порезы и раздавать лекарства? *«Почему больные не распределились поровну на два дня?»* — спрашивала себя Белинда, хоть и понимала, что это глупо. Ей хватило здравого смысла не задавать вопрос вслух. Но Люк все равно почувствовал, как она напряжена.

— Не беспокойся, — утешал он, — когда придет поезд, ты будешь стоять на платформе. Я сам справлюсь.

Однако Белинда все равно беспокоилась. Она и так пропустила праздничное богослужение в церкви. *«Вот если бы мы могли упорядочить поток пациентов, — беспорядочно крутились ее мысли, — и они не приходили все вместе в самое неподходящее время!»* Белинда вновь занялась работой, надеясь, что ко времени прихода поезда в лечебном учреждении никого не останется.

Наконец последний пациент вышел. Белинда сделала глубокий вдох и осмотрелась по сторонам. Еще нужно убрать, а часы на стене предупреждали, что до прихода поезда осталось сорок пять минут. Если она поторопится, то все успеет.

— Я бы предложил убрать вместо тебя, — сказал Люк, — но я обещал, что заеду к Уиллисам. Миссис Уиллис никак не может избавиться от сильного кашля, который начался, когда она носила младшего ребенка.

— Ничего страшного, — ответила Белинда, — у меня еще много времени.

— Не могла бы ты помочь Эбби с детьми? — попросил Люк. — Я знаю, она хочет встретить поезд, но ей трудно нести ребенка и приглядывать за двумя неугомонными мальчиками.

Белинда улыбнулась.

— Я с удовольствием помогу, — уверила она. — Мы с мальчиками собирались принести к поезду печенье.

Белинда стала быстро убирать в комнате и стерилизовать инструменты. Вскоре Эмми Джо вернется в родной дом. Белинда надеялась, что племянница больше никогда не испытает соблазна его покинуть. Без нее так скучно! Закончив дела, Белинда побежала в свою комнату, чтобы одеться. Она взяла из «тайника» печенье с яблочным соусом и аккуратно сложила в небольшую раскрашенную жестянку. «Аарон захочет ее понести», — подумала она про себя. Она оставила печенье на кухонном столе и пошла к Эбби, чтобы узнать, чем ей помочь.

Эбби заворачивала малышку в одеяло. Мальчики уже стояли на крыльце. Белинда передала жестянку с печеньем Аарону и предложила взять младенца. До вокзала идти недалеко, но, пока они дошли, у Белинды затекли руки. Удивительно, как быстро растет Рути! Жаль, что у них нет такой детской коляски, какую она видела в каталоге универсального магазина. Они присоединились к взволнованным родственникам на платформе. Кларк взял Рути, и Белинда радовалась, что руки у нее освободились. Малыши кричали и бегали кругами. Родители делали им замечания, потом стали угрожать наказаниями. Наконец детей усадили на скамейку рядом с вокзалом и, к их сожалению, велели сидеть там, пока не приедет поезд.

Вскоре они услышали свисток, а затем отдаленный грохот металлических колес предупредил их о том, что поезд вот-вот появится.

Лицо Кейт сильно побледнело. Она стояла, крепко сжав руки.

— О, мне не терпится ее увидеть! — сказала она родственникам. — Когда мы ее провожали, я и не думала, что она надолго задержится. Эмми Джо все не приезжала и не приезжала, и я испугалась... испугалась, что она не вернется. Я так рада, что она возвращается! Надеюсь, она не страдает из-за того мальчика. Ведь и здесь полно прекрасных молодых людей! Она так молода... слишком молода.

Белинда никогда не слышала, чтобы Кейт так лепетала. Наверное, это из-за волнения.

— Надеюсь, она не будет сильно скучать по Западу. Может, она уже начисто о нем забыла. И о том молодом парне. Ох, надеюсь, она не горюет из-за того, что с ним рассталась! Я не знаю, что делать с несчастной девочкой. — Кейт повернулась к Белинде: — Пожалуйста, понаблюдай за ней. Ты всегда умела ее развеселить. Пожалуйста, познакомь ее с кем-нибудь из твоих приятелей — например, с тем мальчиком, О'Коннелом. Отец говорит: он отличный парень. Когда в школе закончатся занятия, Дэн будет с ним работать.

Белинда еще не слышала эту новость. Она не слишком удивилась. Однако ее удивило собственное нежелание выступить в роли свахи для Эмми Джо и Рэнда. Она смутилась. Подходят ли они друг другу? Затем перед ними остановился поезд, и все сделали шаг назад, чтобы Кейт первой приветствовала дочь. *«Интересно, она изменилась?»* — подумала Белинда. — *«Может, этот Райан разбил ей сердце?»* Белинда надеялась, что это не так. Хотя, казалось, Эмми Джо

серьезно им увлеклась, но она такая порывистая. Не исключено, что она уже и вовсе о нем позабыла.

Тут из пассажирского вагона вышла Эмми Джо. Блестящие рыжевато-каштановые волосы она забрала наверх, а светло-зеленое дорожное платье делало ее еще красивее. Цвет лица был безупречен. Теперь на ее коже не осталось ни одной столь ненавистой ей веснушки. Она шла грациозно и степенно. Эмми Джо уехала от них девочкой, а вернулась, превратившись в молодую женщину. Белинда затаила дыхание. Кейт схватила Эмми Джо и крепко прижала к себе, плача от радости. Прошло немало времени, прежде чем наступила очередь Белинды.

— Ты чудесно выглядишь, — сказала она с легким смешком, — ты... ты... *полна жизни!*

Эмми Джо весело расхохоталась.

— Это любовь, — прошептала она на ухо Белинде.

Белинда отпрянула от нее и заглянула в фиалковые глаза:

— Хочешь сказать, что ты?.. Но теперь ты дома... за тысячу миль от...

Но Эмми Джо легонько качнула головой, заставив ее замолчать. С сияющими глазами она повернулась к собравшимся родственникам.

— Слушайте все! — взволнованно воскликнула она. — Все! Я хочу, чтобы вы познакомились с Райаном. Мы приехали, чтобы пожениться.

Белинда едва слышала изумленные ахи и вздохи, которые раздавались вокруг, потому что пыталась привести в порядок собственные разбежавшиеся мысли. Она подняла

глаза на воодушевленную Эмми Джо и вдруг заметила молодого человека, который стоял рядом с ней. После объявления Эмми Джо он сделал шаг вперед и уверенно взял ее за руку.

Он улыбнулся и приподнял шляпу, глядя на Кейт, а потом на Марти, и Белинда заметила, что Кейт побледнела еще сильнее.

— Вот это да! — тихо сказала Белинда. — Вот это да!

Потом она опять посмотрела в темно-голубые глаза и загорелое лицо молодого владельца ранчо. Да, Эмми Джо очень похоже его изобразила. У Белинды было такое чувство, словно они с ним давно знакомы. Это действительно Райан, жених Эмми Джо.

Оправившись от неожиданности, семья восхищенно уставилась на молодого человека Эмми Джо. Даже Кейт, которая боялась и подумать о том, что она расстанется с Эмми Джо, когда та уедет на Запад, пришлось признать, что из Райана получится прекрасный зять.

— Если бы она нас предупредила, — повторяла Марти, покачивая головой, — мы бы не стояли разинув рты.

Но предупреждать — это не в стиле Эмми Джо. Так бы она испортила «сюрприз». Молодой человек несколько раз извинился перед Клэром и Кейт:

— Я хотел попросить ее руки, как полагается, но Эмми Джо настаивала на том, что сама сделает объявление.

Похоже, он собирался уступить ей во всем, что касается свадьбы.

— Я хочу выйти замуж первого июня, — заявила Эмми Джо. — Этот день выбрали Мелисса и Уолли. Мы не можем устроить двойную свадьбу и потому придумали кое-что лучше: мы поженимся в один день — только они на Западе, а мы здесь.

Кейт была уверена, что она не успеет подготовить все к свадьбе, если ее назначат на первое июня, но Марти, Анна и даже Нандри вызвались помочь, и вскоре у Эмми Джо появилось приличное приданое.

— Может, закажем сшить платье миссис Симпсон? — предложила Марти. — Она прекрасная портниха и шьет очень быстро.

Миссис Симпсон получала множество заказов. Она давно купила собственную швейную машинку, и потому Марти редко ее видела. Но они договорились о заказе, и кремовый венчальный наряд Эмми Джо создавался умелыми руками.

Сначала все это казалось Белинде невероятным. Но по мере того, как новые вещи: два новых повседневных платья, дорожный костюм, белоснежное белье, два одеяла, кухонные полотенца и другие предметы домашнего обихода — укладывали на кровать в свободной спальне на ферме, ей пришлось признать, что это происходит на самом деле: *«Наша Эмми Джо выходит замуж! Малышка Эмми Джо. Эмми Джо — солнечный лучик»*. А в это время очень далеко, на Западе, Мелисса тоже взволнованно готовится к великому дню. Белинда пыталась облечь свои чувства в слова и, наконец, заключила: у нее ощущение, будто она отстает от племянниц.

Подготовка к свадьбе шла оживленно, и у Белинды было дел невпроворот, пока не наступило первое июня. День выдался прекрасный. Она облачилась в платье мятного цвета и приготовилась присоединиться к милой племяннице у церкви, в которой та торжественно объявит о любви и преданности Райану.

— Вот это да! — воскликнула Белинда, когда впервые увидела невесту, стоящую посреди семейной гостиной. Кейт суетилась вокруг нее, чтобы убедиться в том, что платье хорошо сидит на стройной фигуре. — Эта нежная кремовая ткань и кружево просто *идеально* подходят к твоим волосам, — сказала Белинда, бережно обняв Эмми Джо. — Поистине *восхитительно!*

И они обе рассмеялись. Позже, слушая, как молодые люди обменивались клятвами, Белинда не сдержала слезы, выступившие на глазах. Эмми Джо больше им не принадлежит. Теперь она принадлежит Райану. А может, в этот самый момент Мелисса тоже произносит свадебные клятвы.

Когда праздник закончился, и молодожены уехали в свадебное путешествие на Запад, Белинда поднялась к себе в комнату, чувствуя себя в какой-то мере грустной и подавленной. Интересно, кто будет больше плакать сегодня ночью: она или Кейт? Она осознала, что все родственники будут очень скучать по «полной жизни» Эмми Джо.

Глава девятая

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Белинда, конечно, скучала по Эмми Джо, когда та уехала на Запад, но она надеялась, что племянница скоро вернется домой. А теперь дом Эмми Джо в тысячах миль от нее. *«И Мелисса тоже! — жаловалась она. — А главное — это произошло одновременно!»*

— Я знаю, ты скучаешь по девочкам, — заметила Марти. — Может, Люк отпустит тебя на несколько недель, и тогда ты съездишь их повидать?

— Мама, — напомнила ей Белинда, — несколько месяцев назад я бы подпрыгнула от радости, услышав о такой возможности. Я ужасно по ним скучала и была готова отдать все, что угодно, чтобы встретиться с ними. Но не сейчас. Они молодые жены. Им вряд ли понравится, что я слоняюсь по дому. Кроме того, я буду чувствовать себя

лишней. Все уже не так, как раньше. Мы уже не те, что прежде. Между нами уже не будет той близости.

Марти кивнула, соглашаясь с рассуждениями Белинды: *«Теперь все не так, как раньше»*.

Белинда задумалась о своей жизни. Почему все вечно меняется? Весна, не останавливаясь ни на минуту, превращается в лето, а потом приходит осень. Осенью маленький Томас пойдет в школу. Не успеют они оглянуться, как Аарон и наконец малютка Рут последуют за ним. Рут уже может сидеть, тянется к разным предметам и встает в кроватке. Пожалуй, она уже не младенец.

Все было так просто, так спокойно, когда Белинда была ребенком, ходила в школу и играла в детские игры с Эмми Джо, своей лучшей подругой. Но жизнь продолжалась, и, как бы они ни старались, им не удавалось замедлить ее ход. Белинда подумала, что никогда в жизни не чувствовала себя такой одинокой. Ей было бы ужасно тяжело, если бы она не была так занята. Люк прав — им обязательно требуется еще один врач.

Эта мысль тут же напомнила ей о Джексоне. Интересно, как он сейчас выглядит? Когда они учились в школе, он был прекрасным парнем. Может ли быть так, что она почувствует к нему симпатию, после того как они так долго не виделись? Белинда несколько минут предавалась мечтам, а потом выбрала себя за это. Наверняка у Джексона уже есть девушка. *«Возможно, он даже женился»*, — подумала она, покачивая головой. Но она сомневалась в этом. Она каждое воскресенье видела в церкви его мать, и миссис Браун

рассказывала о сыне и его медицинской карьере, но ни разу, насколько помнит Белинда, не упомянула о том, что он скоро женится или хотя бы ухаживает за девушкой.

Она решила оставить Джексона в покое и вместо этого подумать о Рэнде. Он заходил к ней время от времени, и Белинда с удовольствием его принимала, потому что страдала от одиночества. Маленький городок казался ей тесным, а на родительской ферме было тоскливо. Рэнд был очень занят: он работал с рассвета до заката каждый день, кроме воскресенья, и ему не хватало времени, чтобы наносить визиты. Несколько раз он обедал в воскресенье у Дэвисов, но Белинда боялась приглашать его слишком часто, чтобы не одаривать ложной надеждой.

Однажды, когда лето уже сменила осень, Рэнд остановился у их дома и предложил прогуляться. Белинда обрадовалась такому предложению. Он извинился за то, что часто бывает занят, и спросил Белинду, чем занимается она.

— То понос, то золотуха, — ответила она, — по выражению Люка. Люди болеют, с ними происходят несчастные случаи. Вот и все, что я вижу и что делаю.

Рэнд задумался.

— Значит, медицина нравится тебе не так сильно, как раньше? — спросил он.

Белинда покраснела:

— Нет. Нет, не совсем. На самом деле, я не представляю без нее жизни. Просто... я устала, вот и все.

— Ты все еще скучаешь по Эмми Джо?

Белинда кивнула. Она боялась, что не сможет говорить.

— Наверное, тебе надоело быть просто медсестрой, — предположил Рэнд, — может, настало время взять на себя другую роль?

— Например? — наивно поинтересовалась Белинда.

— Ну, есть у меня одна идея, — признался Рэнд.

Белинда не стала его расспрашивать, но он медленно продолжил:

— Я пообещал себе, что пока не буду об этом говорить. Во всяком случае, пока не дострою дом мистера Кирби и не положу деньги в банк.

Заявление Рэнда удивило Белинду. Но ее внимание привлекли слова о доме Кирби:

— Значит, миссис Кирби наконец решила, чего она хочет?

— Последние две недели я занимался строительством дома.

Белинда улыбнулась, представив, как это волнительно: видеть, что в результате твоих усилий вырастает дом.

— О, мне бы хотелось на него взглянуть! Можно?

Рэнд улыбнулся, почувствовав ее энтузиазм.

— Я бы с удовольствием, — пообещал он, — но подожди еще немного. Пока не на что смотреть. Но скоро я проведу для тебя настоящую экскурсию, согласна?

Белинда, полная радостного ожидания, улыбнулась в знак благодарности. *«Только подумай, каково это — жить в собственном доме, — металась ее мысли, — у Мелиссы и Эмми Джо уже есть дома...»*

— Дэнну нравится с тобой работать, — заметила она, чтобы успокоить неугомонное воображение.

— У него здорово получается, — сказал Рэнд. — Он молодой, но быстро схватывает. И работы не боится.

Они дошли до ворот дома. Белинда молча разглядывала ночное небо. Она собиралась сказать, что ей пора, но медлила, наслаждаясь приятным вечером и компанией.

Рэнд, к ее удивлению, взял ее за руку.

— Мне жаль, что я так занят, — мягко сказал он. — Как только я построю пару домов и получу деньги, сделаю перерыв.

— Я понимаю, — ответила Белинда, тронутая тем, что он беспокоится о том, как ей одиноко. Какой он добрый!

— Может, съездим покататься в воскресенье? — спросил Рэнд, и Белинда ответила, что с удовольствием. — Давай я приеду на ферму днем и отвезу тебя в город?

Белинда немного подумала и сказала, что это отличная идея.

— Ну, до встречи! — прошептал Рэнд и поднял ее пальцы к губам, а потом отпустил руку и ушел, быстро шагая к пансиону.

Белинда смотрела, как он уходит. У нее сильно билось сердце, а на лице отразилось замешательство. Она перевела взгляд на свои тонкие пальцы, словно ожидая увидеть на них следы поцелуя, а потом тихо ахнула. Что ждет ее на воскресной прогулке? Белинда осторожно открыла ворота и задумчиво пошла по тропинке. Но обернулось так, что прогулка не состоялась.

После утренней службы в воскресенье семья собралась на обед у Марти и Кларка. Дочери Нандри — Мэри и Джейн —

вышли замуж и обзавелись собственными домами, и в это воскресенье Мэри отправилась обедать к родственникам мужа, а Джейн простудилась и лежала в постели. Поэтому Белинда была единственной девушкой. Мальчики, как обычно, играли во дворе, а мужчины разговаривали на веранде, ожидая, когда их позовут к столу.

Белинда собиралась их звать, как вдруг во дворе послышались вопли. Там кто-то бежал и истошно кричал:

— Быстрее! Быстрее!

— Что случилось? — услышала Белинда возглас Кларка, и Джон в ответ испуганно заорал:

— Бык напал на Эйба. Быстрее! Он его убьет! Быстрее!

Клэр мгновенно вскочил на ноги. Быка недавно привезли на ферму, и никто не знал, какой у него нрав. Всех детей предупредили, чтобы они держались от загона подальше, пока взрослые не убедятся в том, что бык ведет себя спокойно. А теперь Клэр вместе с Арни и Люком бежали к загону.

Белинда слышала, как лают собаки и ревет скот. На ферме начался ужасный переполох.

— Возьми вилы! — бросил через плечо Кларк, и Люк быстро повернул к амбару.

Клэр проворно перепрыгнул через ограду загона. Очутившись внутри, он скрылся из виду, но Белинда слышала крики, лай собак и сердитое мычание быка.

— О нет, Господи, пожалуйста! — раздалось поблизости, и Белинда поняла, что мать тоже выбежала на веранду и не отрываясь смотрит на забор.

— Мама, иди в дом, — попросила Белинда.

Но Марти стояла на месте, и вскоре к ней присоединились Кейт и Анна.

— Что такое? — сдавленно спросила Кейт.

Белинда не могла говорить. Она смотрела на загон и молилась о том, чтобы Клэр не опоздал. Арни тоже перепрыгнул через забор, чтобы встретиться с разъяренным быком, а Люк бежал к ним, сжимая вилы.

Арни показался из-за деревянного забора. У него на руках было безжизненное тело сына. Клэр и собаки отвлекали быка. Но только когда Люк пригрозил ему вилами, бык отстал от Клэра и с мычанием отбежал в дальний конец загона. О еде, разумеется, сразу забыли. Эйба положили на диван в гостиной, и побледневший дядя-доктор склонился над ним, проверяя, жив ли он и есть ли у него сломанные кости. Белинда видела, что Клэр тоже нуждается в медицинской помощи, но он махнул рукой, чтобы отстранить ее, и схватил на крыльце ружье.

— Я не хочу, чтобы здесь была тварь, которая нападает на детей, — пробормотал он сквозь сжатые зубы, и через несколько секунд они услышали, как он передергивает затвор. Арни сидел тихо, обхватив голову руками и вздрагивая всем телом. Он боялся даже взглянуть на Эйба.

— Он мертв, — все время бормотал он, — я знаю: он умер.

Случилось слишком много, чтобы Белинда могла это разумно оценить. Дети рыдали, женщины плакали, взрослые мужчины дрожали от произошедшей трагедии. Но постепенно растерянность девушки ушла благодаря натренированности и опыту работы медсестрой. Люк в ней нуждается.

Произошел несчастный случай. Она знает, как действовать в подобных обстоятельствах.

Да, верно, до сих пор подобного не происходило с ее близкими людьми. Сейчас все по-другому. Она вспомнила, как когда-то Люк признался, что лечение становится намного сложнее, если оно требуется ребенку, и он надеется и молится о том, чтобы ему никогда не пришлось лечить никого из членов семьи. И вот лежит Эйб, мертвенно-бледный и окровавленный, и Люк должен, вооружившись знаниями, бороться за его спасение. Белинда расправила плечи, вытерла слезы и преисполнилась решимости присоединиться к нему. Люк все еще держал руку на пульсе мальчика. Белинда не могла задать вопроса, который ей следовало задать, но Люк почувствовал ее присутствие, даже не поднимая глаз, и тихо заговорил:

— Мы должны отвезти его в город. Ему требуется немедленная помощь. Но здесь у меня ничего нет. Его бы не следовало перевозить, но у нас нет выбора. Белинда, он в ужасном состоянии.

— А ты обнаружил, куда бык нанес ему раны?

— У него сломано несколько ребер. Надеюсь, легкие в порядке, но я не уверен. Сильно повреждена левая рука. К счастью, шея и спина в порядке. Слава Богу!

Белинда посмотрела на пепельно-серое лицо племянника. Все казалось нереальным, словно в дурном сне.

— Клэру тоже нужно оказать помощь, — сказала она. — Он не разрешает мне его осмотреть. Я не знаю, где у него болит, но я видела кровь, рубашка порвалась и испачкалась, и...

Вдруг по ее лицу опять побежали слезы. Белинде хотелось кинуться в объятия матери и зарыдать, сотрясаясь всем телом. Но она, хоть и с трудом, взяла себя в руки, и наконец ей удалось удержать потоки слез.

— Я передам папе, что нам нужны лошади, — сказала она Люку.

Девушка повернулась к родным, которые сгрудились вокруг них. Они плакали, прижимая к лицам носовые платки.

— Мы должны отвезти его в город, — как можно спокойнее заявила Белинда. — С собой у Люка ничего нет.

— Так он... он еще... — рыдала Анна, не в силах закончить вопрос, и Белинда протянула руку, чтобы усадить ее в кресло:

— Он сильно... бык сильно его поранил, — честно сказала Белинда, — но мы сделаем все, что от нас зависит.

Они долго ехали в город. Клэр вел упряжку лошадей, отменяя вопросы о том, как он себя чувствует. Анна обезумела от горя, и Арни оставил ее на попечение Марти. Всю дорогу Белинда, сидевшая рядом с мальчиком на дне повозки, молилась, держа его за руку. Она знала, что Люк тоже молится, как и все родные, которые остались на ферме. По дороге Эйб очнулся и закричал от страшной боли, а затем опять провалился в беспамятство. У Белинды разрывалось сердце, когда она слышала его крики.

Наконец Клэр остановил упряжку возле врачебного учреждения, и Люк с Арни осторожно перенесли малыша в хирургический кабинет. Люк еще раз внимательно осмотрел тело. Ребра были сломаны, но Люк благодарил Бога за то, что на губах мальчика почти не было крови. Возможно, внутренние

повреждения не очень сильные. Люк тщательно проверил пульс и дыхание и удостоверился в том, что мальчик не впал в шоковое состояние. Он нашел нужные лекарства и с помощью Белинды постарался ровно уложить искалеченную руку. Потом впустил в кабинет Арни и Клэра, чтобы они взглянули на мальчика, а потом поехали на ферму и рассказали родным о его состоянии.

Началось долгое бдение. Эйб то приходил в сознание, то терял его. Когда он просыпался, то молил о том, чтобы ему дали увидеть мать, и вскоре Анна уже сидела в кабинете Люка. Дрожжащими губами она шептала слова утешения. Люк не хотел, чтобы мальчик шевелился, потому что у него переломаны ребра, и поэтому все время давал ему успокоительное. Члены семьи тихо входили и выходили из кабинета, всем сердцем сочувствуя Эйбу и его родителям. Шли дни. Наконец состояние мальчика улучшилось, и через неделю Люк стал выдавать ему щедрые порции лекарств, чтобы предотвратить появление пневмонии. Еще через две недели семья поверила, что Эйб выздоровеет. Ему предстояло долгое лечение, но они каждый день благодарили Бога за то, что Он сохранил ему жизнь.

У Клэра было множество шишек и синяков, но, как это ни паразитально, ни одного сломанного ребра. Он сказал, что собаки приняли удар на себя и в конце концов отвлекли внимание животного. Когда Эйб почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы его можно было перевезти домой, Люк и Белинда опять могли спать всю ночь напролет. Но это еще не все. Опытный взгляд врача не обманул Люка. Ему придется поговорить с Арни — и он страшно боялся предстоящего разговора.

Глава десятая

БЕСПОКОЙСТВО

Люк внимательно наблюдал за маленьким Эйбом и регулярно заезжал к Арни. Он говорил, что в целом доволен тем, как идет процесс выздоровления. Однако у Белинды было странное чувство: будто Люк чего-то ищет и переживает из-за того, как идут дела. Она не смела задать прямой вопрос, опасаясь того, что он может ответить. Арни буквально не отпускал от себя Эйба. Он постоянно напоминал сыну о том, что нужно быть осторожным, смотреть, куда идешь, не бегать слишком быстро. Белинда даже боялась, что опека и предостережения Арни могут превратить Эйба в маменькиного сынка.

— А что Эйб делал в загоне? — как-то, приехав домой на выходные, спросила она Дэка. — Разве он не слышал, что Клэр велел всем держаться подальше от загона?

— У нас туда мячик закатился, и Эйб решил, что, если он быстро залезет в загон и заберет мяч, никто об этом даже не узнает, — с серьезным видом объяснил Дэк.

Белинда покачала головой.

— Взрослые не просто так устанавливают правила, а потому, что у них есть на то причина. Эйб пострадал из-за того, что не слушался. И все остальные тоже пострадали, и все из-за него. Кроме того, твой папа лишился дорогого быка.

— Я знаю, — ответил Дэк, опустив голову. — Затем он поднял глаза: — Но я здесь ни при чем, тетя Белинда. Правда.

Белинда протянула руку и взъерошила копну его рыжих волос.

— Я тебя не виню, — сказала она. — И я не собиралась тебя бранить. Просто хочу, чтобы ты запомнил урок.

Рэнд увидел фермерскую повозку, когда она на огромной скорости катилась в город, и Белинда быстро объяснила ему, что произошло. Разумеется, он понял, что прогулку придется отложить. Через несколько недель он повторил предложение, и они договорились о прогулке в следующее воскресенье. Белинда тепло оделась, потому что дул резкий осенний ветер, и села рядом с Рэндом на высокое сиденье коляски. Он объяснил, что взял ее в аренду до тех пор, пока не накопит достаточно денег, чтобы купить собственную.

— Куда бы ты хотела поехать? — спросил Рэнд.

— Сложно сказать, — ответила Белинда.

На самом деле окрестности не были особо живописными. Белинда десятки раз видела близлежащие фермы. Она знала,

что там вряд ли что-то изменилось. Разве что фермер поставил новый бревенчатый амбар или сарай. Конечно, осенние деревья прекрасны, но большая часть красных и золотых листьев уже лежит на пастбищах и полях.

— Мы могли бы поехать в город и посмотреть на дом Кирби, — предложил Рэнд.

— Он уже готов? — удивленно спросила она.

— Нет, еще не совсем. Но мы кое-что построили, так что ты легко представишь, как он будет выглядеть, когда мы закончим.

— О, прекрасная идея! — вскричала Белинда.

— Ты уверена, что не простудишься? — заботливо спросил он.

Она уверила его, что не простудится, и он повернул лошадей в город.

— А как поживает Эйб? — спросил Рэнд.

Белинда ответила ему, что, кажется, мальчик выздоравливает. Затем они обменялись новостями о том, что происходит в городе и у фермеров. Белинда вновь отметила про себя, что с Рэндом приятно общаться. Когда они доехали до строительной площадки, Рэнд крепко привязал лошадей и помог Белинде выйти из коляски.

— Заходить в дом сейчас не очень удобно, — признался он. — Я собирался подождать, пока мы установим лестницу, а потом уже пригласить тебя.

Белинда рассмеялась.

— Ничего, все в порядке, — сказала она, разглядывая блоки, временно служившие ступеньками.

Дом оказался намного больше, чем предполагала Белинда. Она прошла по комнатам на первом этаже, стараясь представить, как они будут выглядеть, когда строители закончат работу, дом обставят мебелью и туда въедут люди. *«Должно быть, иметь собственный дом очень приятно»*, — подумала она. Секунду она даже завидовала миссис Кирби:

— А это, видимо, гостиная? — спросила она, проходя по комнате. — Там — столовая и кухня, а еще дальше — кладовка. А это что такое?

— Миссис Кирби захотела маленькую столовую, — объяснил Рэнд.

— Маленькую столовую? Никогда о такой не слышала.

— Миссис Кирби говорит, что у всех благородных семей есть такая. Хозяйка дома сидит в ней и занимается рукоделием, пока служанки убирают в доме.

Белинда удивленно взглянула на Рэнда:

— А что, миссис Кирби собирается нанимать служанок?

Рэнд рассмеялся.

— Об этом мне ничего не известно. Но маленькая столовая у нее будет.

Белинда улыбнулась.

— Может, благодаря этому она чувствует себя благополучной? — предположила она, решив, что должна защитить маленькую причуду миссис Кирби.

— Возможно, — ответил Рэнд.

— А это что такое? — заинтересовалась Белинда, показывая на комнату у главного входа.

— А-а, — улыбнулся Рэнд, — долг платежом красен. Раз миссис Кирби решила устроить *утреннюю комнату*, мистер Кирби настоял на том, что ему нужна библиотека.

— Ого! — восхитилась Белинда. — Дом просто огромный, верно?

Она посмотрела наверх. На второй этаж еще не было лестницы, только стремянка, которую приставили к отверстию. Белинда подумала, что не стоит по ней взбираться, ведь она надела нарядную воскресную юбку.

— Сколько в нем спален? — спросила она.

— Четыре. И еще детская.

— Я и не знала, что у них маленькие дети, — заметила Белинда.

— У них нет маленьких детей. Младшему восемь или девять лет. Но, кажется, миссис Кирби считает, что в приличном доме обязательно должна быть детская. Возможно, она будет в ней шить или что-нибудь другое делать.

— Ого! Наверное, приятно иметь столько комнат, что одну можно выделить для шитья, — восхитилась Белинда.

Она продолжала бродить из комнаты в комнату, проводя рукой по гладкому, отполированному дереву и разглядывая изысканные витражи на окнах.

— Дом будет просто великолепный, — восторженно протянула она. — Миссис Кирби очень повезло.

Она не понимала, что горячо хвалит строителя, но Рэнд, кажется, был доволен ее замечаниями.

— Я бы хотела посмотреть на него еще раз, когда он будет почти готов, — попросила Белинда. — Как ты думаешь, Кирби не станут возражать?

Рэнд улыбнулся.

— Мне кажется, пока это мой дом, — сказал он. — И я с удовольствием покажу его тебе столько раз, сколько ты захочешь.

Он взял Белинду за руку, чтобы помочь ей спуститься по импровизированным ступенькам. Когда она вспоминала об этом позже, то подумала, что его прикосновение показалось ей естественным и вовсе не вызвало неловкости.

Белинда сидела в кабинете, когда Арни привез Эйба для очередного осмотра. Дядя Люк тщательно осмотрел мальчика и сказал, что ребра прекрасно зажили. Затем он отослал Эйба, чтобы тот поел печенья и выпил молока с Томасом и Аароном. В этом не было ничего необычного, и поэтому Белинда совершенно не ожидала, что Люк придвинет к Арни стул и нерешительно заговорит:

— Арни, мы должны кое-что обсудить.

Тот быстро посмотрел на Люка, и Белинда прочитала в его глазах испуганный вопрос.

— Он что, не выздоравливает? — быстро спросил Арни. — Но ты же говорил...

— Он выздоравливает. Все хорошо, — перебил его Люк.

— Так в чем проблема? — удивился Арни.

— Ребра в прекрасном состоянии, так же, как и легкие.

Шишки и царапины прошли, но меня беспокоит рука.

— Она не зажила?

— Зажила, конечно. Но перелом был очень тяжелым, а у меня не было необходимых средств, чтобы кости срослись правильно. Я не мог вправить ее как следует, и...

— Что ты имеешь в виду? — не выдержал Арни. — Ты говоришь загадками. Ты же выровнял кости, разве нет?

— Да, выровнял... я же говорю. Я сделал все, что мог, учитывая обстоятельства, но...

— Какие обстоятельства?

— Рукой надо было заниматься в большой больнице. У меня нет необходимых средств...

— Почему же ты раньше не сказал? — рассвирепел Арни. — Почему ты допустил, чтобы мы все думали, что все идет прекрасно?

— Арни, — спокойно сказал Люк, — Эйб получил опасные повреждения. Я боялся, что не смогу спасти ему жизнь! Я и тогда знал, что руке требуется особое внимание, а я не могу оказать ему помощь в моем маленьком кабинете, но я сделал все, что можно, потому что Эйб был не в том состоянии, чтобы везти его в больницу. Он бы умер по дороге! Ты понимаешь?

Арни медленно кивнул.

— Ну что ж, теперь-то все кончено, — сказал он, с трудом сглатывая. — По-моему, все не так уж плохо. Эйб жив, он хорошо себя чувствует, и раз рука зажила...

— Нет, не совсем, — осторожно ответил Люк. — Это я и пытаюсь тебе сказать. Ей требуется особое внимание.

— Но ты же сказал, что она зажила!

— Да, — медленно сказал Люк, — если говорить о самом переломе.

— Так что еще нужно?

— Она может остаться кривой, Арни. Кривой.

Арни сидел, уставившись в пространство, словно не понимая, что значат эти слова.

— Что ты имеешь в виду? — наконец спросил он.

— Я имею в виду, что если ее не выправить, то состояние руки ухудшится. Эйб не сможет ею пользоваться. Более того, через некоторое время она вообще перестанет его слушаться.

Белинда посмотрела на Арни, потом на Люка. Так вот что беспокоило брата!

— Что... что же делать? — напряженным голосом спросил Арни. — Ведь она уже зажила.

— Это не такая большая проблема. Ее снова сломают. Главное — сделать это как можно быстрее. Так операция пройдет успешнее.

Арни резко повернулся, чтобы взглянуть на Люка. Его глаза потемнели от гнева:

— Хочешь сказать, что я должен отвезти сына в городскую больницу и вновь обречь его на мучения *добровольно*?

Люк был так поражен, что молчал.

— Так вот: забудь об этом, — прорычал Арни. — Мальчик и так много страдал. Если бы ты сразу выровнял руку...

Но тут Арни замолчал. Судя по выражению его лица, он понимал, что несправедлив. Люк сделал все, что можно. Он спас Эйбу жизнь. Кажется, Арни хотел бы забрать свои слова обратно.

— Арни, — осторожно произнес Люк, — я не виню тебя за то, что ты так чувствуешь. Правда, не виню. И я бы никогда не предложил подобного, если бы видел другой способ. Но я осмотрел его руку. Ее состояние ухудшается. Ее нужно

выровнять, и чем быстрее, тем лучше. Я знаю хорошего врача. В области исправления переломов он творит чудеса. Он займется Эйбом, я убежден, что займется, и есть вероятность — *большая* вероятность того, что рука быстро заживет и будет служить ему так же хорошо, как и раньше. Этот врач...

— Я же сказал: нет. — Арни говорил тихо, но непреклонно. — Я не хочу, чтобы он снова проходил через такие испытания.

Люк набрал в грудь воздуха.

— Если ты этого не сделаешь, — твердо заявил он, — твой сын останется калекой.

По щекам Арни покатались слезы. Он резко вытер их рукой.

— Он страшно мучился, — не сдавался он. — Что я за отец такой, если обреку его на новые страдания?

— Любящий отец, — сказал Люк, положив ему руку на плечо. Он говорил тихо, почти шепотом.

Арни быстро обернулся.

— Эх вы, доктора! — вскричал он, задыхаясь. — Вам главное — поиграть в Бога. Вам плевать на то, что вы причиняете ужасную боль. Важно лишь вылечить, вылечить, вылечить! Ну вот что, я не дам вам экспериментировать с сыном, чтобы заслужить себе славу, ясно? Это больше не обсуждается. Я не хочу об этом слышать. И еще кое-что. Не смей говорить об этом Анне. Она и так долго страдала, глядя на то, как ее мальчик борется со смертью. Ты причинишь ей боль! Понятно?

Арни с силой хлопнул дверью и ушел, выкрикивая имя жены. Белинда глубоко вздохнула и посмотрела на Люка. Он, прислонившись к стене и опустив голову, закрыл лицо ладонями и плакал.

Глава одиннадцатая

ГОРЕСТИ

Белинда чувствовала, что у Люка тяжело на душе, хотя он продолжал выполнять обязанности врача. Ей хотелось облегчить его ношу. Она знала, что Люк сделал все, что от него зависит, но видела, что он понимает: этого оказалось мало, и он навредил ребенку. Хуже того: члену семьи. В зимний день, когда из-за ужасной погоды к ним вряд ли бы приехали больные, разве что произойдет несчастный случай, она решила заговорить с братом о маленьком Эйбе. Она знала, что невозможно облегчить боль, которую испытывает Люк, но ей казалось, что, если они хотя бы поговорят, это ему поможет.

— Ты разговаривал с родителями об Эйбе? — мягко спросила она.

Люк поднял глаза от столбика цифр, которые складывал, потом грустно покачал головой.

— Тебе не кажется, что стоит это сделать?

— Не знаю, — нерешительно ответил Люк. — Иногда мне кажется, что обязательно нужно, а иногда... я не знаю. Вдруг из-за этого все станет только хуже?

— Хуже? Как это?

— Арни меня избегает.

Белинда понимающе кивнула. Она заметила, что, когда семья в последний раз собралась на воскресный обед, Арни был мрачным и притихшим. Он не стал, как обычно, участвовать в мужском разговоре и обмениваться шутками. Он явно отдалился от родных. Марти тоже это заметила. Она подумала, что сына что-то беспокоит и его нужно подбодрить.

— Эйб выглядит довольно веселым, — наконец после долгой паузы заметила Белинда.

Люк глубоко задумался. Когда она заговорила, он повернулся и посмотрел на нее.

— Да, он весел, — согласился он, — но он не пользуется сломанной рукой. Если бы ты понаблюдала за ним, то заметила бы, что почти все он делает здоровой.

Белинда этого не замечала, но она не следила за племянником так пристально, как Люк. Начав вспоминать, она осознала, что брат, несомненно, прав.

— Что же случилось, Люк? — осторожно спросила она.

— Одна из сломанных костей — в локте. Она вышла из правильного положения. Я полагаю, что бык поддел руку, а потом перевернул, когда ударил Эйба о землю. Наверняка ты видела, как некоторые животные так делают. Им

недостаточно просто ударить. Они стремятся нанести поражение противнику, напирая на него головой — твердой, как камень.

Да, Белинда видела такое.

— Так вот, эта кость была не просто сломана, а сдвинута, и мне не хватило опыта, чтобы ее выправить. Я надеялся и молился, чтобы она встала на место, когда будет заживать, хотя в глубине души понимал: потребуется чудо, чтобы кость выровнялась сама по себе.

Люк глубоко вздохнул. Его глаза были печальны.

— В общем, на этот раз чуда не произошло, — просто сказал он.

— Ты думаешь, в городской клинике смогут исправить ее?

— Уверен, что смогут. Там целая команда докторов и современное оборудование. Я знаю, что они способны помочь нашему мальчику. Во время учебы я стал свидетелем того, как врач проводил такую процедуру. Я глазам своим не поверил, когда увидел результат.

— Это... очень больно? — спросила Белинда.

— Конечно, больно. Это же перелом в конце концов. И хирургическая операция. Но у них есть хорошие обезболивающие средства. Они помогают избавиться от неприятных ощущений. А главное — пациент снова здоров. По-моему, если у Эйба снова будет нормальная рука, то стоит сделать операцию.

Белинда считала, что Люк рассуждает разумно. Если бы это был его сын, он пошел бы на все, чтобы вернуть ему целое и здоровое тело. Но Эйб не его сын. А Арни никогда не

согласится смотреть на то, как страдает мальчик. Он с отвращением отметет подобную возможность. Арни сложно принять решение, которое приведет к тому, что кому-то придется причинить боль, особенно если это его родной сын. Даже в том случае, если цель — вернуть утраченное здоровье.

— А что произойдет, если мы ничего не сделаем? — спросила Белинда.

Люк покачал головой:

— Положение будет ухудшаться. Возможно, со временем Эйб вообще перестанет пользоваться поврежденной рукой. Или, например, она не будет расти вместе с телом. Или даже усохнет. В лучшем случае локоть останется жестким и перестанет сгибаться. Проще говоря, мальчик останется калекой.

Белинда поехала. Она вспомнила, как несколько лет назад видела такого мальчика. Она ездила в другой город с родителями, и они катались по улице в открытой коляске, а потом почему-то остановились. Белинда оглядывалась по сторонам, пока лошади беспокойно переступали с ноги на ногу и закидывали головы вверх.

Сначала она с удовольствием смотрела на витрины соседних магазинов и любовалась людьми в разноцветной одежде, которые ходили по тротуару. Затем она увидела мальчика на углу улицы. Он продавал газеты. Он высоко поднимал их одной рукой и выкрикивал заголовки, чтобы прохожие покупали последние выпуски. Но Белинда обратила внимание на другую руку, вывернутую в сторону под странным углом. Она была очень маленькой, а пальцы скрычены. Она пришла в ужас от увиденного и не могла понять,

почему рука так выглядит. Белинда была еще ребенком, но и тогда ее нежное, доброе сердце затрепетало. Она подергала отца за рукав и, показав пальцем на мальчика, спросила, что с ним приключилось.

В глазах отца появилось беспокойство. Он осторожно отвел ее пальцы и обернулся, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Он калека, Белинда, — мягко ответил он. — Я не знаю, как это случилось и почему, но его рука была повреждена. Так же, как моя нога, — и он похлопал по деревянному протезу.

Белинда, широко раскрыв глаза, смотрела на отца. Она так привыкла к его увечью, что и не вспоминала о нем.

В этот момент из-за угла вышли трое мальчишек. Белинда увидела, что они остановились рядом с мальчиком-калкой. *«Наверное, они хотят ему помочь»*, — подумала она. Но они стали пританцовывать рядом с ним и выкрикивать: *«Когти, когти!»* и *«Кривая рука!»*, а потом вырывать у него газеты и бросать их на землю. Кларк тоже это увидел, и не успела Белинда понять, что происходит, как он выпрыгнул из коляски. Увидев, что он идет, хулиганы повернулись и убежали.

Несколько минут Кларк помогал молодому парню собрать газеты и сложить их в стопку. Потом Белинда увидела, что он сунул ему банкноту, взял газету и, поджав губы, вернулся к семье. Его глаза были полны гнева.

Белинда залилась слезами, и Кларк привлек ее к себе, в то время как Марти искала в сумочке чистый носовой платок. Она тоже негодовала из-за несправедливости.

— Почему... почему они это сделали? Почему они такие злые? — дрожащим голосом спрашивала Белинда.

Кларк покачал головой.

— Не знаю, малышка. Не знаю, — успокаивал он ее. — В нашем мире много зла. Так не должно быть... но так есть. Поэтому важно, чтобы мы, дети Божьи, не добавляли ничего к страданиям Его созданий. Он хочет, чтобы мы любили, помогали, лечили. И когда мы делаем это, нам нужно быть особенно осторожными. Нам нельзя ранить окружающих или причинять им боль.

И все-таки Белинда не понимала, почему мальчишки издевались и дразнили калеку, и не могла забыть этой сцены. Из-за этого происшествия она несколько раз видела кошмарные сны и просыпалась в слезах. Тогда Марти приходила к ее постели и успокаивала. А сейчас... сейчас маленький Эйб обречен стать калекой. Белинда понимала беспокойство Люка. Конечно... конечно, надо что-то с этим делать... Есть же какой-то способ убедить Арни!

— По-моему, у нас нет выбора, — твердо заявила она. — Мы должны рассказать маме и папе. Только они способны вразумить Арни.

Белинда положила стерилизованные инструменты на чистую марлю и отнесла в кабинет.

— Но Арни разозлится... это уж точно, — задумчиво произнес Люк.

Белинда кивнула:

— Да, некоторое время он будет злиться. Но в конце концов поймет, что мы поступили правильно. Я уверена... уверена:

когда маленький Эйб выздоровеет, то поблагодарит нас за настойчивость.

Белинда села на стул рядом с Люком и на несколько минут глубоко задумалась.

— Ужасно превратиться в калеку, если это произошло по оплошности, — грустно закончила она.

Люк положил карандаш на бумагу перед собой. Он покачал головой и снова глубоко вздохнул.

— Может, ты и права, — устало произнес он. — Наверное, мне нельзя умыть руки. Если бы только нашелся способ сделать это, не причинив Арни сильной боли!

«Странно, — подумала Белинда, — несчастный случай произошел с Эйбом, рука искалечена у него, но больше всех страдает Арни».

— Сейчас слишком холодно, чтобы ехать верхом, — сказал Люк в пятницу, когда они проводили последнего пациента. — Я запрягу лошадей и отвезу тебя домой.

Белинда не стала возражать. В коляске было ненамного теплее, но если она оседлает Коппера, то, когда приедет на ферму, ноги и руки онемеют, а щеки будет покалывать от холода. Кроме того, если Люк ее отвезет, он сможет поговорить с Марти и Кларком, а она была убеждена, что это обязательно нужно сделать. Большую часть пути они ехали молча. Они оба устали и уже обсудили главное, что было на уме. Кроме того, они не чувствовали неловкости от молчания. Время от времени брат и сестра обменивались короткими замечаниями, а потом опять замолкали. Марти встречала их у двери.

— Ой-ой! — воскликнула она. — Я беспокоилась, что ты прискачешь домой на лошади, но отец сказал, что ты останешься на выходные у Люка.

Белинда в самом деле иногда оставалась в городе по той или иной причине. Марти суежилась на кухне. Она поставила кофейник на огонь и стала нарезать хлеб, чтобы сделать сэндвичи. Кларк вернулся из амбара и присоединился к ним за столом. Он, стараясь не привлекать особого внимания, осторожно массирует поврежденную ногу, чтобы ее согреть. Люк, как обычно, заметил это, но ничего не сказал.

Белинда знала, хоть брат и не говорил ей об этом, что он расскажет родителям об Арни и маленьком Эйбе. Ей не очень хотелось участвовать в этом разговоре — она понимала, что он будет нелегким. Сказав, что ей нужно переодеться в домашнее платье, она вышла из комнаты и поднялась по лестнице в свою комнату. Она потратила несколько минут на то, чтобы снять рабочую одежду, не спеша убрала в шкаф, разложила вещи в ящиках и только после этого спустилась в кухню. Она не переставая молилась о семье. Когда Белинда вошла в комнату, Люк и родители по-прежнему сидели за столом. Они допили кофе и отставили чашки в сторону. Белинда видела на их лицах расстройство и тревогу. Глаза Марти покраснели от слез. Она рассеянно комкала в руках мокрый платок. Кларк осторожно положил руку на семейную Библию. Белинда знала, что он искал совета на ее страницах. Она налила себе стакан молока и присоединилась к сидящим за столом.

— У нас отложено немного денег, — мягко сказал Кларк, — и мы с радостью поможем. Наверняка операция стоит очень дорого.

Кларк прикоснулся к руке Марти, и Белинда увидела, как они обменялись взглядами. Кларк без слов спрашивал, согласна ли она, а Марти без колебания подтверждала это.

— Да, это стоит недешево, конечно: дорога, гостиница, операция. Недешево. Но не в деньгах дело. Не это пугает Арни. Если бы он был уверен в том, что мы поступаем правильно, он бы потратил столько денег, сколько нужно. Он бы уже завтра повез Эйба в город. Даже если бы для этого ему пришлось продать ферму, — утверждал Люк.

Кларк кивнул. Он знал, что Арни так бы и сделал.

— Мы должны объяснить ему, что есть разные виды боли, — задумчиво предложила Марти. — Эйб будет больше страдать, если его рука перестанет действовать, чем из-за операции.

Белинде показалось, что мать вспомнила мальчика, который торговал газетами на улице. Люк взглянул на часы в кухне и поднялся, чтобы уйти:

— Мне нужно вернуться домой до темноты, потому что я обещал поиграть с мальчиками.

— Мы поговорим с Арни, — пообещал Кларк. — Мы сделаем это при первой возможности.

Люк кивнул. Он был доволен. Несомненно, Арни прислушается к родителям, которых любит и уважает. Люк надел пальто и поспешил к упряжке.

Кларк и Марти действительно поговорили с Арни. Анна тоже присутствовала при разговоре, и ужаснулась, узнав, в каком состоянии рука ее сына. Ведь Арни ничего ей не сказал.

Но хотя Кларк и Марти настаивали на том, чтобы Арни согласился на предложение Люка, тот твердо стоял на своем. (Его младший сын еще ребенок, а он уже столько страдал! Он, его отец, не может обречь его на новые страдания! Кроме того, как можно быть уверенным в том, что операция пройдет успешно? Люк признал, что не в состоянии дать стопроцентную гарантию. Неужели Эйбу придется напрасно испытать такую сильную боль?) Кларк и Марти с тяжелым сердцем возвращались домой.

На следующий день в церкви была только Анна и мальчишки, и она не объяснила, почему Арни не пришел. После службы она просто сказала, что они не приедут на семейный обед у Кларка и Марти. Марти стало еще тяжелее на душе. Она не только страдала из-за увечья внука. Ее семья больше не была крепким союзом любящих сердец. Подавая на стол жареную курицу, она вытирала слезы, пытаясь проглотить комок в горле. Что-то будет?

Глава двенадцатая

НОВЫЕ СТРАДАНИЯ

Ситуация не улучшалась. В следующие воскресенья Арни не появлялся в церкви. Анна несколько раз приходила с мальчиками, но потом и она стала чаще пропускать службы, чем появляться на них.

— Они обязательно придут в рождественское воскресенье, — с надеждой сказала Марти Кларку.

Но она ошиблась. Родные опять не пришли, а потом дети Клэра принесли из школы весть о том, что семья Арни не будет с ними праздновать Рождество. Они будут обедать у родных Анны. Пастор заезжал к ним, но никто не объяснил ему, чем продиктована подобная перемена. Якобы в воскресенье они каждый раз обнаруживали, что у них «скопилось много дел». Затем Арни вышел из совета церкви. Надеюсь, что хоть *что-то* поможет, Кларк и Марти заехали

к ним на ферму. Дети радостно приветствовали их, Анна разговаривала вежливо, а Арни — холодно. После короткой и натянутой беседы за чашкой чая они уехали домой. Им было не по себе. Им ничего не оставалось — только ждать и молиться. На сердце у Марти было тяжело. Оно болело.

— Я и представить себе не могла, — призналась она Белинде, — что подобное может случиться с нами. Я слышала, что такое бывает в других семьях; люди ссорятся, разбиваются на лагеря, но я не могла представить, что это коснется нашей семьи.

— А остальные... остальные знают? — серьезно спросила Белинда. — Мисси, Элли, Клэр?

— Я им написала, — призналась Марти. — Я все ждала и ждала, надеялась и молилась о том, что все... станет на свои места. Арни изменит свое мнение, но в конце концов я решила, что они должны знать. — Марти замолчала, высморкалась. — Мне в жизни не было так тяжело писать письма, — продолжала она. — Когда я писала родным о том, что произошло с твоим отцом, мне и то было легче.

Белинда кивнула.

— Клэр тоже ездил к Арни. Ты знала об этом?

Белинда не знала, но не удивилась.

— Да, незадолго до Рождества. Но ему тоже ничего не удалось добиться.

Марти замолчала, вспоминая разговор двух братьев.

— Что сказал Арни? — спокойно спросила Белинда.

— Много чего. Он сильно разозлился. Он наговорил такого, чего раньше никогда бы не сказал. — Марти опять залилась

слезами: — Он заявил, что это никого не касается. Мол, они с Анной любят Эйба таким, какой он есть, пусть в глазах других людей он калека. А еще что Люк не имеет права работать врачом, раз он не сумел как следует выровнять руку. — Марти зарыдала, и слезы хлынули по ее щекам: — Потом он добавил, что во всем виноват Клэр. Нельзя было заводить буйного быка.

Белинда едва сдержала слезы. Сложно поверить, что ее брат, нежный, чувствительный Арни, говорил такие жестокие вещи. Он всегда был добрым... и заботливым. *«Должно быть, Арни очень страдает, раз он так переменился... ужасно переменился»*, — сказала она себе.

— У меня на сердце камень, — призналась Марти. — Я вижу, как молча страдают те, кого я люблю. Это невыносимо.

— А как себя чувствует отец? — спросила Белинда.

— Никогда не видела, чтобы он так страдал. Даже из-за ноги. Ведь она всего лишь плоть и кость... а это... это... его плоть и *кровь*, — сказала Марти и опять всхлипнула.

— А Эйб? — помолчав, спросила Белинда.

— Мальчики видели его в школе. Говорят, он прекрасно себя чувствует. Просто прекрасно. Но он почти не пользуется сломанной рукой. И еще они говорят, что она немного искривилась. Кто-то из мальчишек обозвал Эйба. Дэк из-за этого подрался на прошлой неделе. Он так и не сказал, как именно они его называли... Но учительница наказала его по пальцам линейкой, а потом отослала домой и написала родителям записку. — Марти прервала рассказ, чтобы высморкаться. — Клэр сходил в школу. Он долго разговаривал с миссис

Браун. Кажется, она поняла, но предупредила Дэка, чтобы он больше не смел драться.

Марти медленно покачала головой.

— Может, мы оказались в таком опасном положении, потому что беспечно относились к родственным связям, — сказала она. — Мы любили и поддерживали друг друга и даже не понимали, как нам повезло. Если у человека есть семья, у него есть почти все, в чем он на самом деле нуждается.

Белинда вытерла глаза и встала со стула:

— Кажется, папа на крыльце. Я отнесу ему чашку кофе, чтобы он согрелся.

Марти кивнула, хотя понимала, что потребуются нечто большее, чем горячий кофе, чтобы прогнать холод из его души.

Наконец Марти решила взять дело в свои руки. В первый же день, когда мороз отступил, она попросила Кларка дать ей лошадей, тепло оделась и направилась к дому Арни. Когда она приехала, мальчики ушли в школу, и Анна была одна на кухне. Кажется, невестка искренне обрадовалась, увидев свекровь. Она сказала, что ей сильно не хватало их общения.

— Мне тоже, — откровенно ответила Марти. — Поэтому я и приехала. Это неправильно, что из-за размолвки отношения в семье портятся. Мальчики хотят общаться с братьями... тетями и дядями... бабушкой и дедушкой. А мы скучаем по ним, а также по тебе и Арни. Это неправильно, неестественно, когда в семье случается раздор.

Анна кивнула, но ничего не сказала.

— Я пришла поговорить с сыном, — призналась Марти. — Он дома?

— Он в амбаре, — тихо ответила Анна.

— Разве он не видел, что я приехала? — прямо спросила Марти.

— Думаю, да, возможно. Да, он видел, — опустив голову, ответила Анна.

— Ну что ж, значит, я пойду к нему в амбар, — энергично сказала Марти и встала, чтобы надеть пальто.

— Нет. Нет, не делайте этого, — быстро попросила Анна. — Я сама схожу. Я приведу Арни, если вы хотите его видеть.

— Ты считаешь?.. — начала Марти, и Анна быстро кивнула.

Ну что ж, Арни, разумеется, не станет возражать против того, чтобы повидаться с собственной матерью. Арни пришел. На его лице застыло холодное выражение. Он вежливо кивнул, но внутренне явно готовился дать отпор тому, что скажет ему мать. Он сел рядом с ней за стол. Анна подала ему чай. Марти сделала пару замечаний о погоде и детях, потом спросила о скоте. Арни, кажется, немного успокоился. Марти дотронулась до его руки. Нужно осторожно, очень осторожно выбирать слова. Ведь она хорошо знает сына.

— Арни, — начала она, и против ее воли в глазах выступили слезы. — Арни, ты всегда был самым добрым из моих сыновей. Ты чувствуешь глубже всех остальных и меньше всего говоришь. Я... я знаю, что увечье маленького Эйба принесло тебе ужасные страдания. Мы все страдали, потому что любим его, но хуже всего пришлось тебе.

Марти замолчала. Арни не отводил глаз от чашки, но не отдергивал руку. Марти набралась смелости и продолжала:

— Нам тебя не хватает, Арни. Тебя, детей и Анны. Мы нуждаемся в тебе. Вся семья в тебе нуждается. Все по-другому, когда тебя нет рядом. Наша семья... перестала быть цельной. И мы все это чувствуем. Нам больно. Очень больно. Бог не хочет, чтобы такое происходило.

Арни пошевелился, и Марти испугалась, что она слишком сильно нажала... Она убрала руку и минуту сидела тихо. А затем осторожно добавила:

— Мы настаивали, давили на тебя... Мы сожалеем об этом. Мы не принимали в расчет твои чувства. А следовало бы. Мы знаем, что ты не в силах смотреть, как страдает человек, которого ты любишь.

Марти поменяла тему и живо, энергично заговорила:

— Мы больше не станем на тебя давить. Я обещаю. Эйб — прекрасный, милый мальчик. Очень нехорошо, что мы не хотели принимать его таким, какой он есть. Может, рука в конце концов выправится. Бог и раньше совершал чудеса. Но неважно, вылечит Он нашего Эйба или нет, мы все равно будем любить его по-прежнему. Он наш дорогой мальчик... Мы любим его и скучаем по нему.

Марти ждала, что ответит ей Арни, но он молчал. Анна стояла у кухонного шкафа и тихо, едва слышно плакала.

— Ты вернешься, Арни? — взмолилась Марти. — Ты вернешься в семью? В церковь? Мы любим тебя, Арни. Мы в тебе нуждаемся. Пожалуйста. Пожалуйста, возвращайся домой.

Марти умоляла, и слезы без утайки текли по ее щекам. Вдруг по лицу Арни пробежала судорога, он положил голову на руки и заплакал, вздрагивая всем телом. Марти наклонилась, чтобы обнять несчастного сына. Она успокаивала, утешала и гладила его по волосам, совсем как в детстве. Затем она поцеловала его в щеку и надела пальто. Она сделала все, что могла.

Арни вернулся. В следующее воскресенье он приехал в церковь. Правда, он вел себя довольно отчужденно, но дети были в восторге от того, что снова видят родных, и Марти заметила, что Анна казалась более умиротворенной. Арни приехал и на семейный обед в доме Клэра. Марти предупредила родных о том, что им нельзя говорить ни слова о маленьком Эйбе и операции. Все были очень осторожны в выборе слов. Настолько осторожны, что разговор часто замолкал. Время от времени напряжение, висевшее в воздухе, становилось нестерпимо тяжелым, людям казалось, что они задыхаются.

Семья опять собралась вместе. Во всяком случае, формально. Но все было не так, как раньше, совсем не так. Они старались — слишком сильно старались — сделать вид, будто ничего не изменилось. Они смеялись, поддразнивали друг друга, интересовались делами родных, но все это выходило довольно фальшиво. Они держались напряженно, и это сразу указывало на то, что в семейном кружке назрел раскол и исчезла гармония. Единство было разрушено. Связь ослабла. Они уже не те, что раньше. Когда Марти и Кларк пошли домой, они говорили об этом. Марти надеялась, что старые

отношения восстановятся, но растерялась, не зная, как этого добиться. У нее не было ни одного ответа, зато множество неприятных вопросов. По пути домой Марти опять заплакала.

Белинда тоже страдала из-за семейной ссоры. Когда девушка выполняла обязанности медсестры, она висела над ней, словно темное облако. Иногда ей хотелось просто уехать, хотя бы ненадолго, попросить отпуск и отправиться на Запад. Но Белинда быстро отказывалась от этой идеи: Люку без нее не обойтись. Похоже, через несколько месяцев в городке начнет работать новый врач, и тогда у нее появится больше свободного времени. Придется подождать.

Рэнд по-прежнему заходил, когда не был занят. Он несколько раз отвозил Белинду посмотреть на дом Кирби. Она считала, что дом получился прекрасный, и поражалась тому, что Рэнд построил его своими руками. Рэнд улыбался в ответ на ее похвалы, и глаза говорили больше, чем он осмеливался сказать вслух. Когда семья Кирби вселилась в свой дом, Белинда лишилась этого небольшого развлечения. Рэнд был занят: он строил новый особняк для владельца городского магазина. Но он не был таким величественным, как первый.

Белинда проводила дни, находя удовольствие в компании маленьких племянников и малышки Рути. *«Дети, — часто думала она, — способны сделать так, что мир опять обретает краски. Если бы мы все больше ходили на детей!»*

Она вычеркивала дни в календаре, предвкушая наступление весны. Но однажды рутинное течение дней прервало

неожиданное происшествие. С местной станции прибыло сообщение о том, что один из пассажиров поезда внезапно серьезно заболел. Люка попросили приехать как можно скорее, и он поспешно укатил, наказав Белинде подготовиться к встрече пациента. Она сразу же застелила койку в хирургическом кабинете. Девушка понятия не имела, что случилось и кто заболел: мужчина или женщина, молод пациент или стар. Но она постаралась подготовиться как можно лучше.

С вокзала в лечебное учреждение доставили пожилую женщину. Она спокойно лежала в повозке Тома Гаммела. Белинда никогда раньше не видела никого, похожего на нее. Она была очень элегантно одета, хотя ее изысканную шляпу пришлось снять, чтобы положить голову на импровизированную подушку. На плечи была небрежно накинута меховая накидка. Несмотря на пудру и румяна, лицо казалось пепельно-серым.

Женщина была высокая, стройная и величественная. Этого нельзя было не заметить, хотя состояние ее было плачевным. И Белинда вздрогнула от волнения, забеспокоившись о ее здоровье.

Глава тринадцатая

ПАЦИЕНТКА

Несколько следующих дней Белинда ухаживала за женщиной. Дважды Люк пугался, что они ее теряют, но она изо всех сил цеплялась за жизнь. Люк диагностировал апоплексический удар и боялся, что правую сторону тела пациентки парализует. Белинда надеялась, что этого не случится, и каждый день, ухаживая за ней, молилась о полном выздоровлении.

Через три дня к ним приехал неизвестный джентльмен. В дверь постучали, и Эбби пошла открывать. Люк уехал к больному, а Белинда сидела с пациенткой. Она слышала разговор в соседней комнате.

— Добрый день, мадам! — вежливо сказал незнакомец, и Белинда представила, как он снимает котелок. Он продолжал: — Насколько я понимаю, миссис Вирджинию Стаффорд-Смит доставили по этому адресу.

— Да... да, верно, — подтвердила Эбби. — Ее привезли к нам после того, как сняли с поезда.

Имя женщины было написано на ее чемоданах, и это почти все, что они о ней знали: имя и адрес в Бостоне.

— Я приехал, чтобы ее увидеть, — просто сказал мужчина. Эбби растерялась:

— Она... она очень плохо себя чувствует. Мой муж, врач, не пускает к ней посетителей.

Белинда не могла не улыбнуться. Никто в маленьком городке даже не знал эту женщину и, разумеется, не собирался ее навещать, но, тем не менее, Эбби следовала обычным в таких случаях распоряжениям Люка. Последовала пауза, и Белинда встревожилась. Возможно, Эбби следует помочь? Она проверила, как чувствует себя пациентка, и встала со стула сбоку от кушетки, стоявшей в тесном хирургическом кабинете.

— Чем могу служить, сэр? — вежливо спросила она, подойдя к двери. — Я сиделка миссис Стаффорд-Смит.

— Меня зовут Виндзор. Я дворецкий миссис Стаффорд-Смит, — ответил он с сильным восточным акцентом. — Мы получили телеграмму о том, что она заболела. Я приехал, чтобы позаботиться о ней.

«*Дворецкий!* — изумилась Белинда. — *Кто бы мог подумать, что мы увидим здесь, у нас, настоящего дворецкого?*» Ее переполняло волнение, но профессиональная выдержка ей не изменила, и она твердо ответила:

— В настоящее время о миссис Стаффорд-Смит заботится доктор Дэвис. Боюсь, вам потребуется его разрешение, чтобы увидеть пациентку. Она тяжело больна.

— Ох, Господи! — несколько нетерпеливо воскликнул мужчина.

Белинда никогда раньше не слышала такого акцента.

— Я так долго трясся в этом гнусном поезде! — пожаловался он. — А теперь вы говорите, что я не могу увидеть мадам.

— Мне очень жаль, — заметила Белинда. — Уверена, что врач разрешит вам это, как только вернется, но до той поры я прошу вас проявить терпение.

— Хорошо, — согласился мужчина и нахлобучил котелок на лысую макушку. Затем он нерешительно снова его снял.

— Полагаю, в этом городе есть где остановиться?

— Вы можете поселиться в гостинице, — ответила Белинда. — Пройдите три квартала, а потом идите по главной улице.

— Вы имеете в виду маленькое здание, которое называется «Красный дворец» или что-то в этом роде?

Белинда едва заметно улыбнулась:

— «Розовый дворец». Да, именно это здание.

— Я заметил его по пути к вам, — сказал мужчина. — Не очень примечательное строение. Тоже мне дворец! — Он насмешливо щелкнул языком. — Впрочем, ладно, сойдет.

Он повернулся, чтобы уйти, и приложил руку к котелку.

Белинда с недоумением смотрела на него. Что происходит? Обычно ее пациентами становились простые фермеры и жители городка. Ей казалось странным, что она выхаживает женщину, у которой есть свой дворецкий. А еще более странно то, что дворецкий собирается о ней «позаботиться». А где же ее родственники? Разве долг не повелевает им присмотреть

за членом семьи? Но у Белинды не было времени на раздумья. Она вернулась к кровати пациентки.

— Миссис Стаффорд-Смит, — мягко произнесла она, — миссис Стаффорд-Смит, вы меня слышите? К вам приходил Виндзор. Он приехал сюда из Бостона, где находится ваш дом.

Но, как и раньше, миссис Стаффорд-Смит ничем не показала, что слышала: ее ресницы даже не вздрогнули.

— Обязательно разговаривай с ней, — советовал Люк. — Может, в один прекрасный момент она тебя услышит.

И, дежуря у постели, Белинда заговаривала с больной. Но до сих пор не получала ответа. Когда Люк приехал домой, она рассказала ему о странном посетителе, и он, проверив состояние пациентки, отправился его искать. Белинда была уверена, что он легко найдет его в маленькой гостинице. Ему и правда это быстро удалось, и вскоре он вернулся домой в сопровождении Виндзора. Люк провел мужчину в комнату, чтобы тот посмотрел на пациентку, и Белинда отступила в сторону, стараясь не мешать. Он услужливо склонился над больной, и девушка увидела, как побледнело его лицо.

— Она в плохом состоянии, верно? — сказал он хриплым шепотом. — Он выпрямился, покачал головой: — Я надеялся, что в телеграмме все несколько преувеличено.

Затем он осмотрелся по сторонам. Он заметил и шкаф для лекарств и инструментов, и безупречно чистый стол, который Люк использовал как хирургический, и два высоких стула, и маленький стол и стул из дуба, и корзину для мусора в углу. Затем посетитель еще раз оглянулся на кушетку с белоснежными простынями и шерстяным одеялом.

— Ой-ой-ой, — пробормотал он. — Мадам не должна находиться в таком месте. — И, словно поразившись собственной откровенности, поспешил объяснить: — Когда мадам заболела, мы отвозили ее в больницу, и она лежала в отдельной палате.

— Боюсь, это лучшее, что мы можем предложить, — объяснил Люк, — в нашем городке нет больницы.

— Чудовищно неудобно! — воскликнул мужчина, и Белинда едва сдержала улыбку.

— Начнем с того, что ей ни в коем случае не следовало отправляться в дорогу, — настаивал он, — но она все делает по-своему. Иногда мадам так упряма! — Он устало покачал головой, словно говорил о капризном ребенке.

— К сожалению, мы ничего не можем сделать — только постараться ей помочь, — ответил Люк.

Дворецкий повернулся к миссис Стаффорд-Смит. На его лице застыло беспокойство.

— Как долго она в таком состоянии? — спросил он.

— Ее доставили к нам во вторник, — сообщил Люк. — Ей стало плохо в поезде, ее сняли и привезли ко мне.

— И она с самого начала не приходила в сознание? — продолжал расспросы дворецкий.

Люк кивнул.

— Да, практически без перемен, — ответил он.

— Чудовищно! — снова воскликнул мужчина.

Белинда выскользнула из комнаты. Она слышала, как Люк начал объяснять дворецкому состояние миссис Стаффорд-Смит. Тот в ответ зацелкал языком. Он, конечно, чужак, но,

кажется, искренне беспокоится о пожилой женщине. Белинда приготовила на кухне чай и принесла в гостиную поднос с посудой. Она поставила его на маленький столик рядом с диваном и вернулась в комнату, где лежала пожилая женщина.

— Простите, — тихо сказала она, — я подумала, что вы, возможно, захотите выпить чаю.

Она со значением посмотрела на Люка и едва заметно кивнула в сторону двери. Мужчина посмотрел на нее так, словно она только что предложила ему билет до цивилизации.

— О да, конечно, — согласился он, — давно пора пить чай!

И он последовал за Люком из комнаты. Белинда налила две чашки крепкого горячего чаю. Гость с удовольствием взял у нее чашку и глубоко вдохнул аромат напитка. Затем она передала ему имбирный пряник, который испекла Эбби. Он, слегка кивнув, принял его. Белинда обрадовалась, что ей удалось восстановить в его мире порядок. Она извинилась и вышла, чтобы вернуться к обязанностям медсестры.

Виндзор (Белинда не знала, то ли это его имя, то ли фамилия, то ли единственное прозвище) провел несколько дней в местной гостинице, пока не убедился в том, что миссис Стаффорд-Смит, его «подопечная», пошла на поправку. Он часто приходил в комнатку, где стояла кушетка, и болтал с Белиндой, пока та ухаживала за пожилой леди.

Несмотря на его чопорность, Белинде он нравился. К ее удивлению, у него даже обнаружилось чувство юмора особого рода. Оказалось, он глубоко предан миссис Стаффорд-Смит, и Белинда не могла этим не восхищаться.

И все же она спрашивала себя: не связаны ли его частые визиты с тем, что она всегда угощает его чаем. Виндзор жаловался, что в гостинице чай едва теплый и такой же слабый, как дождевая вода. Белинда улыбалась и следила за тем, чтобы вода закипела, чайник нагрелся, а чай заваривался достаточно долго.

Ей мало что удалось узнать о пациентке от сдержанного дворецкого. Тот ясно показал, что считает непозволительным обсуждать хозяйку. Однако когда они болтали за чашкой чая, он урывками снабжал ее кусочками информации. Виндзор сорок два года работал на миссис Стаффорд-Смит. Он пришел к ней в дом, когда был молодым человеком, и с тех пор никому больше не служил. Мистер Стаффорд-Смит был известным в городе юристом, но рано умер от сердечного приступа.

— Семья всегда жила в Бостоне? — спросила Белинда.

— О да, именно так, — быстро ответил дворецкий, словно даже мысль о другом городе была кощунством по отношению к святому месту.

— У миссис Стаффорд-Смит есть родственники?

Мужчина некоторое время молчал, словно взвешивая, не слишком ли это личный вопрос, но в конце концов просто сказал:

— Она родила двух детей. Один умер в младенчестве, второй — взрослым человеком. У нее двое внуков, но они за границей.

Немногословный ответ показал Белинде, что не стоит совать нос не в свое дело.

На третий день их общего бдения миссис Стаффорд-Смит слегка привстала. Сначала она, кажется, не понимала, где

находится. Она отпрянула от Белинды и посмотрела на нее растерянно и даже со страхом. Девушка обрадовалась, что дворецкий тут же подошел к ней. Увидев его, женщина успокоилась и легла на подушку.

— Мадам, вы должны отдохнуть, — сказал он тихо, но твердо. — Вы очень больны.

С этими словами он взял ее за руку и держал, пока она не расслабилась.

Белинда поднесла женщине немного питья, и та с удовольствием отпила несколько глотков. Люк раньше очень переживал из-за того, что им не удавалось давать ей достаточно жидкости.

В этот раз она бодрствовала недолго, но затем стала просыпаться на несколько часов и с каждым разом становилась все более деятельной. В конце концов миссис Стаффорд-Смит стала озвучивать свои просьбы, а потом — даже произносить разные слова, хотя ее речь была неразборчивой и стоила ей больших усилий. Тогда ее перевезли в гостиничный номер, и, переговорив с Люком, а потом с миссис Стаффорд-Смит, Виндзор решил, что ему необходимо вернуться в Бостон, чтобы присмотреть за домом.

— Не волнуйся... медсестра обо мне позаботится, — сумела вымолвить леди.

И Белинда поняла: от нее ожидают, что она продолжит за ней ухаживать. Но она не могла сидеть у ее кровати сутки и недели напролет, поэтому ночью у кровати дежурила миссис Миллс, а иногда Белинду подменяла Флора Хадли. Миссис Стаффорд-Смит с каждым весенним днем чувствовала себя

все лучше. Она выздоравливала медленно, но уверенно. Люк был счастлив и благодарил Бога за то, что к ней быстро вернулась речь. Опять же, миссис Стаффорд-Смит не была похожа на молчаливого дворецкого и постоянно практиковалась. Она любила поболтать, и если не спала, то часто заговаривала с Белиндой.

— Что он обо мне рассказывал? — спросила она однажды, и Белинда поняла, что она говорит о Виндзоре.

— Почти ничего, — ответила Белинда, взбивая подушку. — Похоже, он считает, что дворецких должно быть не слышно и не видно.

Миссис Стаффорд-Смит хохотнула.

— Точно! — сказала она. — Точно! Ты идеально описала моего Виндзора!

Белинда улынулась, услышав слово «моего». «*Что она имеет в виду?*» — удивилась она.

— Ну что ж, а я *не против* поговорить, — заметила женщина. — Что бы ты хотела узнать?

Белинда улынулась:

— Мне интересно все, что вы расскажете.

— Я вдова, — начала женщина.

— Да, Виндзор говорил, — заметила Белинда.

— А что еще он рассказывал?

— Ваш муж был известным адвокатом. Но он умер в довольно молодом возрасте из-за сердечного приступа. И вы потеряли обоих детей.

— Вот это да! — удивилась миссис Стаффорд-Смит. — Как только тебе удалось столько из него вытянуть?

— Да, он *не очень-то* хотел рассказывать, — улыбнулась Белинда, — но ему понравился мой чай.

И они вместе весело рассмеялись:

— Мистеру Стаффорду-Смиту было всего тридцать девять лет, когда у него случился сердечный приступ, — задумчиво продолжала женщина. — Он подавал большие надежды, но умер таким молодым!

Она подумала несколько минут и быстро сказала:

— Синтия умерла, когда ей исполнилось два года. У нее начался коклюш. Тогда муж был еще жив, и я могла разделить с ним горе, но когда я потеряла нашего сына, Мартина, мне пришлось нести это бремя в одиночестве.

— Мне... очень жаль, — произнесла Белинда.

— Мартин умер в возрасте тридцати двух лет. Он несколько раз ездил со мной в Европу. Боюсь, там ему нравилось куда больше, чем в Бостоне. Он влюбился в француженку, и они поженились. Он привез ее домой, в Бостон, но она так и не привыкла к этому городу, и поэтому они ездили взад и вперед, взад и вперед. Наконец они купили дом в Бостоне и решили там обосноваться. У них родилось двое сыновей, но Мартин с женой по-прежнему много путешествовал, поэтому детей в основном воспитывали нянечки, а не родители. Помоему, в этом нет ничего плохого, если нянечки хорошие, конечно. Когда у человека рождается ребенок, это еще не значит, что он хорошо разбирается в детях.

Белинда придерживалась другого мнения, но промолчала.

— В общем, — продолжала миссис Стаффорд-Смит, — однажды они опять уехали за границу, и там произошел

несчастный случай. Они оба погибли. Похороны состоялись во Франции. Конечно, я поехала туда. Я была в отчаянии. Мартин — все, что у меня оставалось. Не считая мальчиков. Я привезла их домой и воспитала. Конечно, мне помогали слуги и нянечки. Теперь они оба взрослые мужчины, и я не так-то часто их вижу. В настоящее время они во Франции, навещают родственников со стороны матери. Я боюсь, что когда-нибудь их тоже потеряю.

Она замолчала, и Белинда испугалась, что женщина начнет плакать, но вместо этого она удобнее уселась на подушках и подняла подбородок.

— Поэтому я путешествую, — сказала она, — как можно чаще. Виндзор говорит, что я «слоняюсь». Он не очень-то одобряет мои поездки. Обычно со мной едет нянечка, но в этот раз она заболела, а мы уже все спланировали и купили билеты. Что-то с желчным пузырем. Пришлось сделать операцию. А после операции путешествовать не очень удобно, не правда ли? Мы с Виндзором даже поссорились. Он говорил, что я должна отказаться от своих планов и остаться дома. А я ответила, что я взрослая женщина и вполне способна о себе позаботиться.

Она улыбнулась:

— Вот я и уехала.

Они помолчали.

— Ты когда-нибудь была в Сан-Франциско?

Белинда покачала головой.

— А я была. Я проделала длинный путь из Бостона в Сан-Франциско только для того, чтобы посмотреть, на что это

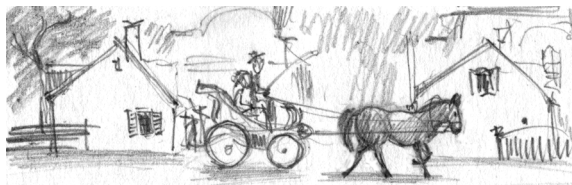
похоже. — Она опять улыбнулась. Потом ее лицо стало серьезным. — Ох, какая это была длинная, длинная и пыльная дорога! А поезда! Некоторые из них ужасно грязные, просто мерзкие, и никогда не приходят вовремя! — Она опять покачала головой, вспомнив об этом. — Но не говорите Виндзору, что я так сказала, — поспешила добавить она. — Он заранее убежден в своей правоте.

Белинда улыбнулась. Ей нравилось болтать с миссис Стаффорд-Смит и было немного грустно при мысли о том, что эта поразительная женщина выздоровеет и уедет домой. Однако пока она еще была далека от выздоровления.

— По-моему, вам следует немного отдохнуть, — предупредила Белинда, и женщина, не споря, позволила подоткнуть одеяло и закрыть окно занавеской, чтобы в него не проникал солнечный свет.

Глава четырнадцатая

БЕСПОКОЙНОЕ ЛЕТО

— Ты была так занята, что мы почти не виделись, — несколько разочарованно заметил Рэнд, и Белинде пришлось признать, что он прав.

— Но и ты был занят, — напомнила она ему.

— Надеюсь, вскоре у меня работы побавится, — мягко заметил Рэнд. — Я построил дом для бакалейщика. Похоже, теперь я смогу перевести дух и заняться не только строительством.

Белинда не знала точно, чем именно Рэнд хочет заняться. Наверное, он имел в виду, что не хочет строить каждую минуту.

— А как там твоя удивительная пациентка? — поинтересовался он.

— О, она чувствует себя намного лучше. Люк считает, что вскоре она полностью выздоровеет. Ну, почти полностью, возможно,

у нее останутся небольшие проблемы с правым боком. Но теперь нам осталось только ждать.

— Ждать? — жалобно повторил Рэнд. Затем он медленно добавил смягчившимся голосом: — Мне кажется, прошло уже очень много времени.

— Похоже, миссис Стаффорд-Смит тоже так думает, — ответила Белинда.

— Да, — со вздохом согласился Рэнд. — Похоже на то.

Они шли молча. Белинда наслаждалась теплым летним вечером. Она гуляла не так часто, как ей хотелось бы, и, когда она в последний раз была на ферме, Марти отметила ее бледность.

— Так ты думаешь, что в ближайшее время будешь занята? — спросил Рэнд.

— Да, она пока еще плохо себя чувствует и не может путешествовать. Особенно в одиночку.

— А почему дворецкий ее не заберет? — предложил Рэнд.

— Это было бы неудобно. Ей нужно помогать одеваться и так далее.

— А как же старая нянечка? Та, которой удалили желчный пузырь?

— Мы давно не получали от нее писем, — ответила Белинда.

Девушка помогала миссис Стаффорд-Смит вести переписку. Она удивилась, почему Рэнд так подробно расспрашивает о пациентке, но не успела еще этим поинтересоваться, как он уже сменил тему.

— Я слышал, что в субботу у церкви устраивают пикник. Я бы с удовольствием проводил тебя туда, если у тебя есть время.

Белинда на секунду задумалась.

— С удовольствием! — радостно воскликнула она. — Давненько я никуда не выезжала. Я спрошу Фло, может, она меня подменит.

Впервые за вечер Рэнд улыбнулся. Она снова заметила его глубокую ямочку. Вдруг Белинда поняла, что скучала по нему, и это ее удивило.

— Ты уже закончил строительство второго дома? — спросила Белинда, чтобы поддержать разговор.

— Заканчиваю на этой неделе, — ответил Рэнд.

— А я его даже не видела, — робко заметила Белинда.

— Да ты и самого строителя в последнее время не видела, — криво усмехнулся Рэнд. — Я уж собирался ударить по пальцу молотком, упасть с лестницы или что-нибудь в этом роде, лишь бы повидаться с городской медсестрой.

Белинда улыбнулась, но не стала над ним подшучивать.

— Я и с родителями давным-давно не общалась, — призналась она.

— Что ж, буду ждать субботы, — пообещал Рэнд.

Белинда улыбнулась. Она ждала выходного дня с нетерпением.

Белинде удалось освободиться от дел в субботу. Миссис Стаффорд-Смит наказала ей «повеселиться, как полагается молодой девушке», и она стала с удвоенной энергией готовиться ко встрече с Рэндом. «Как давно я не была на пикнике!» — возбужденно восклицала она, принимая ванну и причесывая волосы. Пребывая в прекрасном настроении, она

выбрала любимое платье: синее клетчатое с широкой юбкой, множеством бантиков и легких рюшек. «*Оно подходит к моему настроению*», — решила Белинда, стоя у зеркала и прижимая его к себе.

Она была готова задолго до выхода и немного поиграла с Рути. Белинде не всегда хватало времени побыть с маленькой племянницей. Они были заняты друг другом, как вдруг раздался мужской голос.

— Вот это картина! — воскликнул он.

Белинда резко обернулась. Она не слышала, чтобы кто-то стучал во входную дверь. У входа в кабинет Люка стоял мужчина. Белинда посмотрела на хорошо выутюженные брюки, белую рубашку с закатанными рукавами, широкие плечи. Затем она взглянула на лицо и удивленно ахнула:

— Джексон! Я и не знала, что ты приехал!

Люк говорил, что Джексон собирается заняться медициной у них в городке, но она не предполагала, что это случится так скоро. Неужели он всегда был таким высоким и симпатичным? Она смущенно покраснела и перевела взгляд на Рути.

— Это моя племянница, — объяснила она, разжимая маленький кулачок, которым та цеплялась за оборки на ее одежде.

Джексон вошел в комнату.

— Я уже познакомился с маленькой прелестницей, — ровно заметил он. — Но меня очаровала ее тетька.

— Я... я и не знала, что ты... вернулся, — повторила Белинда, словно защищаясь.

Он прошел по комнате и сел на диван рядом с ней.

— На самом деле, — сказал Джексон, — я приехал в четверг, но несколько дней провел с матерью. А потом Люк предложил мне прийти и посмотреть, чего не хватает в кабинете. Может, нам потребуется что-нибудь купить.

— Люк очень рад, что ты к нему присоединишься, — сказала Белинда. — Он столько работает, что с ног валится от усталости.

— Я слышал, что его медсестра работает еще больше.

Джексон, кажется, изучал ее лицо, и от этого она опять покраснела.

— Нет... не совсем, — запинаясь, ответила она. — Например, сегодня у меня выходной.

— Правда? — спросил Джексон. — Отлично! Инвентаризацию можно провести и в другой день. Мать говорила, что у церкви устраивают пикник. Я бы хотел туда сходить, встретиться со старыми друзьями.

— Замечательная идея, — согласилась Белинда. — Все будут очень рады тебя видеть.

— Так пойдем? — предложил он и встал, чтобы предложить ей руку и помочь подняться.

— Нет, я... я... не могу, — заикаясь, произнесла она, так и не взяв его руку.

— Ты не можешь пойти? Но мне показалось, ты сказала...

— Да... верно. Я имела в виду, что пойду, но... я... я уже...

Ей не пришлось объяснять, потому что раздался стук в дверь. Белинда взяла маленькую Руту на руки и пошла открывать. Она не сомневалась в том, кого увидит, хоть и не

была уверена, что он пришел в подходящее время. Белинда открыла дверь. Рэнд молча вошел. Но, взглянув на нее, он тихо присвистнул. Когда Белинда одевалась, она не могла не заметить, как синее клетчатое платье подчеркивает ее большие голубые глаза, светлую кожу и едва тронутые румянцем щеки.

— Я тоже так думаю, — сказал другой голос.

Рэнд перевел глаза с Белинды на высокого, хорошо одетого незнакомца. Белинда смотрела то на одного, то на другого, и ее щеки зарделись еще сильнее.

— Рэнд, — сказала она, — это доктор Джексон Браун. Джексон, позволь познакомить тебя с Рэндом О'Коннелом.

Секунду Рэнд молчал, словно оценивая стоящего перед ним мужчину. Затем он сделал шаг вперед, протянул руку и сказал:

— Добро пожаловать, доктор! Наверное, вы этого не знаете, но я давно, очень давно вас поджидал.

Джексон, очевидно, не понял намека, заключенного в этих словах. Он взял протянутую руку и крепко ее пожал.

— Извините, я отойду на минутку, — сказала Белинда. — Отдам Рути маме и возьму шаль.

Видимо, в этот момент Джексон понял, что происходит. На секунду его взор затуманился, а затем он расправил плечи. Должно быть, он был глубоко разочарован. Но Джексон был не из тех, кто легко сдается.

— И вы меня извините, — сказал он, обращаясь к Рэнду, — мне нужно провести инвентаризацию. Было приятно с вами познакомиться, мистер О'Коннел.

После этого он повернулся, чтобы идти в кабинет.

— И мне было приятно познакомиться, доктор, — успел ответить Рэнд, прежде чем Джексон закрыл за собой дверь.

Пикник проходил не так хорошо, как надеялась Белинда. Было ясно, что отношения между родными в семье не наладились. Она много месяцев молилась о том, чтобы все стало как раньше, но сразу поняла, что ничего не изменилось. Впервые в жизни она подумала, что мать состарилась. Марти казалась изможденной, и это ее удивило. Неужели она могла так измениться всего за несколько месяцев? Затем Белинда увидела маленького Эйба. Рука стала выглядеть еще хуже. Он почти ею не пользовался. Теперь она понимала, что Люк беспокоился не зря.

Белинда рассматривала участников пикника; они болтали, смеялись. Неожиданно она осознала, что большинство девушек ее возраста уже замужем или встречаются с женихами. Осталось не так много людей, с которыми она могла посидеть и поболтать. Увидев старых школьных друзей, она еще сильнее затосковала по Мелиссе и Эмми Джо.

Домой они ехали молча. Вряд ли Рэнд рассчитывал на это. Но, должно быть, он почувствовал, что Белинду что-то беспокоит.

— Кажется, тебе немного грустно, — начал он.

Белинда в ответ вздохнула.

— Мне жаль, что я сегодня такая скучная, — ответила она. — На самом деле ничего страшного не произошло. Во всяком случае, я не могу назвать серьезный повод для грусти. Просто случилось много мелких неприятностей.

— Может, расскажешь? — спросил Рэнд. — Что за мелкие неприятности?

Белинда благодарно улыбнулась.

— Спасибо, — сказала она, — но вряд ли. Я еще сама не все обдумала.

Рэнд понимающе кивнул и стал молча править упряжкой лошадей.

Они почти доехали до дома, когда он задал новый вопрос, от которого она вздрогнула:

— А этот новый доктор, мистер Браун... ты знала его раньше?

— Мы... мы вместе ходили в школу, — ответила Белинда. — Его мать была моей учительницей. Она и сейчас преподает в школе. Она работает там уже несколько лет.

Рэнд прищурил глаза:

— И теперь вы будете работать вместе?

— Он помогает Люку, — просто ответила Белинда.

— И что ты об этом думаешь? — спросил Рэнд.

Белинда слегка нахмурилась. Она и сама не знала, что думать, но постаралась ответить честно:

— Люк его ждал. Теперь он сможет больше времени проводить с семьей. Он давно об этом мечтал.

— А ты? — спросил Рэнд.

— Я... думаю, у меня тоже будет больше времени, — запинаясь, сказала Белинда.

Рэнд улыбнулся. Выражение его лица словно говорило: *«Я тоже давно об этом мечтал»*.

Некоторое время они ехали молча.

— А этот доктор... женат?

— Не-ет, — ответила Белинда.

— У него есть девушка?

— Я... я не знаю. Мы с ним... давно не общались.

Белинда взглянула на Рэнда. У него было довольно напряженное лицо. Ей стало неловко, и она с облегчением увидела впереди докторский домик.

Глава пятнадцатая

ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

— Как вы чувствуете себя сегодня? — спросила Белинда миссис Стаффорд-Смит, войдя в комнату.

— О, как я рада тебя видеть! — с чувством воскликнула пожилая женщина. — Я скучала по тебе в выходные.

— Что-то случилось? — нахмурившись, спросила Белинда.

Она беспокоилась, что во время ее отсутствия произошла какая-нибудь неприятность. Женщина покачала головой и легонько махнула бледной ручкой.

— Нет, ничего особенного, — заверила она. — Фло старалась изо всех сил, так же, как милая миссис... забыла, как ее зовут. Но им до тебя далеко! Они никак не могут понять...

Она все продолжала и продолжала, и Белинда не мешала ей говорить. Она была рада

узнать, что пожилая пациентка выздоравливает. Белинда измерила ей температуру и пульс, а миссис Стаффорд-Смит жаловалась без остановки. Девушка молча взбила подушки, а потом вежливо спросила:

— Не хотели бы вы несколько минут посидеть в кресле?

— О да, конечно, — ответила женщина. — От этой кровати меня уже тошнит, тошнит, тошнит! — Потом она быстро добавила: — Вот об этом я и толкую! Тем... двум другим женщинам подобные вещи никогда не приходят в голову. Они делают только то, «что положено». Похоже на то, что им просто лень об этом думать... и им хочется только, чтобы день быстрее закончился.

— Уверена, что они так не думают, — заверила Белинда пожилую женщину. — Просто им не хватает опыта работы. Миссис Миллс много лет помогала соседям, но в основном она заботилась о матерях и новорожденных младенцах. А Фло еще только учится. Люк хочет, чтобы у нас было две медсестры. Тогда врачи и медсестры смогут иногда отдыхать. Он даже поговаривает о том, что следовало бы выучить еще одну девушку, чтобы она знала, что делать, если ему придется отправиться к кому-нибудь домой. Миссис Миллс уже немолода, и ей не хочется работать медсестрой.

— По-моему, это отличная идея — подготовить новых медсестер. Поверь мне, именно так я и думаю, — уверенно произнесла миссис Стаффорд-Смит. — Но ты должна признать, что у некоторых есть настоящий талант видеть, в чем нуждаются другие люди, а некоторые его лишены. Ты одна из тех, кто это умеет, Белинда. Ты словно чувствуешь пациента,

понимаешь, как трудно лежать в постели и день за днем скучать, глаза в потолок. — Она быстро добавила: — Я знаю, тебе необходим отдых. Никто не может работать днем и ночью. Но мне очень тебя не хватает, когда тебя нет. Все становится таким...

— Как чувствует себя наша пациентка? — спросил мужской голос после того, как в дверь постучали.

Белинда узнала голос Джексона еще до того, как повернулась и пригласила его войти. На лице миссис Стаффорд-Смит показалось удивление, а в глазах застыл вопрос.

— Миссис Стаффорд-Смит, — сказала Белинда, почти не глядя на Джексона, — это доктор Браун, он работает вместе с доктором Люком. Доктор Браун, а это миссис Стаффорд-Смит из Бостона.

Джексон подошел к кровати, взял пожилую леди за руки, тепло ей улыбаясь. Пациентка не все понимала, но Белинда видела, что он опытным взглядом осматривал ее, чтобы оценить физическое состояние.

— Как вы чувствуете себя сегодня утром? — с искренней заботой спросил он.

Она не ответила на вопрос. Белинда видела, что пациентка сама изучала Джексона, и ее глаза — в каком-то смысле ничуть не менее зоркие, чем его, — оценивающе смотрели на молодого человека.

Должно быть, красиво одетый врач произвел на нее приятное впечатление, потому что она с уважением ответила ему.

— Я удивилась, увидев вас, — медленно произнесла она, — потому что ждала моего любимого доктора Люка. А теперь

я вижу симпатичного молодого человека, который кажется истинным профессионалом. Как так получилось, что в маленьком городке работают два прекрасных врача, а в большом Бостоне не сыщешь никого, кроме прожженных шарлатанов и желторотых самодовольных выскочек?

Джексон весело рассмеялся, поглаживая ее руку.

— Доктор Браун, ты сказала? — спросила миссис Стаффорд-Смит, поворачиваясь к Белинде. — Где же ты его нашла, моя дорогая?

У Белинды покраснели щеки. Она чувствовала, что Джексон не сводит с нее глаз. Она бы предпочла, чтобы миссис Стаффорд-Смит высказывалась менее прямолинейно.

— Доктор Браун вырос в наших местах, — объяснила она, надеясь, что голос звучит спокойно и собранно. — Его мать — учительница в местной школе. Доктор Люк поддерживал с ним связь, когда он учился. Он надеялся уговорить его вернуться в наш маленький городок.

Пожилая леди опять перевела взгляд на Джексона.

— И все же мне кажется, что это несправедливо, — добродушно запротестовала она.

Джексон стал серьезным, как положено доктору, и начал осмотр пациентки, задавая вопросы и делая заметки в блокноте, который принес с собой. Миссис Стаффорд-Смит с радостью ему повиновалась. У Белинды возникло впечатление, что ей нравится, когда врачи над ней суетятся.

— У нас есть новое лекарство, и я хотел бы его попробовать, — сказал Джексон женщине. — Оно хорошо зарекомендовало себя в больнице, в которой я работал во время учебы.

Я расскажу медсестре Дэвис, какую дозу вам следует давать и сколько раз в день.

Миссис Стаффорд-Смит кивнула в знак согласия.

— Мне показалось, — продолжал Джексон, — когда я зашел сюда, что я слышал разговор о том, что вам хотелось бы посидеть несколько минут. По-моему, это отличная идея. Разрешите, я помогу перенести миссис Стаффорд-Смит в кресло, медсестра Дэвис? А затем я уйду.

Белинда кивнула и отошла, чтобы подготовить кресло у окна. Затем они с Джексоном осторожно перенесли в него миссис Стаффорд-Смит. Девушка отдернула занавески и слегка приоткрыла окно, чтобы та насладилась свежестью летнего дня. Она поблагодарила Джексона и хотела вернуться к пациентке, но тот, к ее удивлению, спросил:

— Можно вас на минутку, медсестра?

Белинда слегка забеспокоилась. Неужели он увидел в пациентке нечто такое, чего она не заметила? Потом она вспомнила про лекарство: Джексон сказал, что объяснит ей, какую дозу лекарства следует давать.

— Я скоро вернусь, — уверила она миссис Стаффорд-Смит, — я буду прямо за дверью. Если я вам понадобится, то...

— Чепуха, — отрезала пожилая леди. — Все хорошо. Я уже много недель не вдыхала такого прекрасного воздуха.

Белинда улыбнулась и последовала за Джексоном в коридор.

— Она быстро идет на поправку, — сказал он, осторожно прикрыв дверь. — Я вижу, что она получает первоклассный уход.

— Люк... — начала Белинда, но Джексон ее перебил:
— Я знаю, что Люк — замечательный врач, но в данном случае я говорю о медсестринском уходе.

Белинда покраснела, услышав похвалу.

— Спасибо, — пролепетала она, опутив глаза.

Джексон смотрел на нее:

— Надеюсь, ты примешь мое приглашение на ужин сегодня вечером?

Белинда быстро взглянула на него. Приглашение стало для нее сюрпризом.

— Я... я думала, что ты собираешься объяснить мне, как давать лекарство... расскажешь...

— У меня нет с собой лекарства, — быстро сказал Джексон. — Я принесу его вечером и все тебе объясню.

Он смотрел на нее умоляющим взглядом, и она не понимала, почему. Неужели им обязательно нужно встретиться за ужином, чтобы обсудить лечение? Правильно ли, что врач приглашает медсестру, чтобы поговорить с ней о болезни пациента за едой? Раньше Белинда работала только с Люком, и они жили в одном доме. Они могли обсуждать текущие дела когда угодно. Наверное, в этом нет ничего необычного. Да и откуда ей знать? Белинда кивнула в знак согласия. Инстинктивно она понимала, что работать с Джексоном — совсем не то, что с братом Люком.

— Очень хорошо, — ответила она, облизнув пересохшие губы.

— Когда ты освободишься? — спросил Джексон.

— Миссис Миллс придет в семь.

— Хорошо. Я найду за тобой в семь.

— Но... но... — возразила Белинда. — Мне нужно освежиться... перед ужином.

— Хорошо, — улыбнулся Джексон. — Я и не подумал. Сколько времени тебе потребуется?

— О, немало, — рассудила Белинда. — Придется ужинать очень поздно. К тому времени ты будешь умирать от голода.

— Вот что я тебе скажу, — заключил Джексон, — мы вместе перекусим часа в четыре и тогда легко дотерпим до восьми часов вечера.

Белинде показалось, что они вступили в заговор. И, честно говоря, это было довольно волнующе. Она с улыбкой кивнула.

— Я оставляю внизу заказ, чтобы они прислали что-нибудь тебе и миссис Стаффорд-Смит, — сказал он.

Белинда хотела возразить, но он только махнул рукой.

— Увидимся позже, — пообещал Джексон с улыбкой, которая и испугала, и согрела сердце Белинды.

Он нежно коснулся ее руки и ушел. Белинда стояла, медленно покачивая головой и глядя на то, как Джексон быстрыми шагами идет по коридору. Перед тем, как повернуть за угол, он обернулся и помахал ей рукой. Она покраснела: она не ожидала, что он заметит, как она наблюдает за ним. Белинда осторожно открыла дверь и вернулась к пациентке, радуясь, что ей есть на что потратить время и внимание.

— Как вы себя чувствуете? — заботливо спросила она. — Не устали?

— Ах нет, конечно, — с усилием ответила женщина. — И, пожалуйста, даже не пытайся снова уложить меня в душевую постель.

Белинда улыбнулась и отошла, чтобы перестелить постель, пока пациентка сидит в кресле.

— Ох, — продолжала миссис Стаффорд-Смит, — какой симпатичный молодой человек! Тебе повезло!

Белинда подняла глаза от постели, которую она перестелила, готовясь спросить пожилую женщину, что она имела в виду. Миссис Стаффорд-Смит сказала:

— Знаешь, а ты ему нравишься. Это сразу видно. Вы давно с ним знакомы?

Белинда хотела опровергнуть слова пожилой леди, но не была уверена, что это будет честно с ее стороны, и потому пропустила замечание мимо ушей и ответила на вопрос:

— Мы пару лет ходили вместе в школу. Он на год старше меня. Потом Джексон уехал, чтобы выучиться на врача.

— А ты решила стать медсестрой до того, как с ним познакомилась, или после? — откровенно спросила миссис Стаффорд-Смит.

Белинда покраснела и ответила, возможно, несколько поспешно:

— До. По-моему, я всегда мечтала работать медсестрой. Когда Люк увидел, что я хочу учиться медицине, он пообещал мне помочь. Тогда я была маленькой девочкой.

Леди улыбнулась и кивнула:

— Вот видишь! Я же говорила: хорошими медсестрами рождаются, а не становятся.

Несколько минут они молчали. Белинда продолжала убирать в комнате, а миссис Стаффорд-Смит любовалась заливным солнцем миром за пределами спальни.

— Должна сказать, — вслух размышляла она, — что это все осложнило!

— Осложнило? Что вы имеете в виду? — спросила Белинда, не поспевая за мыслью пациентки.

— Я надеялась, что скоро выздоровею и смогу уехать домой.

— Уверена, новое лекарство вам поможет, — тут же поддержала ее Белинда. — И дни пролетят очень быстро.

Глаза миссис Стаффорд-Смит возбужденно засияли, впервые за все время их знакомства с Белиндой. Затем женщина опять приобрела серьезный вид.

— Я не это имела в виду, — продолжала она. — Я уже давно... собиралась попросить тебя составить мне компанию.

Белинда ахнула, чуть не задохнувшись. Она и не думала, что это возможно. Великолепная идея стала для нее сюрпризом.

— Хотите сказать, что я поеду с вами на поезде прямо до Бостона? — спросила она.

— Если тебе это подходит.

— Ой, — воскликнула Белинда, — я и не мечтала, что когда-нибудь увижу такой город, как Бостон.

— Так ты подумаешь над моим предложением? — спросила миссис Стаффорд-Смит.

— Я... я не знаю. Я не уверена, что Люк справится...

— Здесь останется Фло и новая медсестра, которую он учит. Ты же сама говорила.

— Да, но... Люк еще даже не начал тренировать вторую девушку, и... и Фло... Она еще не готова взять на себя обязанности медсестры...

— В любом случае я уеду отсюда не через неделю. Кроме того, теперь здесь два врача, и они помогут друг другу.

Она права.

— Что ж, наверное, они справятся без меня, если я отлучусь ненадолго, — начала Белинда. — Сколько времени занимает дорога?

Миссис Стаффорд-Смит ответила не сразу. Она колебалась, упорно глядя Белинде в лицо. Затем она медленно проговорила:

— Есть препятствие. Я бы хотела, чтобы ты осталась со мной в Бостоне... на неопределенный срок... работала моей личной сиделкой. А теперь... теперь объявился этот молодой симпатичный врач. Очевидно, по отношению к тебе у него другие планы.

Белинда густо покраснела.

— О, я уверена, вы принимаете дружбу... за нечто большее, — возразила она. — Джексон... то есть доктор Браун и я учились в одной школе. Мы с ним не... не...

Она нерешительно замолчала, опасаясь, что сказала уже слишком много. Миссис Стаффорд-Смит это, кажется, не убедило.

— Вы писали друг другу? — поинтересовалась она.

— Да... некоторое время, — честно ответила Белинда.

— Он женат?

— Не-е-ет.

— Он когда-нибудь упоминал о другой молодой женщине?

— Нет, — быстро объяснила Белинда, — но в последнее время мы не переписывались. Вполне возможно, что у него есть подруга...

Миссис Стаффорд-Смит мудро улыбнулась.

— Я знаю, о чем говорю, — произнесла она.

У Белинды голова пошла кругом. На что она намекает? Прошло столько лет, неужели Джексон до сих пор думает?.. Почему он пригласил ее на ужин? Вряд ли затем, чтобы обсудить болезнь пациентки. Ведь это вполне можно сделать в кабинете или здесь, в палате... «*Боже, что происходит?*» — подумала Белинда. — *Ой-ой-ой!*» Тут миссис Стаффорд-Смит заговорила опять:

— Если я ошиблась или тебя это заинтересует, — начала она, — мое предложение остается в силе. Я была бы рада видеть тебя моей компаньонкой в дороге и сиделкой в Бостоне столько, сколько будет удобно для нас обеих. Как только ты примешь решение, мы поговорим о жалованье. Я не стану тебя упрашивать, но была бы очень рада, если бы ты приняла мое предложение.

Белинда с трудом покачала головой. Она словно попала в сказку.

— Ох, — нерешительно произнесла она, — уверена, мне бы очень понравилось путешествовать, но остаться у вас в доме — это совсем другое дело. Я никогда не уезжала из родных мест... и... у меня такое чувство, что во мне здесь нуждаются. Я нужна Люку... и маме. Теперь, когда к нам приехал доктор Браун, а вы чувствуете себя лучше, я собиралась чаще ездить домой. Я... просто не знаю, — едва слышно пролепетала она.

— Хорошо, оставим пока эту тему, — сказала миссис Стаффорд-Смит.

Белинда обрадовалась, что может выкинуть из головы эту поразительную идею и заняться другими делами.

Ровно в четыре часа дня в дверь постучали, и когда Белинда ее открыла, то увидела молодую девушку, которая работала на кухне в гостинице.

— Мне велели принести это вам в четыре часа, — заявила она.

— Ах, вот как! Да-да, конечно, — ответила Белинда.

Она и забыла о предложении Джексона. Она взяла у девушки поднос, искренне поблагодарила и вернулась в комнату. Миссис Стаффорд-Смит сидела на подушках в постели. Она вопросительно посмотрела на сиделку.

— Доктор... доктор Браун заказал для нас обед, — объяснила Белинда. — Он подумал, что нам не помешает... подкрепиться.

— Какой предупредительный молодой человек, — заметила пожилая леди. Она посмотрела на поднос, уставленный выпечкой, свежими фруктами и горячим чаем. — Выглядит неплохо, не правда ли? Не сможешь мне сесть чуть повыше?

Белинда с удивлением воззрилась на пациентку. Обычно миссис Стаффорд-Смит приходилось упрашивать и убеждать, чтобы она поела хоть немного, теперь же она с энтузиазмом готовилась атаковать послеполуденное угощение. *«Наверное, нам давно следовало бы это попробовать, — сказала себе Белинда. — Похоже, она гораздо скорее сдалась бы на предложение выпить чаю, чем пообедать».* Белинда налила в две чашки горячего чаю, добавила в чашку миссис Стаффорд-Смит

сливок и сахара, и две леди уселись, чтобы насладиться выпечкой, которая стояла на подносе. Это было похоже на вечеринку, и Белинда с удовольствием болтала с пожилой пациенткой, которая вспоминала, как пила чай с другими домашними в Бостоне.

«Надо сказать Джексону, то есть доктору Брауну, за ужином, то есть за обедом, как полезно это было для миссис Стаффорд-Смит», — сказала себе Белинда. Пожалуй, пройдет не так много времени до того, как пожилая леди вернется в свой горячо любимый Бостон.

Глава шестнадцатая

НЕОЖИДАННЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

У Белинды осталось достаточно времени, чтобы искупаться, причесать волосы и тщательно одеться. Когда она рассказала о своих планах на вечер, маленькие племянники задали ей кучу вопросов, а Люк сделал несколько добродушных замечаний. Она старалась отмахнуться от вопросов и убедить родных в том, что это всего лишь консультация, которую доктор дает медсестре, ухаживающей за пациентом. Но теперь ей было сложно убедить в этом даже саму себя. Она решила, что не будет одеваться «как для особого случая», но поймала себя на том, что достает из шкафа розовое платье с пышной юбкой. Белинда понимала, что это самое нарядное платье из всех, что у нее есть. Она надела его через голову и стала изучать отражение в зеркале, думая о том, как причесать волосы, чтобы это подошло к платью.

Когда она нанесла на виски и запястья каплю духов, в дверь постучали, и Люк впустил Джексона в гостиную. У Белинды участился пульс, но лишь потому, что сегодня ей предстоит выйти в свет, сказала она себе, а это случается с ней не так уж часто. Ее сердце часто билось, щеки загорелись. Она ждала, когда Люк позовет ее, прежде чем выйти к кавалеру.

Джексон не сделал ей комплимента, но его глаза вспыхнули от восхищения, когда он ее увидел. Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Он придержал для нее дверь и прикоснулся к руке, когда они сходили по ступенькам, и из-за этого по телу пробежала волна — одновременно приятная и раздражающая.

Белинда старалась успокоиться, когда они шли к гостинице. Ей хотелось как можно быстрее добраться до ресторана — до того, как маленький городок оживится при вести о том, что она прогуливается с новым доктором.

Ужин им обоим очень понравился. Джексон вел себя непринужденно, рассказывал Белинде о том, как учился медицине, взволнованно описывал новые лекарства и методы лечения, которые постоянно изобретались.

— Медицина так быстро развивается, что врачам довольно сложно оставаться в курсе событий, — сказал он с искренним восхищением в голосе.

Белинда разделяла его энтузиазм. На секунду она почувствовала стародавнее сожаление: *«Жаль, что я не родилась мальчиком! Тогда я смогла бы стать врачом»*. Но она постаралась прогнать эту мысль. Когда в разговоре наступила пауза, Белинда осмелилась задать вопрос. Она не знала, как

поведет себя Джексон, когда простая медсестра начнет спрашивать его о пациенте. Она привыкла работать с Люком, и они всегда свободно обсуждали истории болезней.

— Что... что ты думаешь о миссис Стаффорд-Смит и о том, как идет процесс выздоровления? — робко поинтересовалась она.

— После того как я прочитал записи Люка и осмотрел ее сегодня, могу сказать, что она быстро идет на поправку, — без колебаний ответил он.

Белинда успокоилась. Приятно слышать, что врач, который недавно окончил обучение и прекрасно помнит, чему его учили, соглашается с мнением Люка о пациенте. Она уже привязалась к пожилой леди, хотя они, конечно, занимали разное социальное положение.

— По-моему, это отличная идея — давать ей вставать ненадолго, — сказал Джексон. — Она быстро устала?

— Она меня удивила. Но я не даю ей сидеть в кресле так долго, как ей хотелось бы. Я боюсь, что для нее это будет утомительно.

— Молодец, — одобрил Джексон. — Силы к ней быстро вернуться, если она не наделает глупостей, после которых может наступить ухудшение.

— Она заговорила о возвращении домой, в Бостон, — медленно произнесла Белинда.

— Домой? Нет, об этом пока рано думать. Если только она не найдет компаньона, который будет ее сопровождать. Но и в этом случае придется подождать не меньше одной или двух недель.

«Одной или двух недель, — мысленно повторила Белинда. — На самом деле это не так долго».

— Я слышал, что раньше ее сопровождала нянечка, — проговорил Джексон.

— Да, — подтвердила Белинда. — Но мы недавно получили от нее письмо. Она еще не выздоровела после хирургической операции. Она не в состоянии приехать.

— Ну что ж, миссис Стаффорд-Смит определенно не сможет некоторое время путешествовать в одиночестве, — серьезно заметил Джексон. Затем его лицо просветлело. — Но, пожалуй, мы кое-что придумаем. Я бы хотел, чтобы ты как можно скорее избавилась от этой тяжелой повинности.

Белинда быстро подняла на него глаза.

— А мне, пожалуй, даже нравится за ней ухаживать, — сказала она.

— Я в этом не сомневаюсь. И ты прекрасно справляешься с работой. Но приходит пора двигаться дальше... Ты так не думаешь? — улыбнулся Джексон Белинде в мягком свете лампы.

Она кивнула. «Возможно, пришло время, когда человек должен двигаться дальше», — подумала она, но не стала говорить этого Джексону. Что-то подсказывало ей, что они с ним думают о разных вещах. Она не представляла, что он скажет, если она поведаст ему о лестном предложении миссис Стаффорд-Смит. Белинда решила, что пока не время. В конце концов врачи нуждаются в том, чтобы им в кабинете помогала медсестра, а Фло пока недостает знаний, чтобы выполнять все обязанности. Белинда решила не беспокоить Джексона

рассуждениями о том, что она может попросить отпуск на несколько месяцев. Во всяком случае, пока.

— Ну, а теперь о лекарстве, — начала Белинда, но Джексон, засмеявшись, не дал ей договорить.

— Я так торопился к юной очаровательной леди, что забыл его взять, — сказал он и быстро добавил: — Но я обязательно прихвачу его, когда приду утром проведать миссис Стаффорд-Смит.

— Ты... опять придешь завтра? — застенчиво поинтересовалась Белинда.

— Мы с Люком просмотрели истории болезни всех пациентов и договорились, что миссис Стаффорд-Смит буду заниматься я, — просто ответил Джексон.

Белинда кивнула.

— А инструкции по применению лекарства? — подсказала она.

— Все очень просто: по одной таблетке утром, днем и вечером. Запивать водой.

Белинда моргнула: *«Разве Джексон, когда упоминал о лекарстве раньше, не говорил, что его нужно давать очень осторожно? Или я сама все придумала?»*

Джексон говорил о том, как бы ему хотелось способствовать тому, чтобы их маленький городок стал более культурным.

— Было бы так приятно, — рассуждал он, — время от времени посещать театр или ходить на концерты. Это прекрасный отдых.

И хотя Белинда никогда не имела удовольствия бывать ни в театре, ни на концерте, она с ним согласилась.

— Это облегчило бы жизнь молодых холостяков вроде меня, — с улыбкой продолжал Джексон. — Ведь сейчас так сложно придумать развлечение, если ухаживаешь за молодой девушкой. Что можно ей предложить? Разве что прогуляться или поездить на лошадях по сельской местности.

«Джексон собрался за кем-то ухаживать? Неужели за мной?» — мысли Белинды лихорадочно метались.

Чтобы скрыть свое смущение, она пошутила:

— Ничего, каждую весну в школе *устраивают* праздники.

Она почувствовала облегчение, когда они оба рассмеялись, и Джексон поменял тему:

— Мистер О'Коннел — приятный молодой человек.

— Да, — простодушно согласилась Белинда, — это так.

— Он родился где-то поблизости или недавно переехал?

— Он здесь вырос. Ходил в нашу школу. Но, наверное, это было до того, как ты приехал сюда. Рэнд старше меня. Он уезжал, чтобы работать со своим дядей, который живет в другом конце штата.

— Он приехал сюда ненадолго или?..

— О, нет. Он вернулся навсегда.

— А чем он занимается?

Белинда подумала: это очень мило со стороны Джексона, что он так интересуется Рэндом.

— Он строитель, — ответила она. Белинда вспомнила дом семьи Кирби, и ее глаза радостно засияли. — Он построил великолепный дом, — с энтузиазмом объявила она. — Один парень помогал его украшать: он вытесал перила и изысканную отделку, но в общем Рэнд работал один.

— А почему у тебя так сияют глаза — из-за дома или из-за строителя? — мягко спросил Джексон.

Белинда покраснела.

— Может... может, так отражается свет лампы, — возразила она и честно сказала: — Рэнд — мой хороший друг.

— Просто друг?

— Ну да, конечно, — ответила Белинда.

— И ничего больше? Потому что, если вы уже сговорились... — тихо добавил Джексон и недоговорил, из-за чего предложение повисло в воздухе.

— Мы ни о чем не сговаривались, — спокойно ответила Белинда, хотя ей было не совсем понятно, почему она должна объясняться перед Джексоном. Она заметила в его взгляде облегчение. Он кивнул и улыбнулся ей.

— В таком случае, — с комичной чопорностью произнес он, — раз в этом маленьком городке больше нечем заняться, то не позволишь ли ты сопровождать тебя на вечерней прогулке?

Белинда улыбнулась его забавному тону и постаралась ему соответствовать.

— О, спасибо, любезный кавалер, — ответила она и оперлась на предложенную руку.

Они не спеша пошли к дому Люка. Солнце клонилось к закату, и в сумерках пыль и грязь городка стали незаметны. Легкий ветерок разносил запах садовых цветов, лаская обоняние и принося ощущение теплоты и умиротворенности. Белинда глубоко дышала. В такой вечер особенно радуешься жизни! Она радовалась тому, что Джексон вернулся, пригласил ее на ужин, и вечер прекрасно подходит для прогулки.

Они приближались к дому Люка, осторожно идя по деревянной мостовой, а когда повернули за угол, то чуть не налетели на незаметную в сумерках фигуру.

— Извините, — сказал голос, и Белинда сразу узнала Рэнда.

— Рэнд! — воскликнула она, не задумываясь, и тот резко вскинул голову.

— Белинда! — с таким же удивлением воскликнул он.

— Я не ожидала... — начала она.

Но Рэнд грубо перебил ее:

— Да, вижу, что не ожидала.

«Как это понимать?» — недоуменно подумала Белинда.

В разговор вступил Джексон:

— Мисс Дэвис любезно согласилась со мной поужинать.

— Да, мне так и передали, — ответил Рэнд.

— Ты был у Люка? — спросила Белинда.

Ей казалось, что это безопасный вопрос, но, к ее удивлению, Рэнд ответил на него довольно резко:

— Нет. Я приходил не к Люку.

После этого он более спокойным тоном добавил:

— Я хотел увидеться с его сестрой.

— О! Очень жаль, что меня не было дома. Я не знала, что ты собираешься зайти. Я... я...

Похоже, Рэнд немного смягчился. Он повернулся к Белинде, и тон его голоса стал извиняющимся.

— М-мне очень жаль, — заикаясь, сказал он. — Я не должен был считать это само собой разумеющимся. Я никогда не думал... никогда не пытался заранее все спланировать.

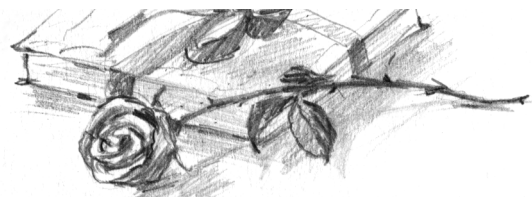
Это правда. Рэнд привык заходить, когда вздумается, как только у него выдастся свободное время, которого ему всегда не хватало. Если Белинда была занята с пациентом, он немного болтал с Люком и возвращался в пансион.

— Но я вижу, — продолжал Рэнд, — что с этих пор мне придется заранее оповещать тебя о своих планах.

Он обращался к Белинде, но не сводил глаз с лица Джексона. Белинде было очень неудобно. Она не знала, как поступить. «*Да что здесь происходит?*» — недоумевала она. Затем Рэнд приподнял шляпу и пожелал им спокойной ночи. Белинда почувствовала, что Джексон крепче сжал ее руку, когда вел по неровным доскам настила.

Глава семнадцатая

В ПОИСКАХ ОТВЕТА

— Мне тебя не хватает, Белинда, — сказал Люк, входя в кабинет на следующее утро. Белинда собирала нужные вещи, чтобы отправиться в гостиничный номер, где она ухаживала за миссис Стаффорд-Смит. Она улыбнулась старшему брату.

— Мне тебя тоже не хватает, — искренне ответила она. — В последнее время я вообще мало кого из родных вижу. Я с нетерпением жду, когда состоится праздничный ужин по случаю маминого дня рождения. — Белинда заметила, что Люк слегка нахмурился. — Ты сможешь прийти на праздничный ужин? — быстро спросила она.

Он попытался ей улыбнуться.

— Я приду, — просто ответил Люк.

Белинда вопросительно посмотрела на него, и Люк осторожно прикоснулся рукой к ее тщательно уложенной прическе. Она

вспомнила, как в детстве брат часто ерошил ее кудрявые волосы, но теперь, видимо, решил этого не делать, понимая, что потребуется немало усилий, чтобы вновь их уложить.

— Прости, что я не сдержал своих чувств, — сказал он. — Просто в последнее время семейные обеды проходят совсем не так, как раньше.

— Ты... ты имеешь в виду Арни?

Люк просто кивнул.

— Ты давно видел Эйба? — спросила Белинда.

— Ситуация с рукой все ухудшается.

— А Арни по-прежнему?..

— Я не говорил с ним об этом с тех пор, как пообещал матери, что я... — Люк резко замолчал. Несколько минут он не открывал рта, а затем добавил: — Дело не только в Арни, а во всех родных. Ты давно видела маму и папу? Они выглядят так, будто не спят ночами... и почти не едят.

— Думаю, именно так и обстоят дела, — грустно подтвердила Белинда. — Когда я приезжала к ним в последний раз, то слышала, как они разговаривают посреди ночи, а когда мы сели обедать, мама лишь ковыряла в еде вилкой.

— Я о них беспокоюсь. Я привез им тонизирующее средство, но сомневаюсь, что они его принимают. — Люк покачал головой. — Я беспокоюсь, однако это мало помогает. Я молюсь... но у меня такое чувство, что моих молитв никто не слышит.

Белинда посмотрела на брата. Несмотря на молодость, его плечи ссутулились от тяжести возложенного бремени. На секунду она подумала, что постарается сама вразумить Арни, но быстро отказалась от этой идеи. Она не знала, что еще

ему можно сказать. Кроме того, мама пообещала Арни, что больше никто не станет говорить с ним на эту тему.

— Я бы хотел выбраться на несколько собраний, — сказал Люк.

Эта фраза удивила Белинду.

— О каких собраниях ты говоришь?

— Ты не слышала? В нашу церковь приезжает новый священник. Я очень хочу послушать его проповеди. Я полагаю...

Но Белинда с засиявшими глазами перебила его.

— Точно! Точно! — воскликнула девушка. — Мы должны сделать так, чтобы Арни пришел на эти собрания. Разве ты не понимаешь? Если Арни разберется с тем, что происходит в его жизни, и позволит Господу вести его, то Господь Сам вразумит брата, как быть с маленьким Эйбом, и родным не придется этого делать. О Люк, все: семейные ссоры и горести наших родителей, — можно исправить, если только... если только Арни согласится на то, чтобы Господь показал ему решение. — Люк задумчиво кивнул. — О Люк! Давай как можно чаще молиться, чтобы Арни приходил на собрания, — упрашивала Белинда.

Люк обнял ее за плечи и легонько сжал их. Вера Белинды была заразительна.

— Да, давай помолимся, — согласился Люк.

— Как прошел ужин с молодым доктором? — прямо спросила миссис Стаффорд-Смит.

У Белинды зарделись щеки, но она не обернулась к пациентке и продолжала выполнять свои обязанности.

— Очень хорошо, — ровно ответила она.

— А ты знала, что молодой джентльмен, строитель, заходил сюда спустя несколько минут после того, как ты ушла вчера вечером? Он сказал, что хотел проводить тебя домой.

— Рэнд?

— Да, Рэнд. Кажется, он был ужасно разочарован, узнав, что ты уже ушла. Он добавил, что зайдет к тебе позже.

Белинда удивилась: зачем Рэнд рассказывал ее пациентке о своих планах? Затем она с улыбкой подумала, что ему ничего не оставалось: миссис Стаффорд-Смит имеет обыкновение задавать прямые вопросы, и на них приходится отвечать.

— Он тоже производит впечатление приятного молодого человека, — продолжала миссис Стаффорд-Смит.

— Тоже? — переспросила Белинда.

— Так же, как молодой доктор. Оба — хорошо воспитанные молодые джентльмены. Даже не знаю, кого бы я выбрала на твоём месте.

Белинда нахмурилась.

— Но девушки изменились с тех пор, как за мной ухаживали кавалеры, — продолжала откровенная женщина. — Вот в Бостоне я знала одну девицу. У нее было целых три жениха! С одним она ходила в оперу, с другим в церковь, а с третьим каждую субботу каталась на лодке. Она юлила и извивалась, что твой угорь, чтобы удержать сразу троих. Она говорила, что ей нравится проводить с ними время, но тот, с которым она ходит в церковь, не интересуется оперой, любитель оперы не нуждается в свежем воздухе и солнечном свете, а тот,

что катает ее на лодке, редко посещает богослужения. Конечно, ей было немного сложно распределить свое время так, чтобы они не встретились, но...

Белинда резко повернулась к ней. Ее щеки горели.

— Боюсь, вы неправильно поняли, — твердо заявила она. — Эти молодые люди — мои друзья. В детстве я ходила с ними в школу, и я не вижу причины отказываться от нашей дружбы. Они — прекрасные молодые люди, принципиальные и нравственные, и я не собираюсь выкручиваться и... и... назначать разные дни недели или... или занятия для... для...

Кажется, миссис Стаффорд-Смит ни капли не обескуражила гневная речь Белинды и выдвинутый вперед подбородок. Пожилая леди с довольным видом улыбнулась. Похоже, ей понравилось, что ее слова вывели Белинду из равновесия. Она просто сказала:

— Ты не должна передо мной оправдываться, моя дорогая. Я прекрасно понимаю, что ты несколько по-другому смотришь на вещи, нежели твои ухажеры.

Выражение «твои ухажеры» слегка покорило Белинду, и она собиралась возразить миссис Стаффорд-Смит, но тут кто-то осторожно постучал в дверь. Она открыла, и в комнату вошел Джексон. В руке он держал обещанное лекарство. Он весело приветствовал женщину и, по-дружески подмигнув, передал Белинде пузырек. Ее щеки загорелись еще сильнее, и она отвернулась к окну, чтобы ощутить лучи утреннего солнца и свежий воздух. Джексон подошел к кровати пациентки. Они весело болтали, и Белинда благодаря тому, что на нее перестали обращать внимание, взяла себя в руки.

— Раз ты здесь, я схожу за завтраком миссис Стаффорд-Смит, хорошо? — обратилась она к Джексону.

Он кивнул, и тогда она пригладила белый передник, надев на длинную юбку, и пошла на кухню. Она была рада, что оставила комнату. Но даже вдали от зорких глаз миссис Стаффорд-Смит и улыбок Джексона ей было не по себе. А что, если... что, если миссис Стаффорд-Смит права? Неужели оба молодых человека добиваются ее руки и сердца? Белинде нравилось проводить с ними время, она получала удовольствие от их дружбы, но у нее не было намерения заходить дальше. Причем ни с одним из них. Не думают же они... Белинда смущенно и сокрушенно покачала головой. Она бы предпочла, чтобы мужчины не были так... самонадеянны.

В тот день Рэнд прибыл к Люку с красиво упакованной коробкой конфет и приглашением на ужин в следующий субботний вечер. Белинда с улыбкой поблагодарила, хотя ей очень хотелось отказаться. Она любила конфеты, но не желала принимать их от Рэнда. Она бы предпочла просто дружить с ним, ездить на прогулки, долго, спокойно разговаривать с внимательным приятелем. Зачем... зачем все усложнять?

Следующим утром, когда Белинда пришла в комнату миссис Стаффорд-Смит, она увидела на прикроватном столике красивый букет цветов.

— О, цветы! — воскликнула девушка. — Как здорово, что кто-то решил вас порадовать!

— Не совсем так, — с лукавой усмешкой ответила пожилая женщина. — Прочитай записку.

Недоуменно нахмурившись, Белинда подошла к букету и взяла спрятанный в нем кусочек бумаги. «Самой трудолюбивой медсестре в городе, — говорилось в ней. — Как насчет ужина в субботу вечером?» Дж. Б.»

Лицо Белинды загорелось от гнева и смущения. С какой стати Джексон приглашает ее на ужин... так беспардонно? Почему он решил задействовать миссис Стаффорд-Смит, которая уже подозревала о его намерениях? Белинда, задрвав подбородок, прошла вперед, чтобы отодвинуть тяжелые занавески и открыть окно. «Ситуация выходит из-под контроля», — подумала она. И ей это совсем не нравилось.

Белинда отвергла оба приглашения на ужин в субботу вечером. Она легко придумала отговорку. Она никогда в жизни не чувствовала большего желания убежать, чем сейчас. Впервые она ощутила облегчение, когда отложила в сторону дорожную шляпу и придвинула для себя стул в тихой и спокойной маминной кухне.

— Дорогая, ты выглядишь уставшей, — заметила Марти, подавая чай.

— Да, я устала. Немного, — согласилась Белинда.

Она глубоко вздохнула и, потянувшись, вытащила гребешки из прически. Тяжелые длинные пряди упали на плечи.

— Да, давненько миссис Стаффорд-Смит у нас находится, — сказала она.

— Я думала, она выздоравливает.

— О да, она выздоравливает. Сейчас она не нуждается в постоянной заботе. Мы поставили в комнату кушетку, и миссис

Миллс может там спать. Мы приносим ей подносы с едой, и она долго сидит в постели. Она прекрасно себя чувствует... а я... видимо, я еще не избавилась от накопившегося напряжения.

— Сколько она здесь пробудет? — спросила Марти.

— Теперь она каждый день говорит о том, что хочет вернуться домой. Не думаю, что нам удастся долго ее удерживать.

— Она сможет путешествовать в одиночестве?

Белинда осторожно посмотрела на мать.

— Она... она попросила меня ее сопровождать, — медленно ответила дочь, наблюдая за реакцией Марти.

Та некоторое время молчала.

— И тебе бы этого хотелось, — заключила Марти.

Это было больше похоже на утверждение, чем на вопрос. Мать Белинды хорошо знала свою дочь.

— Я... я подумала, что это будет приятная перемена. Было бы интересно увидеть страну. Я никогда раньше не была на Востоке, так что...

Белинда собиралась откровенно признаться, что ей нужно уехать... побыть одной и подумать. Два молодых человека преследовали ее, и она чувствовала себя так, словно ее загоняют в угол. Она мечтала оказаться там, где сможет дышать свободно. Но Белинда ничего этого не сказала.

— Думаю, тебе это пойдет на пользу, — произнесла Марти, устало поправляя выбившуюся прядку. — Иногда мне самой этого хочется, — призналась она.

Белинда с обеспокоенным лицом обернулась к матери и ласково погладила ее по щеке.

— Мы с Люком молились... — сказала она Марти, — молились о том, чтобы собрания все изменили. Богу все возможно, ты же знаешь. Может быть, Арни...

— Дело не только в маленьком Эйбе. Конечно, Люк оказался прав. Рука выглядит ужасно. Но... теперь все усложнилось. Иногда я смотрю в глаза Арни и вижу такую боль, которую едва ли могу выдержать. Мне кажется, он мучается куда сильнее, чем ребенок.

— Он по-прежнему ходит в церковь? — спросила Белинда.

Она была занята и в последнее время почти не приезжала домой; поэтому она ходила в городскую церковь, а не в ту, что располагалась рядом с фермой.

— О да, ходит, но сидит с безучастным видом. Сидит, и все. Порой я даже сомневаюсь, что он слушает. — Марти тяжело вздохнула.

— Он все еще злится на Люка? — спросила Белинда.

Марти пожала плечами.

— Он ничего не говорит. Но я подозреваю, что он гневается на Люка и Клэра, а может, и на Бога. Я не знаю.

— Мы должны молиться, — настаивала Белинда. — Если мы все помолимся...

Марти кивнула и попыталась улыбнуться.

— Помолимся? Да мы с отцом только этим и занимаемся. Иногда даже посреди ночи. Папе тяжело приходится. Я за него беспокоюсь.

Марти замолчала, и Белинда взяла ее за руку. Она переживала за родителей. Она никогда не видела, чтобы Кларк

и Марти переносили что-то так же тяжело, как раскол в семье.

В маленькой деревенской церкви начались проповеди священника. Арни пришел на первую встречу, но потом заявил, что слишком занят, и на последующие не явился. Он добавил, что не возражает, чтобы Анна посещала собрания, но у него есть другие заботы.

А Люк продолжал на них ходить. Когда у него появлялась малейшая возможность, он был в церкви. Иногда он опаздывал, потому что его задерживали обязанности врача, но он торопился закончить работу, быстро переодевался и шел в церковь, чтобы присоединиться к другим прихожанам. Он чувствовал «истощение» и нуждался в духовной пище. Его глубоко ранили натянутые отношения с Арни. Инстинктивно он понимал, что только Бог способен утолить внутреннюю жажду и в конце концов восстановить в семье нарушенный мир.

Глава восемнадцатая

ПЕРЕМЕНЫ

Как бы Белинде этого ни хотелось, она не могла избежать встреч с Рэндом и Джексоном. Она вернулась в город и приступила к работе. Джексон постоянно находился у кровати миссис Стаффорд-Смит или в маленьком кабинете, где Белинда выполняла обязанности медсестры и записывала истории болезней. Он всегда улыбался и шутил с ней, а также приглашал то прогуляться вечером, то сходить в ресторан. Белинда старалась находить отговорки, но понимала, что если она не уедет из города, то однажды ей придется поговорить с ним откровенно.

Рэнд ее тоже беспокоил. Он заканчивал строить очередной дом и намекал, что, когда тот будет готов, ему бы хотелось построить свой собственный. Сначала Белинду это удивляло, потом она подумала: это вполне разумно, что Рэнд мечтает о жилье, чтобы

не платить за комнату в местном пансионе. Она улыбалась и хвалила его. Однажды Рэнд заговорил о своих намерениях:

— Может, я принесу чертежи, чтобы ты их просмотрела?

— Ну... я... я... — начала она, но Рэнд только улыбнулся и сказал, что принесет чертежи завтра вечером.

На следующее утро Белинда шла на работу в расстроенных чувствах. Неужели Рэнд действительно намекал на то, чего она так страшилась? Может, она ввела его в заблуждение? Она не хотела этого. Ей нужно... ей очень нужно некоторое время побыть вдали от ухажеров и забыть о волнениях. Входя в комнату пациентки, она постаралась прогнать беспокойные мысли. Она не хотела беспокоить своими проблемами миссис Стаффорд-Смит.

— Сегодня утром вы прекрасно выглядите, — заметила она, и пожилая леди ответила, что чувствует себя намного лучше.

После того как Джексон, появившись в кабинете, как обычно, осмотрел пациентку, Белинда повернулась к ней.

— Я собираюсь спуститься в столовую, чтобы выпить кофе с доктором Брауном, — сказала девушка просто.

Миссис Стаффорд-Смит понимающе кивнула, а Джексон широко улыбнулся, сверкнув зубами, и придержал для нее дверь.

— Какой приятный сюрприз, — заметил он, когда они оказались наедине в коридоре.

Белинда только улыбнулась.

— Я бы хотела, чтобы ты честно и подробно рассказал о состоянии пациентки, — сообщила она ему.

— Ах, вот оно что! — рассмеялся Джексон. — А я-то надеялся, что тебе не терпится оказаться в моем обществе.

Белинда ничего не стала говорить о миссис Стаффорд-Смит, пока они не сели за столик в углу, поставив на него дымящиеся кружки кофе и свежие утренние кексы.

— Миссис Стаффорд-Смит каждый день упоминает о возвращении в Бостон, — начала она. — Я бы хотела узнать, позволяет ли ее состояние путешествовать.

У Джексона засверкали глаза.

— Я уверен, что путешествие ни в коем случае не станет угрозой ее здоровью, — честно ответил он, но поспешно добавил: — Конечно, если она найдет умелую помощницу.

— А как ты думаешь, меня можно назвать «умелой помощницей»? — дразнящим тоном спросила Белинда.

Джексон отставил чашку с кофе и внимательно воззрился на девушку.

— Что ты этим хочешь сказать? — спросил он.

— Миссис Стаффорд-Смит давно упрашивает меня поехать вместе с ней в Бостон, — объяснила Белинда. — Я ей отказывала, но в последнее время начала думать, что это замечательная идея.

Джексон, кажется, был поражен. Но он быстро взял себя в руки и даже умудрился улыбнуться.

— Пожалуй, — ответил он. — Наверное, у тебя есть чувство, словно ты... все время находишься взаперти. Наверное, тебе не помешает небольшой перерыв, а потом, когда ты вернешься... — Джексон не закончил предложение. — Как ты

думаешь, сколько ты пробудешь в Бостоне? — вдруг спросил он. — Пару недель?

— Нет... похоже, миссис Стаффорд-Смит имела в виду совсем другое, — ровно ответила Белинда. — Она хочет, чтобы я стала ее личной сиделкой.

Она увидела, как по лицу Джексона пробежала тень и застыла в глубине глаз.

— Но ты же не собираешься?.. — начал он.

— Да, — кивнула Белинда, — да, собираюсь.

— Но... но... — запинаясь, произнес Джексон, — не верю, что ты говоришь серьезно.

Белинду это не смутило.

— А что тебя удивляет? — просто спросила она. — Вчера вечером я беседовала с Люком. Он заверил меня, что Фло теперь вполне способна выполнять обязанности медсестры. Он сказал, что ты старательно готовил ее...

— Я *намеревался* подготовить ее, — резко перебил ее Джексон, — потому что мне хотелось облегчить твой тяжелый труд, но я не думал, что в результате этого ты отправишься в Бостон. Я хотел освободить тебя, чтобы у тебя было время подумать... подумать о других вещах.

Повисла неприятная пауза. Белинда смущенно поигрывала чайной ложечкой, не в силах поднять глаза на Джексона.

— Так сколько ты там пробудешь? — наконец спросил он.

— Не знаю, — честно ответила она. — Это зависит от того, как пойдут дела. Миссис Стаффорд-Смит упомянула о том, что я могла бы сопровождать ее в путешествиях за границу...

Джексон застонал.

— Я ждал столько лет, — мягко произнес он, — я так долго ждал, а теперь ты просишь меня подождать еще, пока ты...

Белинда резко вскинула голову.

— Нет! — воскликнула она. — Нет! — Она посмотрела Джексону прямо в глаза. — Я *никогда* не просила тебя подождать, Джексон. Никогда. Ты сам все придумал. Я... мне очень жаль, что у тебя создалось неверное представление о... о наших отношениях. Ты дорог мне как друг, Джексон, и я... я желаю тебе счастья, но я... никогда не хотела, чтобы ты думал...

Она сбилась и замолчала. Джексон сидел перед ней с пельно-серым лицом. Он ничего не сказал, только потер лоб дрожащей рукой. Наконец он заставил себя поднять на Белинду глаза. Она тоже сидела молча, и против ее воли в уголках глаз появились слезы. Она не хотела обидеть Джексона. Белинде было больно, что так получилось. Она чувствовала себя бессердечной, хотя знала, что ни в чем не виновата.

— Мне... мне очень жаль, — нежно прошептала она.

Джексон перегнулся через стол и взял ее руку.

— Моя милая Белинда, — сказал он почти шепотом, — ты много раз пыталась мне это объяснить... верно? Но я не желал слушать. Не желал верить, что моим мечтам не суждено сбыться... когда-нибудь.

Он помолчал секунду, чтобы собраться с мыслями, а затем добавил:

— Ну что ж, удачи! Поезжай в Бостон. И если ты устанешь от города... или поменяешь свое решение, я... я буду здесь... и буду тебя ждать.

— Нет, Джексон, пожалуйста, — прервала его Белинда. — Пожалуйста, не надо. Я... этого не вынесу. У меня такое чувство, словно ты и так немалую часть жизни потратил на ожидание.

Джексон натянуто рассмеялся, но его смех развеял напряжение, повисшее в воздухе.

— Ты говоришь так, словно я глубокий старик, — упрекнул он.

Белинда, покраснев, смущенно покачала головой.

— Нет, конечно, я не это имела в виду, — быстро сказала она, отнимая руку, — просто... просто...

Джексон кивнул. Кажется, он и правда понял, что она хотела сказать. Белинде было очень грустно. Да, она всем сердцем желала и надеялась, что он перестанет ее ждать и найдет другую девушку.

Рассказать новость Рэнду было ничуть не проще. В тот вечер он пришел с чертежами, которые обещал ей показать. Белинда налила два бокала лимонада, а затем неохотно последовала за ним. Он с набросками в руках подошел к столу для пикников под большими вязами и разложил их.

— Я бы хотел, чтобы ты внимательно их просмотрела, — с волнением в голосе сказал он. — Отметь, что тебе нравится, и мы сделаем новый чертеж, чтобы соединить все вместе.

Белинда набрала полную грудь воздуха.

— Я... мне очень нравится твой дом, Рэнд, — медленно произнесла она, — но я не уверена, что смогу тебе чем-то помочь.

Молодой человек недоуменно посмотрел на нее, и она поспешила сказать:

— Видишь ли, миссис Стаффорд-Смит готова отправиться в путь, и она попросила, чтобы я сопровождала ее в поездке в Бостон.

— В Бостон? — эхом повторил Рэнд. — Что ж, он находится недалеко, как я понимаю. Сколько это займет?

— Дорога? Я не уверена, но...

Рэнд стал складывать чертежи. Но затем передумал и опять разложил.

— Если мы все решим до того, как ты уедешь, — сказал он, — я смогу начать работу, пока тебя не будет. А когда ты вернешься...

— Миссис Стаффорд-Смит хочет, чтобы я осталась в Бостоне, — нерешительно добавила Белинда.

— Осталась? Как это понимать? На какой срок?

— На... неопределенный срок, — тихо ответила Белинда.

— Но ты же не согласилась, правда? — не веря своим ушам, воскликнул Рэнд.

— Ну... я сказала, что подумаю. В последнее время я часто вспоминала о ее предложении и решила, что мне бы хотелось его принять, — быстро закончила Белинда.

— А... а как же мы? — хрипло спросил Рэнд.

— Мы?

— Да, мы! Наши планы?

— Рэнд, — мягко произнесла Белинда, — мы с тобой никогда не обсуждали никакие «планы».

Рэнд покраснел и зашелестел чертежами.

— Ну что ж, пожалуй, что не обсуждали, — запинаясь, согласился он. — Момент был неподходящий. Сначала я должен был заработать денег. Но ты знала... знала, что я к тебе чувствую. И как только у меня появится возможность, я попрошу...

Белинда медленно покачала головой. Ее взгляд затуманился.

— Нет, Рэнд. Боюсь, я ничего не знала. Может, мне следовало бы догадаться, но я всегда считала тебя лишь близким другом...

— Другом? — присвистнул Рэнд.

Однако он быстро взял себя в руки, и на его лице появилось холодное выражение.

— Все из-за того доктора, верно? — с усилием произнес он. — Я знал... с первой минуты, как я увидел этого парня, я понял, что от него одни беды.

Глаза Рэнда сверкнули от злости. Белинда положила руку на его рукав.

— Нет, — твердо сказала она, — нет. — Она покачала головой, в ее глазах показались слезы. — Джексон не имеет никакого отношения к тому, что я чувствую к тебе. Я... ты мне очень дорог, Рэнд. Если есть человек, с которым... бы я хотела... жить в одном доме, то это ты, — проговорила она дрожащими губами. — Но я не готова. Просто я не готова.

— Твои племянницы уже год замужем, — напомнил ей Рэнд, а потом несколько ядовито добавил: — По-моему, в твоём возрасте женщине следует определиться... понять, чего она хочет.

Белинда отвернулась. Его слова казались обидными, хотя Рэнд говорил правду. Большинство ее ровесниц и даже девушек младше ее вышли замуж. Судя по тому, что она слышала, Эмми Джо и Мелисса очень счастливы. Но она же не Эмми Джо и не Мелисса. Она не готова к замужеству. А может, еще не встретила подходящего мужчину. Как знать... Белинда была в растерянности. Может, она никогда его не встретит. Ну и что, все равно это лучше, чем заставлять себя жить с неподходящим. Она повернулась к Рэнду:

— Мне очень жаль... правда. Я ни в коем случае не хотела ввести тебя в заблуждение. Я... ты мне очень дорог... как друг. Однако я не вижу тебя... в другом качестве.

Рэнд взял Белинду за руку. Но она не дала ему привлечь себя ближе.

— Хорошо, — наконец рассудил он. — Отправляйся в Бостон. А я пока займусь другим домом. Не стоит торопиться. Но когда ты вернешься... мы... мы поговорим об этом.

— Рэнд, — решила Белинда, — возможно, я останусь там надолго. На несколько лет. Или вообще никогда не вернусь.

— Посмотрим, — мрачно заявил Рэнд, сворачивая чертежи. — Поживем — увидим.

— Когда вы будете готовы к отъезду? — спросила Белинда миссис Стаффорд-Смит на следующее утро.

— Ты меня выпроваживаешь? — добродушно пошутила женщина.

Белинда улыбнулась:

— Нет! Но я думала, что вам не терпится поехать домой, и вчера, когда мы с доктором Брауном пили кофе, я спросила его, можно ли вам отправляться в путь. Он убедил меня в том, что для вас нет никакой необходимости оставаться здесь дольше, чем вам бы хотелось.

Белинда закончила говорить, и пациентка просияла.

— А ты поедешь со мной? — спросила она.

— Да, поеду, — пообещала Белинда.

Сказав это, она почувствовала большое облегчение.

— И останешься? — продолжала расспросы пожилая женщина.

— И останусь! — заверила ее Белинда. — Во всяком случае, на некоторое время.

— Отлично! — воскликнула миссис Стаффорд-Смит.

Кажется, она предвкушала путешествие, в которое они отправятся вместе с Белиндой. Они прекрасно поладили. Теперь Белинда была еще сильнее, чем раньше, уверена в том, что ей необходимы перемены. Так же, как тем двоим молодым людям, чьи ожидания она не разделяла.

Люк поехал на ферму, чтобы навестить родителей. Стоило Марти посмотреть ему в лицо, как она поняла, что случилось нечто важное, но она осмелилась спросить об этом только тогда, когда они сели за стол в уютной кухоньке, чтобы выпить кофе и угоститься пончиками.

— Такое впечатление, словно ты сбросил с плеч тяжелую ношу, — заметила она.

Люк улыбнулся.

— Не с плеч, а с сердца, — сказал он.

Лицо Марти просветлело. Она знала, что Люк приезжал на все церковные собрания и, если мог, оставался после них, чтобы помолиться.

— Собрания помогли мне по-новому взглянуть на происходящее, — признался он.

Марти кивнула. Для нее богослужения также были временем духовного подкрепления и очищения. Более того, иногда они с Кларком разговаривали и молились чуть ли не до рассвета. В конце концов им удалось смириться, положившись на то, что Всемогущий Господь сумеет разрешить семейную ссору.

— Я собираюсь повидаться с Арни, — сказал Люк.

Марти посмотрела на Кларка, не в силах сдержать радость. Наконец-то Бог ответил на их молитвы.

— Хочешь сказать, что прощаешь его? — с добрым предчувствием быстро спросила она.

Люк явно удивился.

— Прощаю? Мне его не за что прощать. Напротив, я собираюсь умолять брата о том, чтобы он простил меня, — грустно сказал Люк, и в его глазах показались слезы.

— Но... я не понимаю, — заметила Марти. — Арни разозлился на тебя...

— И у него была на то причина, — объяснил Люк. — Я не имел права вмешиваться в его жизнь, полагая, что лучше его знаю, что нужно его ребенку. Я требовал, чтобы он взглянул на вещи с моей точки зрения.

Когда Люк закончил свою речь, слезы потекли по его щекам:

— Нельзя быть таким самодовольным... и самонадеянным. А я был именно таким. Теперь мне остается только надеяться и молиться, чтобы Арни нашел в своем сердце силы меня простить.

Марти посмотрела на Кларка. Его глаза тоже наполнились слезами. Он взял тонкую и сильную руку сына-врача и легонько ее пожал. Она видела, что муж не в силах выразить свои мысли словами из-за глубоких чувств, которые его обуревают. Марти вытерла глаза и нос. Когда она нашла в себе силы заговорить, то взяла другую руку Люка.

— Мы будем молиться, — пообещала она, — мы с отцом будем молиться все время, пока ты беседуешь с братом.

К Кларку тоже вернулся голос.

— Мне кажется, можно начать прямо сейчас, — просто сказал он.

Они вместе склонили головы, и Кларк стал произносить знакомые слова.

Позже Люк и Арни, каждый по-своему, вспоминали, что произошло. И один, и другой утверждали, что эта встреча была самым волнующим событием, которое они когда-либо переживали. Люк первым признал свою неправоту и попросил Арни простить его за самодовольство и непрошеное вмешательство, а затем предложил вместе помолиться. Сначала Арни вел себя настороженно, словно готовясь защищаться, но когда Люк начал молиться, у Арни внутри все перевернулось благодаря желанию брата восстановить разрушенные взаимоотношения, прежде всего с Богом, а затем и в семье.

Вскоре он также с раскаянием и сожалением воззвал к Богу. Они вместе молились и плакали, обнимая друг друга за плечи. Когда они высказали слезные жалобы Богу и друг другу, то оба почувствовали себя как выжатый лимон и в то же время одухотворенными. Они ни слова не сказали о маленьком Эйбе. Люк знал, что решение зависит не от него, а Арни понимал, что вскоре ему придется честно взглянуть на проблему.

Арни не стал откладывать трудное решение в долгий ящик. Умом он понимал, что после несчастного случая прошло слишком много времени, и сам видел, что состояние руки ухудшилось. Он обсудил проблему с Анной, а потом в кухню позвали Эйба. Родители сидели за семейным столом. Арни с трудом сглотнул. Ему было непросто честно рассказать сыну, что того ждет болезненная операция. При мысли об этом у него сжималось сердце.

— К нам приезжал дядя Люк, — начал Арни. — Он нерешительно замолчал, и Эйб с некоторым опасением посмотрел сначала на отца, а потом на мать. Арни, сделав над собой усилие, продолжал: — Он... он беспокоится о твоей руке. — Эйб посмотрел на искалеченную руку, но не задержал на ней взгляда. Арни заметил, что мальчик придвинул ее ближе к телу. — Дело в том... дело в том... — В глазах и голосе Арни слышались слезы, и это было невозможно скрыть. — Мы давно заметили, что она неправильно заживает. Люк пытался мне это сказать, но я не хотел его слушать.

Арни замолчал, чтобы прочистить горло, а затем заговорил:

— Люк давно говорил, что тебе нужно сделать хирургическую операцию, чтобы исправить положение, но я... я...

Тут Эйб перебил его. От удивления он широко раскрыл глаза:

— Они могут ее вылечить?

Арни взглянул на мальчика, не совсем понимая, что тот говорит.

— Они могут это сделать, папа? — повторил Эйб. — Он перевел взгляд на искаленную руку, которая находилась в обычном согнутом положении. — Они вылечат руку?

Арни медленно кивнул, моргнув, чтобы спрятать слезы.

— Люк утверждает, что да, — честно ответил он. — Увидев, как просияли глаза сына, он быстро добавил: — Ну, может, это получится не идеально, но, по крайней мере... по крайней мере, она станет лучше выглядеть... Они ее немного выпрямят, и она начнет двигаться.

Но, очевидно, Эйб не слышал осторожных слов отца. Он уловил в них только надежду. Его глаза заблестели от радости. Он повернулся к Арни.

— А когда? — вот и все, что он спросил.

Наконец заговорила Анна. Она смахнула со щек слезы и протянула руку, чтобы обнять сына.

— Эйб, — медленно и нежно произнесла она. — Я... мне кажется, ты не совсем понимаешь. Исправить руку будет не так-то легко. Не думай, что ты просто войдешь в кабинет, и врач исправит твою руку. Мы должны поехать в город... Врачи будут осматривать тебя, потом примут решение... И, если они решат, что ее можно вылечить, им придется сделать операцию,

то есть опять сломать руку, а потом попытаться ее срастить... вылечить, как следует.

— Но...но... — дрожащим голосом произнес Эйб. — В его глазах, словно в зеркале, отразилось отчаяние. — Но, папа, ты же сказал, что операция поможет... И дядя Люк говорит...

Арни грустно кивнул.

— Тогда... тогда... — Эйб замолчал.

Впервые за все время его глаза увлажнились. Арни понял, что сын догадался, какую сильную боль ему придется пережить во время операции. Но когда мальчик заговорил, он ни разу не упомянул о боли:

— Она дорого стоит, да?

Арни от этих простых слов стало дурно.

— Нет, — быстро заверил он, качая головой и поднимаясь со стула. — Нет, сынок, дело не в этом. Мы... мы...

Но Арни не мог продолжать, и вновь заговорила Анна, взяв мужа за руку и обращаясь к Эйбу:

— Мы боимся, что тебе будет больно, а не того, что операция дорого стоит. Мы... мы не хотим, чтобы ты страдал. Я и твой папа. Мы... мы надеялись, что она выздоровеет сама по себе, но... но... но сейчас мы понимаем, что, если врачи не вмешаются, этого не произойдет. — Она замолчала и, по-прежнему сжимая руку Арни, обняла Эйба. — Итак... итак... — неуверенно продолжала она, — похоже, решение придется принимать тебе. Теперь ты знаешь... об операции, о том, через что нужно пройти, чтобы выздороветь. Так что же нам делать, как ты считаешь?

Эйб ответил не сразу. Он смотрел то на мать, то на отца. Затем перевел глаза на изуродованную руку, с трудом сглотнул и облизнул пересохшие губы:

— Если вы не возражаете... если это стоит не очень дорого, то я бы хотел, чтобы мне сделали операцию. Даже если станет хоть немного лучше, это... хорошо.

Услышав эти слова, Арни залился слезами. Он притянул к себе Эйба, уткнувшись лицом в худенькое плечико. Кажется, мальчика смутила реакция отца, но, несмотря на юный возраст, он понимал, что Арни нуждается в нем, в его любви и поддержке.

— Все хорошо, папа, — пробормотал он, крепко обнимая Арни за шею. — Все хорошо. Уверен, мне будет не очень больно.

— Видишь ли... видишь ли... — рыдал Арни, — нам следовало сразу сделать операцию. Люк пытался меня убедить, но я его не слушал. Операция прошла бы успешно...

Эйб сделал шаг назад, чтобы посмотреть в глаза отца.

— Так ты из-за этого такой грустный? — прямо спросил он.

Арни только кивнул. Эйб опять обнял отца за шею.

— Ох, папа! — воскликнул он дрожащим от слез голосом. — Мы так боялись... мы, дети, так боялись! Мы думали, что ты заболел какой-то ужасной болезнью и скоро умрешь. А, оказывается, все из-за этой глупой руки! Все хорошо, папа.

Мальчик погладил отца по плечу.

— Знаешь, если бы ты раньше сказал о том, что руку придется сломать еще раз, я бы, наверное, испугался до смерти и убежал в лес, надеясь, что она сама вылечится. А теперь мы

все знаем, что этого не произойдет. Я знаю, ты меня любишь. А боль... она не такая уж сильная, — спокойно закончил он.

Отец и сын крепко обнялись, и Анна, утирая слезы, обратилась с молитвой к Богу. В недалеком будущем их ждало важное событие. Как только Люк закончит приготовления, мальчику сделают операцию.

На следующее утро Арни поехал к Люку. Но по дороге он заехал к Клэру, а также к родителям, чтобы попросить прощения за то, что заставил их страдать. Он умолял, чтобы его вновь считали членом семьи, и родные со слезами радости и благодарными возгласами заключили его в крепкие объятия.

Глава девятнадцатая

БОСТОН

— Вам удобно? — спросила Белинда миссис Стаффорд-Смит.

После сентиментального и слезного прощания на перроне они уселись в поезд, который направлялся в Бостон. Провожать Белинду пришли почти все ее родственники. Она радовалась, что на вокзале не было ни Джексона, ни Рэнда. Впрочем, вечером перед отъездом она получила письма от обоих. *«Пусть твое путешествие в Бостон будет приятным, спокойным и... недолгим»*, — было сказано в записке Джексона, которую он спрятал в букетике незабудок. Белинда не сдержала улыбку. Послание Рэнда было более откровенным. *«Прости, что между нами возникло недопонимание, — говорилось в нем. — Я буду здесь, когда бы ты ни вернулась. Рэнд»*. Он прислал письмо вместе с небольшим свертком с чертежами дома. В углу

Рэнд лаконично написал: «*Просмотри, когда будет свободное время*». «*Бедный Рэнд, — подумала Белинда. — Кажется, он не собирается сдаваться*».

Но теперь все это позади. Она откинулась на спинку бархатного кресла пультмановского вагона и попыталась худо-бедно привести мысли в порядок: «*Я на самом деле еду в Бостон! Подумать только!*» Белинда приняла решение, позаботилась о том, чтобы ее отсутствие не отразилось на работе медицинского учреждения, повидалась с семьей, спланировала отъезд и отправила письмо в бостонский дом хозяйки. «*Да, теперь я и правда взрослая!*» — пошутила она про себя. Она осталась одна и направлялась в город, который находился в сотнях миль от родных мест. Белинда имела неопределенные планы на то, сколько она собирается там оставаться. Конечно, Марти пролила немало слез. Белинда ожидала этого. Она была маминой «*малышкой*» — последней из детей. Белинда понимала, что родителям будет сложно с ней расстаться, и радовалась тому, что Арни примирился с родными до ее отъезда. Она снова вознесла благодарственную молитву Богу. В то утро на вокзале мама выглядела на несколько лет моложе и более спокойной, хотя в слезах прощалась с младшей дочерью.

Несколько минут Белинда раздумывала над тем, что происходит в медицинском кабинете. Справится ли Фло с обязанностями, которые так долго находились в ведении Белинды? Достаточно ли у нее умений, чтобы ассистировать во время простых хирургических операций, которые проводились в маленькой хирургической? Конечно, теперь, когда Джексон

вернулся, он будет помогать Люку, и наоборот. Белинда, радуясь этому, выбросила из головы мысли о работе.

Потом она подумала о племянницах и племянниках. Они так быстро растут! Если она останется вдалеке от дома надолго, то не увидит, как они станут взрослыми. Она вспомнила о неугомонном Дэке. Кажется, совсем недавно он был шумным, иногда надоедливym мальшом, а теперь играет с другими мальчиками и готовит уроки. Даже трое малышей Люка уже подросли. Белинде с трудом верилось, что Рутти делает первые шаги и произносит слова, которые, правда, никто не понимает, кроме самой малышки ростом с пинты. *«Как они будут выглядеть, когда я вернусь домой?»* — подумала она. — *Все так быстро меняется».*

Белинда подумала о Мелиссе и Эмми Джо. Недавно они узнали о том, что Мелисса стала матерью маленького мальчика (его называли Кларк Томас), а Эмми Джо должна родить в ноябре. Белинде это казалось невероятным. Она вновь вспомнила сердитые слова Рэнда. Белинда признала, что он прав: *«Большинство девушек в моем возрасте уже определились».* У Белинды загорелось лицо, когда она вспомнила об этом. Она расправила плечи, подняла подбородок и сказала себе: *«Но я знаю, чего хочу. Я знала тогда и знаю сейчас, что не собираюсь выходить замуж ни за Рэнда О'Коннела, ни за Джексона Брауна. Было бы неправильно, абсолютно неправильно поступить по-другому».* Ей стало лучше, когда она приняла решение. Белинда перевела взгляд на пациентку.

— Может, дать вам еще одну подушку? — заботливо спросила она.

— Хватит суетиться, — добродушно перебила ее миссис Стаффорд-Смит. — Если мне что-то понадобится, я тебе скажу. Это же твое первое путешествие. Так наслаждайся! Посмотри туда, в окно. Видишь этот сонный маленький городок? Похожих городков полно по всей стране. Интересно, как только люди их различают? — Она повертела головой. — Наверное, многие сходят на чужой станции, — размышляла она, — думая, что приехали домой.

Белинда улыбнулась. Она была уверена, что никто из путешественников не сталкивался с подобной проблемой. Она поняла, что миссис Стаффорд-Смит и ее родной город считала крошечной бусинкой на ожерелье, раскинувшемся на огромном континенте. Но если она, Белинда, отправится домой, то не перепутает родной город ни с каким другим. Она решила еще раз поинтересоваться у пациентки:

— Обещаете, что сразу же скажете мне, если вам что-то понадобится?

— Обещаю, — рассмеялась пожилая женщина.

Белинда переставила сумку, чтобы сесть ближе к окну.

— В таком случае, — весело сказала она, — я приму ваше предложение и буду любоваться проплывающими мимо видами. Я никогда раньше не уезжала так далеко от дома, — призналась Белинда, приникла к окну и уставилась на пейзаж за окном, пока поезд, громыхая и дребезжа, спешил на Восток по неровным рельсам.

Вскоре пейзаж начал меняться. Деревья стали выше, а леса гуще. Белинде казалось, что фермы выглядят по-другому, чем

в ее родных местах. Маленькие города сменились большими. Они проехали и несколько весьма крупных городов. Белинда, прижав лицо к окну, изучала их с особым интересом; она никак не могла наглядеться на людей, которые стояли на платформах или ходили по улицам. *«Это совершенно новый мир; он отличается от того, в котором я прожила всю свою жизнь»*, — сказала она себе. Она чувствовала это, хотя стеклянное окно отделяло ее от него.

Им пришлось сделать две пересадки. Белинда беспокоилась, что суэта негативно отразится на состоянии пациентки, но миссис Стаффорд-Смит, судя по всему, прекрасно себя чувствовала. Услужливые носильщики с готовностью им помогали, очевидно, рассчитывая получить от пожилой женщины щедрые чаевые. На третий день Белинда заметила, что миссис Стаффорд-Смит стала чаще и оживленнее наклоняться к окну. Сначала она подумала, что пациентке больно или неудобно. Затем она заметила, как у нее блестят глаза и полыхают румянцем щеки.

— Во второй половине дня, когда наступит время пить чай, мы приедем в Бостон, — радостно возвестила женщина.

Белинда вполне разделяла ее волнение. Она пыталась вообразить, как выглядит дом миссис Стаффорд-Смит. Каждый раз, когда она спрашивала ее об этом, женщина отказывалась удовлетворить ее любопытство.

— Ты сама все увидишь, когда придет время, — сдержанно отвечала она.

Белинде ничего не оставалось, как ждать. Теперь, когда до Бостона было рукой подать, ее нетерпение возросло. Миссис

Стаффорд-Смит была права: вскоре по обе стороны железной дороги стало появляться больше зданий. Пронзительный свист паровоза возвестил о том, что они приближаются к центру города, и вот уже кондуктор прошел по рядам, выкрикивая: «Бос-тон. Бос-тон. Следующая остановка — Бос-тон». Миссис Стаффорд-Смит стала возбужденно болтать, суетиться и прихорашиваться. Белинда тоже разволновалась. Она не отводила глаз от окна, внимательно разглядывала оживленные улицы, стараясь усвоить как можно больше информации.

— Это бедная часть города, — пояснила миссис Стаффорд-Смит, махнув рукой. — Мы увидим настоящий Бостон чуть позже.

Белинда огляделась по сторонам. Да, район и впрямь выглядел несколько обшарпанным, но она никогда бы не призналась в этом пожилой пациентке, ведь она знала, как горячо та любит свой город. Поезд определенно замедлял ход, и Белинда стала собирать сумки и свертки. Она взяла шляпу, которую отложила в сторонку, и осторожно водрузила на кудряшки, тщательно приколов при помощи специальных булавок. Затем она помогла миссис Стаффорд-Смит, которая пыталась пригладить седые волосы. Белинда помогла ей надеть шляпу и прикрепить вуаль.

— А что мы будем делать после прибытия? — спросила Белинда, помогая ей.

— Виндзор ждет нас в карете, — ответила пожилая леди.

— Вы пожелаете прилечь? — спросила Белинда, желая знать, как ей подготовить пациентку.

— Ох, да нет, конечно! — фыркнула женщина. — Я поеду по родному городу с прямой спиной. — Ее тон смягчился: — Не уверена, что мне еще когда-нибудь захочется лежать, — добавила она. — Такое впечатление, что долгие годы валялась в кровати.

Белинда улыбнулась.

— А на самом деле всего несколько месяцев, — мягко поправила она.

Виндзор ждал их, как и сказала миссис Стаффорд-Смит. Он вошел в вагон и помог своей госпоже сойти, а потом вместе с Белиндой усадил ее в изысканно украшенную карету. Девушка с таким любопытством оглядывалась по сторонам, что едва успевала следить за тем, что ей необходимо сделать. Наконец все было готово. Миссис Стаффорд-Смит удобно устроилась на подушках, а Белинда спокойно села напротив нее рядом с дворецким Виндзором. Кучеру приказали ехать, он щелкнул кнутом, и ретивые лошадки помчали их по запруженным людьми и экипажами улицам в центре города.

Белинде очень хотелось прильнуть к окну, чтобы видеть улицы, через которые они проезжают, но она знала: настоящие леди так себя не ведут. И она молча сидела, пока старый добрый Виндзор расспрашивал о путешествии.

— Поездка была утомительной, мадам? — поинтересовался он.

Миссис Стаффорд-Смит вздохнула.

— Да, — просто сказала она, — утомительной и довольно скучной. Но все было бы еще хуже, если бы не Белинда. Она помогла мне удобно устроиться.

Дворецкий не посмотрел на Белинду, но она чувствовала, как он рад тому, что она постаралась сделать поездку для его госпожи как можно более приятной.

— А как дела дома, Виндзор? — спросила миссис Стаффорд-Смит.

— Пока мадам отсутствовала, мы работали не покладая рук, — просто сказал он, и пожилая леди кивнула.

Белинда слегка повернула голову, чтобы выглянуть в маленькое окошко кареты. Появится ли у нее другая возможность увидеть все эти удивительные вещи, мимо которых они проезжают в незнакомом чудесном городе? Кажется, миссис Стаффорд-Смит и Виндзора они ни капли не интересовали.

— Кухарка ждет ваших указаний, — сказал Виндзор. — Она хочет знать, какой диеты собирается придерживаться мадам.

— Мадам не собирается сидеть на диете, — объявила миссис Стаффорд-Смит. — Мне надоела пресная гостиничная еда и не терпится насладиться пикантными блюдами собственной кухни. Скажи кухарке, чтобы готовила, как обычно, и побольше, потому что следующие несколько дней я собираюсь наедаться до отвала.

Дворецкий с трудом скрыл изумление.

— Хорошо, мадам, — сказал он. — А куда прикажете подавать еду? В спальню?

— Когда приедем, я буду пить чай в гостиной, — сказала миссис Стаффорд-Смит. — Затем я хочу посмотреть на розовый сад. Я ужасно по нему скучала. А потом...

— Но мадам следует отдохнуть после такого длинного и напряженного путешествия, — почтительно поучал ее Виндзор.

Впрочем, он позволял себе некоторую вольность, ставшую возможной после долгих лет службы. К удивлению Белинды, миссис Стаффорд-Смит не стала спорить.

— Пожалуй, — согласилась она, — скажем, час или два.

— Мадам желает, чтобы мисс Дэвис поселилась в апартаментах «Омберг»?

— Нет, подготовьте для нее апартаменты рядом с моей спальней.

— Вы имеете в виду «Роузвуд»?

— Да, именно так.

Какими незнакомыми казались все эти слова Белинде! Они говорили об апартаментах, а не о комнатах, называли имя, а не место. Апартаменты «Омберг»! Апартаменты «Роузвуд»! Это звучало так загадочно и изысканно! Но когда Белинда впервые взглянула на особняк миссис Стаффорд-Смит, который она называла домом, то чуть не задохнулась от восторга и сразу поняла, почему его обитателям пришлось давать комнатам имена. Несомненно, в противном случае они бы запутались. Белинда никогда не видела, чтобы под одной крышей находилось столько помещений, даже в гостинице «Розовый дворец».

Дом был построен из кирпичей и камня. Его флигели, крыши и пристройки казались бесконечными. «Я рада, что буду жить рядом с миссис Стаффорд-Смит», — с большим облегчением подумала Белинда. В противном случае она бы никогда не нашла отсюда выхода. Здание стояло на широко раскинувшемся ухоженном зеленом газоне. На клумбах росли шток-розы, маргаритки и бегонии. Дорожка из красных

кирпичей вела к широкой лестнице, и все прибывшие оказывались под кирпичным навесом в виде арки, который защищал от ненастной погоды. Миссис Стаффорд-Смит радовалась тому, что приехала домой, но она явно не чувствовала того благоговения, с которым Белинда оглядывала величественный вид.

— Добро пожаловать в особняк Маршалла, — мягко сказала миссис Стаффорд-Смит, с улыбкой глядя на Белинду.

— Ой! — вот и все, что сумела произнести Белинда.

Ей казалось, что она попала в сказку, и она радовалась тому, что хотя бы Виндзор не растерялся. Он вышел из кареты, чтобы помочь спуститься миссис Стаффорд-Смит. На верху лестницы стояли две горничные, готовые броситься на помощь, повинувшись кивку дворецкого. Виндзор заговорил с той, что стояла ближе к нему.

— Мадам хочет, чтобы чай подали в гостиную, — сказал он, и девушка тут же убежала, даже не кивнув.

Затем Виндзор обратился к другой девушке:

— Покажите мисс Дэвис apartments «Роузвуд», — сказал он, — чтобы она освежилась перед чаепитием. Затем проводите ее в гостиную.

Девушка кивнула Белинде. Они прошли в дверь и последовали вверх по длинной винтовой лестнице. Белинда смотрела по сторонам, восхищаясь полированным деревом, блестящими люстрами и сияющим хрусталем. В самых смелых мечтах она не воображала, что на свете есть такое место: *«Неудивительно, что миссис Стаффорд-Смит не терпелось вернуться домой!»* Особняк показался ей восхитительным.

Глава двадцатая

НЕПРИВЫЧНАЯ РОСКОШЬ

Апартаменты «Роузвуд» также были похожи на мечту. Белинда ожидала увидеть милую маленькую комнату в бледно-розовых тонах, но вместо этого перед ней предстали покои со стенами, обитыми роскошным деревом, синим бархатом и белыми кружевами. Она никогда не видела такой утонченной обстановки, даже в книжках с картинками, которые показывала Мелисса, когда они учились в школе. У стены в огромной спальне стояла большая кровать под балдахином, застеленная синим покрывалом; сверху лежала кружевная накидка. Занавески на окнах также были сшиты из синего бархата и украшены белым кружевом. С другой стороны комнату украшал мраморный камин. Рядом с ним находилось несколько уютных мягких кресел и низкий, хорошо отполированный столик. В середине на белой кружевной

салфетке находилась изысканно украшенная лампа. У окна стояло еще одно кресло с обивкой из синего бархата, заваленное подушками из синей фабричной ткани и кружев. Комод и высокий гардероб сделаны из такого же отполированного дерева, что и кровать. Стены, не обитые деревом, были оклеены обоями красивой расцветки; в них также преобладал синий цвет.

Белинда молча впитывала окружающую красоту. «*Ах, как бы я хотела, чтобы мама тоже это увидела!*» — восторженно заметила она про себя, прекрасно зная, как Марти восхищается красивыми вещами.

— Ванна находится здесь, — пояснила девушка, указывая на дверь справа.

Звук ее голоса вернул Белинду на землю: ведь ей нужно переодеться и спуститься к чаю! Она покраснела и заторопилась.

— Я подожду вас в коридоре, мисс, — сказала служанка.

Белинда не посмела ее задерживать, хотя ей очень хотелось это сделать. Она быстро осмотрелась по сторонам, пообещав себе, что спокойно и тщательно осмотрит комнату чуть позже. А пока она быстро проследовала в маленькую комнату рядом с ее спальней.

Ванная также была исполнена в синих тонах, но вместо белого, который использовался в спальне, комнату украшали яркие пятна розового цвета и слоновой кости. Цвета были подобраны чрезвычайно искусно, и Белинде отчаянно захотелось забыть о чае и спокойно побродить по комнатам.

Девушка налила воду из кувшина в ванну и осмотрелась по сторонам в поисках мочалки. Она увидела несколько штук,

но они были такими новыми и красивыми, что Белинда засомневалась, что их положили сюда для того, чтобы пользоваться. Может, это просто украшение? Но что делать, ей нужно чем-то мыться, и девушка нерешительно выбрала одну из них, погрузила ее в теплую воду и обтерла лицо. Увидев, что на мочалке осталась грязь, которая попала ей на кожу во время путешествия, Белинда встревожилась, тщательно выстирала мочалку и повесила на крючок. Она быстро пригладила волосы и вышла к горничной.

Та провела ее по длинному коридору, мимо многих дверей, вниз по длинным винтовым лестницам. Затем они оказались в другом коридоре и наконец в зале, где в камине плясал яркий огонь. Там также было много уютной, эlegantной мебели. Миссис Стаффорд-Смит сидела на подушках, Виндзор — перед ней. Слегка откинувшись на спинку стула, он внимательно слушал рассказ пожилой женщины о том, как она болела в маленьком городке. На секунду Белинда растерялась. Только теперь она по-настоящему поняла разницу между тем, к чему миссис Стаффорд-Смит привыкла, и тем, что они могли ей предложить.

— Входи, моя дорогая, входи, — весело сказала пожилая леди, махнув Белинде рукой.

Вдруг Белинда застеснялась. Она грустно взглянула на измятое, слегка старомодное дорожное платье. Да, несомненно, оно (или она сама?) не соответствует этому эlegantному дому.

— Не могла бы ты разлить чай, милая? — попросила миссис Стаффорд-Смит, которую вид Белинды ни капли не смутил.

Затем она повернулась к дворецкому и пожилой женщине, которая также находилась в комнате:

— Боюсь, Белинда меня ужасно разбаловала. Она все время носилась со мной, пока я там была. Да, иногда ее сменяли другие девушки, но, честно говоря, заботилась обо мне в основном она. Понятия не имею, что бы я без нее делала. Она точно знает, какой я люблю чай, как нужно взбивать подушки и даже как заставить меня улыбнуться, когда у меня плаксивое настроение.

Миссис Стаффорд-Смит с одобрением улыбнулась Белинде и стала ждать, пока та разливала «правильный» чай.

— Элла показала тебе апартаменты? — спросила она, принимая чашку.

Белинда не смогла скрыть блеск в глазах.

— Они чудесные! — восторженно заметила она.

— Хорошо! Значит, у тебя не возникнет соблазна как можно быстрее сбежать к одному из тех молодых людей, которые остались в твоём родном городе.

Белинда почувствовала, что краснеет. Она налила ещё одну чашку чаю и передала женщине, которая по-прежнему стояла у сервировочного столика. Та, очевидно, сильно смутилась и нервно показала, что чашка предназначается не ей. Белинда смутилась ещё больше.

— Миссис Поттер пьёт чай не в гостиной, — просто объяснила миссис Стаффорд-Смит, — а на кухне.

Белинда смешалась. Она украдкой посмотрела на Виндзора. Казалось, миссис Стаффорд-Смит прочитала её вопрос.

— Виндзор также не будет пить чай с нами. Мне редко удается его уговорить.

— Ясно, — едва слышно сказала Белинда.

Миссис Поттер прошла вперед, чтобы подать хозяйке аппетитные сэндвичи. Затем она заколебалась, не зная, что делать дальше.

— Подайте мисс Дэвис, — велела ей миссис Стаффорд-Смит. — Она будет каждый день пить со мной чай.

Женщина ничего не сказала, просто сделала шаг вперед с подносом, на котором лежали сэндвичи. Белинда почувствовала, что в комнате происходит нечто необычное, однако она понятия не имела, что здесь считается обычным. После того как миссис Поттер разнесла сэндвичи, а Белинда вновь наполнила чашки, подали выпечку. Белинда хотела отказаться, но булочки выглядели так аппетитно, а она так проголодалась после трехдневного путешествия в поезде, что не устояла. «Ничего, я все отработаю», — пообещала она себе, а затем задумалась, как это сделать. Пока миссис Стаффорд-Смит отдыхает, ей нечем заняться, если, конечно, ее не позовут помогать на кухне.

Наконец, миссис Стаффорд-Смит заявила, что не сможет больше проглотить ни кусочка. Виндзор предложил ей руку.

— Вы хотели увидеть розы, мадам? — почтительно спросил он.

— О да, Виндзор, пожалуйста! — ответила она, и дворецкий неспешно повел ее к двери.

Белинда встала, осторожно поставила чашку на поднос и стала помогать миссис Поттер собирать посуду. Но та с явным

неодобрением посмотрела на нее. Не понимая, что сделала не так, Белинда виновато отпрянула назад.

— П-простите, — запинаясь, пробормотала она. — Я осторожно...

— Сиделки не должны заниматься уборкой, — коротко заметила женщина. — Мы, прислуга, знаем, в чем заключаются наши обязанности.

Белинда нахмурилась. Ей это показалось странным. В комнате несколько человек, но надо выбирать, кому можно налить чай, а кому нет. Есть работа, но выполняют ее только те, кому это вменяется в обязанности. Она никогда не слышала, чтобы люди так жили.

— А что же делать мне? — осмелилась спросить она.

— Распоряжения отдает мадам.

— Но... но она мне ничего не сказала, — напомнила Белинда.

— Значит, нужно подождать, пока скажет, — бросила через плечо миссис Поттер, взяв поднос и выходя через боковую дверь.

Белинда осталась одна в комнате. Она задумалась: ей выйти через ту дверь, за которой исчезли Виндзор и миссис Стаффорд-Смит? Может, ей следует идти в свою комнату? Или ждать хозяйку там, где она находится? Как все непросто!

Она медленно прошлась по комнате, восхищаясь предметами мебели и картинами в роскошных рамах. Она внимательно все рассматривала, упиваясь красотой окружающего.

«О, — думала Белинда, — я и не мечтала, что здесь будет так красиво! Я могла бы бесконечно любоваться обстановкой».

Она была приятно взволнована и чрезвычайно довольна, хоть и жалела о том, что ее родных нет рядом, чтобы разделить с ней приключение. *«Мне будет ни капельки не сложно здесь оставаться, — сказала она себе, — я как будто вижу прекрасный сон»*. Белинда повернулась, чтобы вновь пройти по комнате и убедиться в том, что не упустила ни одной изящной вещицы.

В последующие дни Белинда лучше узнала расположение комнат в доме. В апартаментах, которые она занимала, была и небольшая приемная. В ней также преобладал синий цвет, но его оживляли розовые и бледно-зеленые оттенки. Белинда наслаждалась мягкостью и гармонией красок. Комната становилась еще красивее благодаря полированной поверхности мебели и элегантности мраморного камина.

В гостиной была дверь, которая вела в апартаменты миссис Стаффорд-Смит. На ее прикроватном столике была кнопка. Если ее нажать, в спальне Белинды звонил умело установленный колокольчик. Вскоре девушка узнала, что в доме несколько подобных кнопок. Одна — в приемной, чтобы вызывать горничную. Вторая — в гостиной, для дворецкого. Третья — на террасе, чтобы звать кухарку. Белинде казалось, что, где бы миссис Стаффорд-Смит ни прилегла отдохнуть, кнопка всегда была у локтя.

Белинде нравилась эта идея. Благодаря ей она могла помогать пожилой леди, но девушке не приходилось находиться рядом с хозяйкой целый день. Она наивно спросила, что еще ей придется делать по дому, но в ответ пожилая леди лишь

недоуменно посмотрела на нее, приоткрыв рот. «*Неужели они думают, что я ничего не умею делать, кроме как ухаживать за больными?*» — Белинда пожала плечами и отправилась в свою комнату, чтобы чем-нибудь заняться. Нельзя сказать, что миссис Стаффорд-Смит постоянно нажимала на кнопку. У Белинды было полно свободного времени, и она вполне могла бы помочь кому-нибудь в работе.

Сложное положение разрешилось, когда миссис Стаффорд-Смит отправила Белинду в библиотеку, чтобы та принесла ей пару книг. Она велела Белинде идти в гостиную и позвонить в колокольчик, чтобы вызвать Виндзора. Он проведет ее в библиотеку и покажет новые книги, которые миссис Стаффорд-Смит до сих пор не имела возможности прочитать. Белинда сделала то, что ей сказали, и Виндзор проводил ее в комнату с высоким потолком. В ней было огромное количество полок с книгами. Увидев это великолепие, девушка восхищенно ахнула. Виндзор выбрал из стопки книг несколько томов, кажется, он специально отложил их в сторону, и Белинда, все еще не придя в себя от изумления, отнесла их миссис Стаффорд-Смит.

— Поверьте, — сказала она, входя в комнату, — я в жизни не видела столько книг. Неужели все они принадлежат вам?

Пожилая леди улыбнулась:

— Конечно. Но, если хочешь, мы притворимся, что это библиотека, в которой книги берут на время. Выбирай, что хочешь и когда захочешь.

— О, правда? Вы разрешаете? — Белинда не верила в свою удачу.

— Только один совет. Никогда не ставь книгу туда, откуда ты ее взяла. Положи ее на большой дубовый стол в центре библиотеки. Виндзор полностью убежден в том, что он единственный человек в доме, — а может, и в мире, — который знает, где именно на полках должна стоять та или иная книга.

Белинде это показалось немного глупым, тем более, что она собиралась прочитать много книг. Но она не стала спорить. Она сделает так, как ее просят. Когда миссис Стаффорд-Смит отпустила ее, она прошла напрямик в библиотеку, чтобы просмотреть книги. Ей было сложно выбрать из такого изобилия, но в конце концов она взяла три тома и отнесла их в свою комнату. Остаток дня пролетел быстро, потому что она погрузилась в роман Чарльза Диккенса. Ее также заинтересовал том американской истории и сборник чудесных стихов. Больше Белинда не волновалась из-за того, что ей нечем занять руки — во всяком случае, ее ум будет занят.

«Разве не чудесно, — думала она, — что я смогу прочитать все собранные в этом доме книги, прежде чем отправиться домой?» Но она знала, что потребуются долгие годы, чтобы проглотить содержание всех книг, которые стоят на длинных полках.

Белинда чувствовала, что в доме повисло напряжение. Она не знала, в чем причина, но полагала, что оно каким-то образом связано с ней. Девушка часто думала, в чем она провинилась, вызвав недовольство, но ей так и не удалось ничего вспомнить.

Однажды, когда Белинда и миссис Стаффорд-Смит пили чай в восточной гостиной, в комнату вошла миссис Поттер:

— Мадам решила, когда она хочет устроить праздничный ужин? — спросила она.

Миссис Стаффорд-Смит задумалась.

— Принесите мне календарь, Поттер, — попросила она горничную, и та удалилась, чтобы выполнить приказание.

Когда та ушла, пожилая леди обратилась к Белинде.

— Я собираюсь пригласить кое-кого из моих старых друзей, — заявила она. — Я не хочу устраивать пышное торжество, но мне было бы приятно увидеть близких людей. Мы давно не встречались, и я мечтаю услышать бостонские новости.

Она помолчала секунду, а затем промолвила, словно разговаривая сама с собой:

— Ну-ка, посмотрим... Мы приехали в понедельник. А сегодня суббота. Мы не успеем подготовиться к приему гостей до завтра. Какой день кажется тебе наиболее подходящим, моя дорогая?

Белинда не знала, что предложить.

— А сколько... сколько времени слугам требуется на подготовку? — начала она: наконец-то она привыкла к тому, что домашних следует называть слугами.

— Виндзор позаботится о приглашениях. Работники кухни будут готовы к приему гостей, которых я хочу видеть на празднике, через два или три дня.

— Тогда, пожалуй, вечер среды подойдет, — предложила Белинда.

Как раз в этот момент в комнату вошла миссис Поттер. Она несла календарь. Белинда поймала ее холодный взгляд. Ей казалось, она не сказала и не сделала ничего такого, что могло бы вызвать раздражение. Неужели времени до среды осталось слишком мало, и слуги не успеют подготовиться?

— А может, четверг... или пятница, — смущенно сказала она, надеясь, что миссис Поттер взглянет на нее с большей симпатией.

Но этого не произошло. Женщина отвернулась от Белинды и посмотрела на миссис Стаффорд-Смит.

— Какой день вам подходит, мадам?

— Среда, — без колебаний ответила миссис Стаффорд-Смит.

— Очень хорошо, мадам, — заметила миссис Поттер. — Вы бы хотели, чтобы на кухне приготовили некое особое блюдо?

— Это должны решить вы с Виндзором, — сказала пожилая леди. — Ты же знаешь, что я не люблю спорить из-за меню.

— Да, мадам, — ответила женщина.

— Позови Виндзора, моя дорогая, — попросила миссис Стаффорд-Смит, и Белинда нажала на кнопку.

Вскоре дворецкий стоял перед ними.

— Виндзор, мы собираемся устроить званый ужин в среду вечером.

— Очень хорошо, мадам, — вежливо ответил он. — Сколько гостей вы намереваетесь принять?

— Пожалуйста, пригласи миссис Прескотт, судью Эленби и... дай-ка подумать. Нет, Форситов в этот раз не зови. Мы встретимся с ними позже. Мистер Уолш. Селия любит болтать с мистером Уолшем. И... еще одну пару, я думаю. Да, Уитли. Вот и довольно. Да, думаю, вполне достаточно. За столом будет восемь человек. Вполне достаточно.

— Но мадам назвала всего шесть гостей. Вместе с вами за столом будет семеро.

Миссис Стаффорд-Смит несколько нетерпеливо перебила его:

— Супруги Эленби, Уитли, Селия Прескотт, мистер Уолш, я и Белинда. Получается восемь.

Белинда увидела, что, когда хозяйка произнесла ее имя, в глазах дворецкого мелькнуло удивление, однако он постарался не показать этого. Но на лице миссис Поттер было написано неприкрытое негодование.

Белинду не слишком удивило то, что ее включили в список приглашенных, потому что она постоянно обедала с миссис Стаффорд-Смит, но, увидев лица слуг, она задумалась. Неужели они испытывают к ней враждебность по этой причине?

Когда они вновь остались в комнате наедине с хозяйкой, она осмелилась затронуть эту тему.

— А ваша старая сиделка — забыла, как ее зовут, — тоже обедала с вами?

— Конечно, нет, — откровенно ответила пожилая женщина. — Она ела на кухне или в комнате. Обычно ей приносили еду наверх, насколько я помню.

Белинда помолчала минуту.

— А вам не кажется, что... будет лучше, если я тоже буду есть в комнате? — осторожно поинтересовалась она.

Миссис Стаффорд-Смит явно удивилась.

— Тебе не нравится обедать вместе со мной? — спросила она.

— Конечно, нравится! Просто... просто... у меня такое чувство, что слуги думают, будто это неправильно, вот и все.

— Ерунда! — бросила пожилая леди. — Это мой дом, и правила устанавливаю я. — Девушка видела, что хозяйка считает вопрос закрытым.

— Но я всего лишь одна из ваших слуг, — честно отметила Белинда.

Миссис Стаффорд-Смит подняла глаза от рукоделия:

— Скорее, ты для меня как дочь, которая меня так давно покинула, — мягко ответила она.

Белинда была тронута. Что можно на это возразить?

Миссис Стаффорд-Смит щедро оплачивала услуги Белинды, когда та ухаживала за ней на Западе, и девушка сохранила большую часть заработанных денег. Но, поскольку наступал воскресный день и приближался званый ужин, она решила, что пришло время залезть в тщательно сберегаемые богатства. Она вошла в коридор, который вел в комнаты миссис Стаффорд-Смит. Белинда ступала едва слышно, чтобы не потревожить отдыхавшую хозяйку. Девушка тихо постучала и проскользнула в комнату, когда ее пригласили войти:

— Я не хотела вас беспокоить, — быстро проговорила она, — но я собираюсь за покупками. Может, поблизости есть

магазин одежды? Я знаю, что мои платья старомодные и совсем здесь не к месту, а завтра мы пойдем в церковь, и я подумала... подумала, что, возможно...

— О, — воскликнула леди, — я думала, что мы вместе отправимся за покупками, когда я смогу тебя сопровождать. Но ты права. Если завтра у тебя будет новое платье, ты почувствуешь себя увереннее. Как это я не подумала о церкви? Я пока не готова туда пойти, но ты не должна страдать из-за этого. Конечно, тебе следует купить новое платье, и шляпку, и шаль тоже, пожалуй. А еще пару высоких модных ботинок и, наверное, зонтик... — Белинда чуть не перебила хозяйку. Она не собиралась тратить *столько* денег. — Виндзор возьмет карету и высадит тебя у магазина Le Soud, — энергично продолжала она. — Я сама намеревалась побывать в этом магазине. Ох, как бы я хотела поехать с тобой. Но ничего, впереди еще много приятных прогулок! Принеси мне блокнот, хорошо, дорогая? Я напишу мадам Тилли записку.

Сказав это, миссис Стаффорд-Смит поднялась на подушках. Белинда послушно передала ей блокнот, чернила и перо, и хозяйка стала сочинять письмо к мадам Тилли. Наблюдая за тем, как она строчит пером, Белинда забеспокоилась. Кажется, добрая хозяйка хочет, чтобы она потратила все с трудом заработанные деньги. Но ничего, решила Белинда, она не даст сбить себя с верного пути, когда войдет в магазин. Ведь миссис Стаффорд-Смит не будет там, чтобы раздавать указания.

Хозяйка отослала девушку, чтобы та переоделась перед поездкой, и приказала Виндзору проследить за тем, чтобы

подготовили карету. Не успела Белинда собраться с мыслями, как уже ехала по усаженным деревьями улицам, направляясь в магазин одежды. Виндзор ее сопровождал. В этот раз, сидя в карете, она без стеснения разглядывала все особняки, зеленые ковры газонов и модные кареты. *«И правда, Бостон похож на волшебное королевство. Неудивительно, что миссис Стаффорд-Смит так его любит!»* — думала она.

Глава двадцать первая

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Магазин Le Soud оказался не таким, как все, которые Белинде случалось видеть ранее. Великолепные драпировки на окнах и хрустальные люстры делали его похожим на очаровательную гостиную, а не лавку, где торгуют в розницу. Резные стулья, обитые парчой цвета слоновой кости, стояли вокруг низких столиков, на которых находились серебряные блюда с конфетами. Виндзор сделал шаг вперед и передал мадам Тили пространные инструкции от миссис Стаффорд-Смит, а затем представил ей Белинду. С этой минуты мадам взяла власть в свои руки: она указала Виндзору на стул, на который тот мог присесть отдохнуть, и пригласила Белинду следовать за собой.

Они прошли в другую комнату, которая была меньше по размеру, но украшена похожей мебелью. Белинда несколько удивленно

осмотрелась по сторонам. Она не видела, чтобы в ней продавали какие-либо наряды. Мадам села рядом с ней, а затем позвала молодую женщину, одетую в изысканное черное платье. Оно было чрезвычайно простым, однако плавные линии делали его весьма привлекательным. Женщины тихо переговаривались пару минут, а затем девушка, которую звали Ивон, вышла из комнаты и быстро вернулась с тремя платьями, перекинув их через локоть.

С этой минуты события развивались очень быстро. Белинде велели встать, а затем сесть. Женщины поворачивали ее и надевали на нее наряды, пока у нее голова не пошла кругом. Она понятия не имела, что ее ждет, потому что женщины не говорили по-английски. Белинда поднимала руки, чтобы примерить новое платье, предыдущее снимали с нее через голову, мадам задумчиво хмыкала, а Ивон ахала и охала.

Затем они стали мерить туфли, перчатки, шали и пальто. Белинда не успевала следить за происходящим, но, несмотря на суету, шумиху и то, что она не могла контролировать события, она отметила платье, которое ей понравилось. Глядя в огромное зеркало во весь рост, она подумала, что бледно-зеленый муслин красиво оттеняет ее стройную фигуру. Платье было красивым, но не вычурным. Она подумала, что мать одобрила бы этот выбор, если бы она пришла в нем в церковь.

Но женщины убрали и это платье. Белинда понятия не имела, откуда они их приносят и куда уносят. Она пыталась спросить, но никто ее не слушал, потому что мадам и Ивон оживленно болтали друг с другом.

Наконец Белинду одели в собственное платье, водрузили на голову старую шляпку и передали перчатки. Она растерянно огляделась по сторонам. Она пришла купить платье, но боялась, что из-за записки, которую отправила миссис Стаффорд-Смит, ей придется отказываться от покупки многих других вещей. Но теперь ей казалось, что она не сможет купить даже то единственное платье, в котором нуждалась. Она посмотрела на мадам Тилли, надеясь, что та ей все объяснит:

— Платье... из зеленого муслина... я... оно мне понравилось.

— Вы им довольны, да? — весело спросила женщина, и ее глаза заблестели.

— Да, да, — подтвердила Белинда. — Я... довольна.

— Его доставят сегодня вечером, — заявила мадам Тилли.

Белинда почувствовала большое облегчение. Должно быть, женщины каким-то образом поняли, что она хочет его приобрести. Платье привезут в дом миссис Стаффорд-Смит.

Теперь Белинда немного сожалела о том, что она не может купить легкую шаль и, пожалуй, модные ботинки вместо довольно неуклюжей пары, которую она привезла из дому. «Ничего, я куплю их чуть позже», — пообещала она себе. Поход в магазин увенчался покупкой платья, которое она выбрала, и девушка радовалась этому.

Мадам Тилли и Ивон все еще суетились в комнате, собирая платье, туфли и сумочки.

Белинда не решалась заговорить.

— Что-нибудь еще, мисс Белинда? — наконец спросила ее мадам.

Белинда покраснела и полезла в сумочку.

— Счет, — робко сказала она. — Я должна заплатить за платье.

Мадам явно удивилась.

— О счете не беспокойтесь, — быстро сказала она, и ее брови резко поползли вверх, — мы отправим его миссис Стаффорд-Смит.

— Нет, это, должно быть, недоразумение! — начала Белинда. — Платье... я купила его... для себя.

Мадам полезла за длинным письмом с инструкциями, которое передал ей Виндзор.

— Тут все написано, — объяснила она, выразительно дергая плечами и бровями. — Мадам указала, что оплатит ваши покупки, и мы не хотим поступать вопреки ее желаниям.

Сказав это, она с твердой уверенностью покачала головой, всем своим видом показывая, что спорить бесполезно. Белинда заговорила опять, но потом передумала. Она не понимала, как устроен этот новый мир, но, возможно, миссис Стаффорд-Смит сочла, что будет удобнее, если счет отправят ей, чтобы потом Белинда возместила потраченное. Все еще смущаясь, она последовала за мадам Тилли из задней комнаты навстречу Виндзору. Когда они возвращались в особняк миссис Стаффорд-Смит, Белинда снова вспомнила о покупке. Она была довольна зеленым муслиновым платьем. Оно подойдет и для воскресенья, и для чаепития — традиции, с которой она познакомилась в доме хозяйки. Потом она купит и второе платье, например, с рюшами, чтобы надевать по таким случаям, как приближающийся званый ужин. Но она не

смогла объяснить этого мадам. Белинда вздохнула. Ну что ж, зеленое муслиновое подойдет и для ужина.

— Тебе понравился магазин? — спросила миссис Стаффорд-Смит, когда они сели пить чай.

— О да! — воскликнула Белинда, поднимая глаза от чашки. — Я никогда не видела столько чудесных нарядов. Мне было очень нелегко принять решение. Но я нашла одно платье. Его должны доставить сегодня вечером.

Белинда отставила чашку, чтобы посмотреть на хозяйку.

— Но я ваша должница. Они... не разрешили мне заплатить в магазине. Я... я даже не знаю, сколько оно стоит. Я ни на одной вещи не видела этикетки с ценой.

— Ничего удивительного, — просто ответила миссис Стаффорд-Смит, — в этом магазине не принято говорить о деньгах.

Белинда решила, что это довольно странно, но промолчала. Она давно заметила, что в большом городе многое устроено не так, как в деревне.

— А что касается цены, — продолжила леди, — само собой разумеется, что с переходом на новое место тебе покупают новый гардероб. Поэтому ты ничего мне не должна.

— Но... — возразила Белинда.

— Никаких «но», — перебила ее леди, подняв руку, чтобы заставить Белинду замолчать. — Пойми: ты занимаешь в моем доме особое положение. Ты не просто моя сиделка, как, например, миссис Поттер — экономка, а компаньонка, и потому я жду, что ты будешь сопровождать меня в обществе, сидеть

рядом за столом и развлекать гостей. Твой гардероб должен быть более... более разнообразным, чем тот, которым ты довольствовалась в прошлом. Я не прошу тебя оплачивать эти расходы. Это было бы несправедливо. Ты поняла, моя дорогая?

Белинда поняла, хоть такое положение все-таки не казалось ей правильным.

— Не могла бы ты налить мне еще чаю, милочка? — попросила добрая женщина, закрывая тему и передавая Белинде чашку.

Муслиновое платье привезли в тот же вечер. Вместе с ним в дом доставили кучу других коробок. Белинда затаила дыхание и медленно выдохнула, когда, быстро осмотрев товары, нашла среди них множество платьев и аксессуаров. «*Не может быть!*» — изумленно думала она. Ей следует немедленно поговорить с миссис Стаффорд-Смит, пока курьер не вернулся в магазин. Необходимо отправить обратно большую часть вещей, которые лежат у нее в комнате.

Белинда собиралась бежать в соседние апартаменты, как вдруг чуть не налетела на миссис Стаффорд-Смит, идущую к ее комнате.

— Привезли вещи? — с некоторым возбуждением поинтересовалась она. — Мне показалось, я слышала какой-то шум.

— О да... да. Но, видите ли... кажется, тут какая-то ошибка... ужасная ошибка. Я выбрала зеленое муслиновое платье, но... но, похоже, они решили прислать почти все, что я мерила в магазине.

Белинда беспокоилась, ведь миссис Стаффорд-Смит может решить, что она имела наглость воспользоваться ее добротой. Она сцепила руки перед собой, и ее сердце стучало так громко, что — она была уверена — хозяйка тоже может слышать это.

— Обожаю рассматривать обновки... Должно быть, и ты тоже. Верно, милая? — спокойно улыбнулась миссис Стаффорд-Смит. — Ты же не станешь возражать, если мы вместе откроем коробки?

— Нет, вы не понимаете, — настаивала Белинда. — Они... они прислали вещи, которые я не заказывала.

— Это я их заказала, — объяснила леди, словно в этом нет ничего необычного.

— Но... но... — начала Белинда.

— Моя дорогая, я, кажется, все тебе объяснила, — на этот раз несколько нетерпеливо промолвила хозяйка. — Я хочу, чтобы, как только я вновь начну выходить в свет, ты повсюду следовала за мной и выглядела подобающим образом. Ты для меня больше, намного больше, чем сиделка. Ты моя компаньонка.

Судя по ее тону, она больше не желала это обсуждать. Впервые Белинда по-настоящему поняла не только то, почему ей купили новый гардероб, но и то, какие ожидания связывает с ней миссис Стаффорд-Смит. Она впервые посмотрела на себя глазами хозяйки. Конечно, ее поношенные, хоть и удобные, платья не соответствуют элегантности нарядов хозяйки. Белинда оглядела платье, которое было на ней. Ее лучшее платье. И все же оно казалось жалким по сравнению с одеждой стоящей перед ней изысканной леди. И эта леди,

у которой было все, что можно купить за деньги, хочет, чтобы она стала ее подругой.

— Ну, а теперь давай посмотрим, что тебе привезли, — вновь с радостным нетерпением повторила пожилая женщина.

Белинда повернулась к коробкам. Пройдет немало времени, прежде чем она привыкнет к новому образу жизни и мыслей. А пока она постарается поддержать энтузиазм миссис Стаффорд-Смит.

В коробках было множество красивых вещей. Белинда не могла не восхититься их красотой. Она любовно поглаживала шелк, атлас, муслин. Они прекрасны. *«Но не будет ли у меня чувства, что я все время ношу платья с чужого плеча?»* — подумала она.

Ей привезли шляпки, шали, длинное пальто из чудесной синей шерсти, зонтики, перчатки, сумочки, нежнейшее белье и ночные сорочки. Белинда в жизни не видела таких утонченных вещей. Она была бы в восторге, если бы они и вправду принадлежали ей.

Она снова и снова пыталась поблагодарить миссис Стаффорд-Смит, и женщина, явно не замечая неудобства, которое испытывала Белинда, сияла от удовольствия, рассматривая привезенную одежду.

— Ты будешь самой хорошенькой молодой девушкой в Бостоне, — сообщила она Белинде, а та подумала, как это связано с тем, что она стала компаньонкой своей хозяйки.

Когда они открыли последнюю коробку и аккуратно положили содержимое в комод и повесили в гардероб, миссис

Стаффорд-Смит с веселой искоркой в глазах повернулась к Белинде.

— В среду вечером ты наденешь синее шелковое платье, — сказала она. — И распусти немного волосы — Элла поможет тебе причесаться. Она такая мастерица!

Белинда только кивнула. Теперь ей указывают, что надевать, а ведь раньше она принимала решения, от которых зависела жизнь или смерть пациента. Она посмотрела на пожилую леди и кивнула, так ничего и не сказав.

Следующим утром Виндзор проводил Белинду в церковь. Она всю неделю предвкушала встречу с верующими людьми. Конечно, она разговаривает с Богом каждый день недели, но воскресенье всегда казалось ей особенным. Служба ободряла ее. Она любила петь гимны, слушать проповеди и чтение Слова Божьего с другими прихожанами. Белинда подумала о том, что родные собрались сейчас вместе, и почувствовала приступ тоски по дому. Бостонская церковь была совсем не похожа на маленькую деревенскую церковь, в которую она ходила. Она оказалась огромной, построенной из камня, а шпили доставали почти до небес. Белинда благоговейно разглядывала ее. Как бы ей хотелось постоять и впитать в себя то, что она видит! Но Виндзор мягко направил ее вперед. Внутри здание казалось еще более грандиозным. Люди, которые ходили по церкви, чтобы занять места на деревянных скамьях, казались по сравнению с ней маленькими и незначительными.

Там был не просто *пастор*, а несколько пасторов. Они стояли на возвышении, одетые в мантии темных цветов, которые

колыхались и струились при каждом движении владельцев. Белинда внутренне улыбнулась. Прихожане, которые сидели на скамьях, также были одеты по последней моде: леди выбрали наряды всех цветов радуги. *«А я еще боялась, что мое зеленое муслиновое платье слишком яркое»*, — усмехнулась она про себя.

Когда прихожане вошли в здание, звуки гигантского органа стали подниматься и опускаться, словно поднимая слушателей в любовном экстазе, а затем возвращая в умиротворенное состояние. Белинда повернула голову, чтобы разглядеть источник этих звуков, и заметила в передней части церкви множество медных труб разных размеров и длины. Она никогда раньше не видела органа, но поняла, что именно его она сейчас видит и слышит.

Девушка рассматривала интерьер церкви. Ей особенно понравились окна: в то утро на цветных витражах играл солнечный свет, и Белинде казалось, что он оживляет картины с изображением доброго Пастыря, тянущегося к агнцам, умирающего на кресте Спасителя и мудрого Учителя, увещающего ребенка. Сердце учащенно билось. Как красиво и величественно это здание! О, как легко, должно быть, поклоняться Господу в такой обстановке! Наверняка городским жителям легче почувствовать себя ближе к Богу, потому что они каждое воскресенье встречаются в таком великолепном месте.

Белинда почувствовала, как в сердце поднимается радость и благодарность Богу за Его доброту. Как бы она хотела, чтобы отец, мать и Люк были рядом, чтобы порадоваться вместе с ней.

Она стала разглядывать других прихожан. На скамьях оставалось много пустых мест, а у людей, которые на них сидели, глаза вовсе не блестели. Они выглядели застывшими, хоть и были нарядно одеты, и сидели ровными рядами с различными лицами и пустыми глазами. Белинда была поражена тем, что они, очевидно, ничуть не радовались тому, что богослужение проходит в грандиозной церкви. Она почувствовала, как по коже пробежал холодок, и сделала сознательное усилие, чтобы вернуть радостное возбуждение, которое она чувствовала минуту назад.

Белинда с ожиданием воззрелась на кафедру. Мужчины в мантиях находились так далеко от нее, что она едва видела выражение их лиц. Она прислушивалась к голосам, которые эхом доходили до нее. Ей приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы уловить то, что они читали из большой раскрытой Библии.

Эти слова были прекрасны. И знакомы. Слово Божье ободрило ее. Но прекрасная, вместительная каменная церковь показалась холодной и далекой, а люди безразличными и скрытыми за масками. Никто ей не улыбался и не кивал в знак приветствия. Белинда решила, что с ней что-то не так, и беспокойно осмотрела муслиновое платье. Однако оно не слишком отличалось от нарядов других женщин. *«Нет, — подумала Белинда, — дело не в платье. Должно быть, дело во мне. Наверное, они знают, — хотя я еще ни слова не сказала, — что я приехала с западных равнин»*. И она почувствовала себя одинокой и отделенной от других прихожан.

Глава двадцать вторая

НЕОЖИДАННОСТЬ

Несмотря на то, что в доме была замечательная библиотека, у Белинды все равно оставалось много свободного времени, которое она не могла заполнить чем-то полезным. Миссис Стаффорд-Смит, вернувшаяся домой, Виндзор, экономка миссис Поттер, кухарка и две горничные, кажется, легко находили занятия. Белинда внутренне переживала, она чувствовала вину из-за того, что делает так мало и не заслуживает жалованья, потому что на самом деле в ее услугах никто не нуждается. Она ежедневно выполняла лишь одну необременительную обязанность: наливала миссис Стаффорд-Смит чай. Белинда была уверена, что буквально кто угодно способен оказать эту услугу. Поэтому девушка искала себе занятие. Каждый день она много читала, но скоро поняла, что постоянно читать

невозможно. Белинда чувствовала, что ей необходимы физические упражнения, и заговорила на эту тему с миссис Стаффорд-Смит.

— Конечно, моя дорогая, — сказала женщина. — Такая энергичная молодая женщина, как ты, обязательно должна выходить на улицу. Мне самой следовало подумать об этом. Меня-то, конечно, вполне устраивает сидеть здесь и бездельничать, но тебе это не подходит. Не хотела бы ты покататься на лошади? Насколько мне известно, неподалеку есть замечательный клуб верховой езды...

Белинда покачала головой. Она не могла представить, что разъезжает на лошади в каком-то клубе. Она с тоской в сердце вспомнила Коппера и чуть не улыбнулась, представив, как он спокойно марширует по кругу в манеже.

— Или теннис? Позади дома есть хорошие корты. Но, конечно, играть в теннис в одиночку невозможно...

— Думаю, я могу... просто погулять, — ответила Белинда.

Она заметила, что на Востоке люди разговаривают по-другому, и старалась изменить произношение, чтобы подстроиться под них.

— Ох! — воскликнула миссис Стаффорд-Смит. — Конечно, гуляй, сколько тебе вздумается. Улицы принадлежат всем жителям и вполне безопасны.

Поэтому в среду утром Белинда отправилась погулять по спокойным тихим улицам. Казалось, что по ним передвигаются только в каретах. Она воображала, что энергично прошагает полчаса или около того, но вокруг было столько интересного, что она продолжала разгуливать по улицам

и дальше, разглядывая окрестности. Девушка вернулась домой одушевленной и проголодавшейся. Освежившись, она присоединилась к миссис Стаффорд-Смит в гостиной.

— Тебе понравилась прогулка? — начала леди и быстро добавила: — Да, вижу, что понравилась. Щечки покраснелись, глаза горят.

— Было чудесно! — воскликнула Белинда. — Как жаль, что вы не смогли ко мне присоединиться.

Миссис Стаффорд-Смит рассмеялась.

— Бывали дни, когда я бы пожалела об этом, но они миновали, — дружелюбно ответила она.

За вторым завтраком они оживленно беседовали, и миссис Стаффорд-Смит снова вспомнила, почему она упрашивала и уговаривала Белинду поехать с ней в Бостон. В этой девушке было столько жизни, что само ее присутствие поднимало настроение. Миссис Стаффорд-Смит любила свой дом, любила Бостон, и она бы ужасно скучала по нему, если бы обстоятельства сложились так, что ее жизнь изменилась. Дома ей было удобно: горничные суетились вокруг нее, кухарка, экономка и старый добрый Виндзор бросались выполнять малейшую прихоть. Но она чувствовала себя одинокой. Иметь большой штат слуг — не то же самое, что иметь много друзей. И, как это ни удивительно, миссис Стаффорд-Смит считала Белинду своим другом.

Хозяйка знала, что Поттер, с ее строгими правилами о том, что есть правильно и дозволительно, а что нет, не одобряет того высокого статуса, который она определила девушке.

Согласно убеждениям экономки, прислуга не имеет права распивать чай с благородными хозяевами. Было время, и не так уж давно, когда миссис Стаффорд-Смит всей душой согласилась бы с этим утверждением. Но это было до того, как она познакомилась с Белиндой, до того, как девушка нежно и деятельно заботилась о ней, пока не вернула ей здоровье. В забытом Богом маленьком городке в прериях миссис Стаффорд-Смит узнала новые правила. Там, кажется, не было никаких социальных статусов, никаких классовых различий. Она считала Белинду открытой, добродушной, здравомыслящей девушкой, которая легко делилась своими мыслями, чувствами и хорошим настроением. К своему удивлению, пожилая женщина обнаружила, что ей по нраву эти перемены. А теперь, оказавшись в Бостоне, она не хотела расставаться с тем, что вызвало у нее восхищение. Она понимала, что устройство ее жизни является загадкой для Белинды. Кроме того, она знала, что люди, живущие в ее доме, должно быть, посмеиваются, обсуждают и удивленно покачивают головами по поводу странного желания мадам относиться к девчонке, наемной работнице, как к равной, но она в своем доме хозяйка. *«Пусть пыхтят и негодуют, сколько угодно, — говорила она себе. — В конце концов они привыкнут»*. Миссис Стаффорд-Смит вновь переключила внимание на симпатичное лицо сидящей перед ней девушки.

— Как тебе пойдет синий шелк! — воскликнула она.

Белинда, кажется, удивилась ее воодушевлению и внезапной перемене темы. Они только что обсуждали роман. Девушка нахмурилась.

— Знаете, — медленно сказала она, — в этом... в магазине одежды, — быстро исправилась она, — все происходило так быстро, что у меня до сих пор голова кружится. Я даже не помню, чтобы примеряла это платье.

Миссис Стаффорд-Смит только улыбнулась. Она знала, что Белинда, вполне возможно, его и не мерила. Мадам Тилли прекрасно справлялась со своими обязанностями. Стоило девушке надеть пару платьев, как она уже в точности знала размер. Миссис Стаффорд-Смит дала ей в письме кое-какие указания, и мадам Тилли тщательно выполнила их, выбрав синий шелковый наряд. Он был слишком дорогим и элегантным, чтобы надевать его через голову в примерочной. Такого не позволяли себе даже в столь роскошном магазине, как Le Soud.

— А когда мы будем ужинать? — спросила Белинда.

— В половине восьмого, — ответила миссис Стаффорд-Смит, — но гости начнут прибывать около семи. Я бы хотела, чтобы в семь часов ты вместе со мной сидела в парадной гостиной. — Белинда кивнула. — И я думаю, что сегодня мы будем пить чай в моих апартаментах. Нам обоим нужно отдохнуть и подготовиться к вечернему приему.

Белинда снова кивнула, хотя не чувствовала никакой потребности в отдыхе.

— Пожалуй, я возьму книгу и немного почитаю в саду, — заметила девушка. — Сегодня замечательный день, а цветы такие красивые!

— Да, Томас прекрасно справляется с работой, — согласилась пожилая леди. — Он хороший садовник. Служит нам

уже тридцать пять лет. Не знаю, что буду делать, если он пожелает уйти на пенсию.

Белинда взяла книгу и пошла в сад, как и собиралась, но она почти не читала. День был прекрасен, цветы восхитительны, а гудение пчел оживленно, и она едва могла думать о чем-либо, кроме того, как чудесен окружающий ее сад. Целый день она мечтала, наслаждаясь красотой и благоуханием.

— Полагаю, я не имел удовольствия быть представленным... — послышался рядом голос, и она, вздрогнув от удивления, подняла глаза.

Перед ней стоял молодой человек с глубоко посаженными глазами и темными ухоженными усиками. Белинда отметила, что он красиво одет. Она видела, что он с большим тщанием подобрал каждый предмет одежды — и все же ему удалось создать видимость легкой небрежности. Очевидно, именно этого он и добивался. А затем Белинда узнала в нем одного из внуков миссис Стаффорд-Смит, чьи портреты украшали ее комнаты. Женщины не раз вспоминали молодых людей. Белинда улыбнулась в знак приветствия.

— А я и не знала, что ты... вы тоже приедете, — просто сказала она.

— Тс-с-с! — прошептал молодой человек, прижимая палец к губам. — Я не предупредил о том, что приеду. Я хотел сделать бабушке сюрприз.

Белинда тихо рассмеялась:

— Вам это удастся. Она... она приятно удивится. — Затем девушка посерьезнела: — Пожалуй, нам все-таки стоит ее

предупредить, — продолжила она. — Вы знаете, недавно она серьезно болела, и вряд ли потрясение будет для нее полезно...

— Она привыкла к тому, что мы то приезжаем, то уезжаем, — пожав плечами, заметил молодой человек. — Не думаю, что мое появление сильно ее беспокоит.

Белинда заметила, что он говорит со странным акцентом. Сложно понять, откуда он взялся. Скорее всего, он приобрел его во время путешествий за границу. Это ее заинтриговало. Она сочла мужчину загадочным и привлекательным. Молодой человек небрежно бросил пиджак на бархатный зеленый газон и сел на него рядом с креслом Белинды.

— Вы так и не назвали, — заметил он.

— Белинда. Белинда Дэвис, — сказала девушка.

— *Мисс Белинда Дэвис?* — уточнил он.

— Да, мисс, — подтвердила Белинда.

Ее щеки слегка зарумянились оттого, что молодой человек пристально ее разглядывал. Они посидели минуту, а затем Белинда осторожно заговорила:

— Скажите, а как зовут вас? Вы Питер или Фрэнк?

Молодой человек рассмеялся:

— Милая бабушка! Она предпочитает называть нас американскими именами. На самом деле меня зовут Пьер. Впрочем, если хотите, называйте меня Питер, я не возражаю.

— Я буду называть вас Пьер, если вам это больше нравится, — просто ответила Белинда.

Он улыбнулся:

— Хорошо, пусть будет Пьер. Это имя мне больше по вкусу. — Затем он добавил: — Верный Виндзор заявил мне, что

«мадам отдыхает, и ее не следует тревожить». — Он говорил, подражая голосу Виндзора, и Белинда не сдержала улыбку. — Как бабушка себя чувствует?

— Теперь — очень хорошо.

Кажется, при этой новости Пьер почувствовал облегчение:

— А какие у нее планы? Вы не слышали, она не собирается зимой, как обычно, за границу?

Белинда покачала головой:

— Я ничего не знаю о планах миссис Стаффорд-Смит. За тем исключением, что сегодня вечером состоится званый ужин.

— Званый ужин? Вот это да! Меня ужасно пугают бабушкины званые ужины. Они такие чопорные, и она вечно приглашает восьмидесятилетних стариков и старух... Вы знаете, кого она пригласила?

— Да, она говорила, но я мало кого запомнила. Дайте-ка подумать... миссис Прескотт.

— Ну конечно. Тетушка Селия. Она ее всегда приглашает.

— Тетушка Селия? — удивилась Белинда. — Никогда бы не подумала...

— Нет, на самом деле она нам не тетя. Но в детстве нас приучили называть ее так. Они с бабушкой дружат долгие годы.

— Понятно, — заметила Белинда.

— Продолжайте, — попросил он.

— Еще джентльмен, который будет болтать с тетушкой Селией, — улыбнулась девушка. — Мистер... мистер Уолс?

— Уолш, — рассмеялся Пьер. — Они открыто и бесстыдно флиртуют друг с другом уже тридцать лет. Не понимаю, почему бы им не перейти к активным действиям?

Белинда широко раскрыла голубые глаза. Она была шокирована его откровенностью.

— А еще? — поторопил молодой человек.

— Еще две пары... Один из мужчин — судья, а второго я не помню.

— И никаких молодых людей?

— Я... я не знаю никого из гостей и понятия не имею, молодые они или старые, — напомнила ему Белинда.

— Уверяю вас, — сказал Пьер, вставая с земли и отряхивая свои тщательно отглаженные брюки, — среди них нет людей моложе ста пяти лет.

Белинда опять не смогла скрыть искру, блеснувшую в глазах.

— Я испытываю сильный соблазн ускользнуть отсюда, пока бабушка не проведала о том, что я приехал, — сообщил молодой человек.

Затем он прямо посмотрел на Белинду и спросил:

— А вы там будете?

Белинда кивнула.

— Значит, сегодняшней вечер будет приятнее, чем обычно, — самоуверенно заявил он.

С легкой улыбкой Пьер кивнул ей и удалился. Белинда наблюдала за тем, как он уходит. Что почувствует миссис Стаффорд-Смит, узнав, что внук приехал к ней домой? Что он за человек? Конечно же, он шутил, когда говорил о том,

что думает по поводу «чопорной» жизни бабушки. Прекрасный бостонский особняк невозможно не любить! *«Ну что ж, в будущем жизнь явно станет намного интереснее»*, — сказала себе Белинда, закрывая книгу, которую так и не прочитала, и поднялась. Скоро пора пить чай, и миссис Стаффорд-Смит ее ждет.

Белинда наливала чай. Вдруг она услышала, как миссис Стаффорд-Смит ахнула. Подняв глаза, она увидела, что та подносит к губам кружевной платочек. Проследив за ее взглядом, Белинда обернулась к двери и увидела стоящего там молодого человека. Он улыбался.

— Здравствуй, бабушка! — сказал он. — Я слышал, что ты болела.

Белинда повернулась к пациентке, беспокоясь о том, что появление Пьера станет для нее слишком волнительным переживанием. Но, хоть пожилая леди сначала и разволновалась, вскоре она взяла себя в руки.

— Питер! — воскликнула она, протягивая к нему руки. — Питер!

Он подошел к ней и встал на колени. Миссис Стаффорд-Смит протянула руку, чтобы потрепать его по щеке, и он с чувством погладил ее. Белинда подумала, что это очень трогательная сцена.

— Как я рада тебя видеть, дорогой! Ох, ты стал... совсем взрослым, — с гордостью заметила бабушка.

Пьер только кивнул.

— А где Фрэнк?

— Все еще во Франции, — ответил Пьер. — У него там невеста, ты же знаешь. Похоже, он по уши в нее влюблен. Он передавал тебе привет.

— Садись. Садись. Расскажи нам о себе, — предложила миссис Стаффорд-Смит молодому человеку, а потом повернулась к Белинде.

— А это Белинда, — поспешила добавить леди.

Молодой человек улыбнулся и кивнул.

— Я познакомился с мисс Дэвис в саду, — признался он.

— Хорошо! Хорошо! — пожилая женщина вновь увлажнившимися глазами посмотрела на внука. — Как я рада, что ты приехал! Ужасно рада тебя видеть... И Белинде приятно общество молодого человека. Ты будешь ее кавалером на сегодняшнем ужине. Мы пригласили гостей. Несколько старых друзей, но Белинде нужен друг-ровесник. Я пока не выхожу на улицу. Она почти не видела Бостона, а я бы хотела показать ей город. Конечно, мы вернулись чуть больше недели назад, но было бы здорово, если бы она...

Молодой человек тихо рассмеялся и коснулся руки бабушки, чтобы ее успокоить:

— Бабушка, обещаю: я останусь здесь столько, сколько потребуется, чтобы показать мисс Дэвис город. И я приду на ужин. Я не сбегу и не оставляю тебя в одиночестве, не предупредив. А сейчас можно мне немного чаю? Я не обедал и умираю с голоду.

Миссис Стаффорд-Смит нажала на кнопку. Виндзор почти мгновенно вошел в комнату, и Белинда подумала, что он, должно быть, ждал звонка в коридоре.

— Виндзор, принеси еще одну чашку и немного чаю, а потом попроси кухарку приготовить для Питера несколько сандвичей, — взволнованно приказала она.

Затем она повернулась к внуку, чтобы засыпать вопросы и пересказать новости. Белинда никогда не видела ее в таком оживлении. *«Для нее это полезно, — подумала она про себя. — Я рада, что он приехал домой. Должно быть, она очень по нему скучала»*. Белинда из вежливости посидела немного вместе с ними, а потом извинилась и ушла в свои апартаменты. *«Им нужно время, чтобы вновь узнать друг друга»*, — рассудила она.

Белинду наполняло и радостное волнение, и беспокойство. Она достала из гардероба синее шелковое платье и осторожно разложила на кровати. Никогда раньше она не надевала такого наряда. Девушка нежно погладила мягкий материал, прижалась к нему щекой. Через несколько минут должна прийти Элла, чтобы причесать ей волосы. Надо поторопиться. Она боялась опоздать. Миссис Стаффорд-Смит рассчитывает, что она поможет встречать прибывающих гостей. И тут Белинда вспомнила о Пьере. *«Возможно, теперь все изменится... — задумалась она. — Вдруг миссис Стаффорд-Смит предпочтет, чтобы он сидел рядом с ней и играл роль хозяина?»* Ну что ж, она всегда может выскользнуть в сад, чтобы не мешать. Но она будет готова, как ей было сказано.

Белинда подняла шелковое платье и надела его через голову. Оно мягко скользнуло на плечи. Она подергала плечами, поправляя его, но ей не удавалось надеть его как следует.

Что-то не так. Платье плохо на ней сидело. Белинда осторожно ощупала его, думая, что воротник за что-то зацепился. Нет, ничего подобного. Девушка недоумевала. Она огляделась по сторонам. Возможно, чего-то не хватает? Несомненно, к нему полагается воротник или пристегивающаяся шаль. Но на вешалке ничего подобного не было. Белинда продолжала недоумевать, когда в комнату вошла Элла.

— Какое чудесное платье, мисс! — воскликнула она.

Белинда попыталась улыбнуться, но она была слишком смущена:

— Но... но... с ним что-то не так. Я имею в виду переднюю часть. Вырез слишком глубокий.

— Но это такой фасон, мисс, — объяснила Элла. — Так и должно быть.

Белинда была поражена. Она хотела спорить, протестовать!

— Все девушки носят такие платья, мисс, — сказала Элла, несомненно, заметившая, как смутилась Белинда.

— Ну, а я не буду! Я не могу! — твердо заявила Белинда. — Это просто... неприлично! В нем я выгляжу... непристойно!

Элла улыбнулась и покачала головой:

— Нет же, оно вам очень идет, мисс. Мадам будет рада.

Мадам? Ну да, ведь это она выбрала это платье. Она его заказала. В магазине Белинда его даже *не* примеряла. Несомненно, она бы запомнила такой... такой... такой глубокий вырез! В нем она чувствовала себя очень неудобно. Зачем только миссис Стаффорд-Смит купила это платье?

Наверняка она не знала о том, какое оно куцее. Теперь Белинда была убеждена в том, что миссис Стаффорд-Смит не представляла, как выглядит это платье, а значит, нужно как можно быстрее поговорить с хозяйкой. Она быстро побежала по короткому коридору, который вел к апартаментам пожилой леди. Она не собиралась выходить к ужину в столь откровенном наряде и полагала, что миссис Стаффорд-Смит тоже не захочет, чтобы она предстала перед гостями в таком виде.

Она остановилась у соседней двери, тихо постучала и вошла внутрь. Миссис Стаффорд-Смит, прихорашиваясь, расхаживала по комнате. Белинда молча приблизилась к пожилой женщине и медленно повернулась, чтобы та могла оценить платье и спереди, и сзади. Она ожидала услышать шокированное восклицание. Но вместо этого с изумлением уловила одобрительное бормотание.

— Прекрасно! Просто прекрасно! Оно прямо-таки на тебя сшито. Мадам Тилли выбрала именно то, что я хотела.

Белинда резко повернулась. Мадам Стаффорд-Смит широко улыбалась, ее глаза сияли.

— Но... но... — начала Белинда, но осознала, что пожилая женщина не поймет и не обратит внимания на ее протесты.

«Она решит, что я недалекая простушка из прерий», — стараясь остудить горящие щеки, подумала Белинда.

— Поторопись, дорогая, — продолжила миссис Стаффорд-Смит. — Питер нас уже ждет. Он поможет нам принять гостей.

Ее лицо светилось от счастья. Белинда, не сказав ни слова, вернулась в комнату и позволила Элле заколоть ей волосы, как она считает нужным. Она нашла кружевной платок, которым прикрыла декольте, но потом сняла, почувствовав, что он привлекает еще больше внимания. Девушка надеялась, что вечер пролетит быстро.

Глава двадцать третья

ПЬЕР

Белинда тихо спустилась по лестнице, считывая, что ее никто не заметит. *«А что делать?»* — рассуждала она про себя. — *Хозяйка заказала для меня платье, оплатила его и велела надеть сегодня вечером»*. У нее промелькнула мысль, что она могла бы одолжить шаль. *«Но теперь слишком поздно»*, — мрачно сказала себе Белинда. Может быть, прибывающие гости произведут столько шума, что она на цыпочках проскользнет в комнату, и миссис Стаффорд-Смит с внуком и не заметят ее присутствия. Но этого не случилось. Как только шелест юбок у двери парадной гостиной возвестил о ее приближении, миссис Стаффорд-Смит повернулась к ней. Улыбка говорила больше, чем слова. Она вытянула вперед руки, подзывая к себе Белинду.

— Ах, — сказала она, медленно разглядывая девушку, одетую в синее платье, —

как оно тебе идет! Как цвет идет к твоим глазам! А волосы — просто загляденье! Элла делает прекрасные прически.

Пьер ничего не сказал, и Белинда была благодарна ему за это. Но она заметила, что он внимательно ее разглядывает. Ей было очень неудобно. «Юбка такая широкая! На нее, должно быть, ушло много материи, — думала она. — Могли бы потратить чуть больше на корсаж!» — продолжала она негодовать. Но, конечно, Белинда не осмелилась жаловаться вслух. Она отошла в сторону, якобы для того, чтобы налить пунша, а на самом деле для того, чтобы скрыться с их глаз.

— Принести вам что-нибудь выпить? — спросила она миссис Стаффорд-Смит.

— Да, было бы очень мило, дорогая, — ответила пожилая леди, усаживаясь в зеленое парчовое кресло напротив входа в холл, чтобы сидеть лицом к двери и встречать прибывающих гостей.

Первыми явились Элленби. Он оказался весьма солидным пожилым джентльменом, вполне подходящим для своей почтенной должности. Его женой была сморщенная миниатюрная женщина с узким лицом и глубоко посаженными острыми глазками. Белинда старалась не попадаться на глаза этой женщине. Она быстро поняла, что язычок у миссис Элленби такой же острый, как глаза.

— А это кто такая? — услышала Белинда вопрос миссис Элленби, обращенный к хозяйке, после того как они поздоровались. Девушка отошла подальше, чтобы не подслушивать, как хозяйка объясняет связывающие их отношения.

Через пару минут прибыл мистер Уолш. Он посмеивался над какой-то шуткой и весь вечер хохотал то над одним, то над другим. Белинда и не пыталась притворяться, что понимает его странное чувство юмора. Он не показался ей приятным собеседником.

В половину восьмого, когда начался ужин, Виндзор приветствовал семью Уитли. Мистер Уитли не замедлил сообщить, что никогда не интересовался болтовней, которая бывает перед ужином. В конце концов они собираются вместе трапезничать, а значит, заодно можно и поговорить. Его жена ничего не сказала, но была явно смущена его громогласными заявлениями.

Минуты медленно тянулись. Никто не предлагал перейти в столовую, и гости понимали, что хозяйка ожидает еще кого-то. Мистер Уитли пару раз вытаскивал из кармана золотые часы и беззастенчиво на них смотрел.

Когда прибыли гости, Виндзор взял на себя обязанность разливать пунш. Белинда сама понимала, что ей нельзя вмешиваться, надо, чтобы все проходило «как положено», и потому она села на один из стоящих в отдалении зеленых стульев. Пьер подошел к тому углу комнаты, где, нервничая, сидела Белинда.

— Разве не забавно? — прошептал он, легким кивком указывая на пожилых гостей, которые говорили о погоде и болезнях.

Белинда только улыбнулась.

— Мы могли бы прогуляться в саду, — добавил он.

— Но она придет в любую минуту, — возразила Белинда.

Пьер рассмеялся.

— Кто, тетя Селия? Она вечно опаздывает. Если ее ждут в половину восьмого, то она может появиться и в восемь, и в десять.

Белинда с удивлением взглянула на него.

— Попомни мои слова, — сказал Пьер, но тут зазвонили в дверь. — А, — воскликнул он, доставая карманные часы, — она пришла рано: сейчас всего-то без десяти восемь.

Миссис Селия Прескотт засыпала присутствующих взволнованными замечаниями и преувеличенными извинениями. Они с миссис Стаффорд-Смит тепло обнялись. Затем гостья поздоровалась с остальными. Мистер Уолш хохотал над каждым словом, и миссис Селия Прескотт вторила ему, хихикая и поглядывая на него. Пьер посмотрел на Белинду, словно желая ей сказать: «*Ну вот, я же говорил!*» — и она сама едва не рассмеялась.

— Вы знакомы с Питером, — сказала хозяйка, и Пьер поклонился, приветствуя пожилую женщину. — А это мисс Белинда Дэвис, — продолжила миссис Стаффорд-Смит, и все перевели глаза на нее.

— Неудивительно, что вы так долго прятались, молодой человек, — весело поддразнила тетушка Селия. — В какой части Европы вы ее нашли?

Не успели Белинда и Пьер ответить, как миссис Стаффорд-Смит вставила:

— Белинда — американка.

— Что ж, значит, теперь мы будем чаще видеть твоего внука, — со смешком заметил мистер Уолш.

Белинда вновь почувствовала на себе острый взгляд миссис Эленби. Она всем сердцем желала поглубже влезть в синее шелковое платье. К облегчению девушки, гостья ничего не сказала.

Тетушка Селия потрепала Пьера по щеке.

— Восхищаюсь твоим вкусом, мой дорогой, — разглагольствовала она, — я всегда говорила, что ты очень разборчивый!

Белинда открыла рот, чтобы возразить, но, когда она увидела, что Пьер качает головой, захлопнула его. Они заблуждаются! Неужели никто им этого не разъяснит?

Белинда вздохнула, пожала плечами и позволила Пьеру отвести ее к накрытому столу. За ужином она очень радовалась тому, что молодой человек сидит рядом с ней. Обычно она с удовольствием болтала с пожилыми людьми, но беседа, которая шла за столом, казалась ей непонятной. Они говорили о людях, которых она не знала, о местах, которые она никогда не видела, и о событиях, которые происходили давным-давно.

Пьер не мешал сидевшим вокруг них гостям разговаривать. Он искусно направлял разговор на такие темы, которые, как он надеялся, будут интересны Белинде. Он считал ее очаровательной и прелестной девушкой. Ему бы хотелось засыпать ее вопросами, но он старался сдерживать себя. Где только бабушка нашла такую милую девушку, и почему Белинда согласилась жить в доме вместе с пожилой женщиной? Ему пришло в голову, что бабушка весьма богата, и Белинду, возможно, привлекли ее деньги. Но, хотя подозрение у него

и возникло, Пьер вскоре забыл о нем. Она вовсе не похожа на подобных девиц, разве что ей удалось всех одурачить.

После ужина мужчины встали, чтобы пройти в библиотеку, выпить бренди и выкурить сигару, а леди пригласили в гостиную на чашечку кофе. Белинда умоляюще взглянула на Пьера, и он немедленно обратился к бабушке с предложением:

— Не возражаешь, если мы с Белиндой прогуляемся по саду?

Он заметил, что девушка с облегчением вздохнула.

— Конечно, — согласилась пожилая женщина, сияя так, словно идея принадлежала ей. Похоже, что, провожая женщин в парадную залу, она улыбалась про себя.

Белинда отправилась в комнату, чтобы взять шаль, хотя вечер только начался, и на улице было сравнительно тепло. Просто ей будет удобнее, если она найдет чем прикрыться. Вернувшись к ожидавшему ее Пьеру, она вышла на террасу и глубоко вздохнула.

— Спасибо, — прошептала она молодому человеку, и он понимающе кивнул.

— Хочешь сказать, что так же желаешь выслушать старушечьи сплетни, как я жажду вдохнуть вонючий сигарный дым? — весело спросил он, и Белинда засмеялась.

— Да, — сказала она, — я тревожусь о чудесных книгах в библиотеке. Надеюсь, дым им не повредит.

— О, с книгами все будет прекрасно, — беззаботно заявил Пьер. — Эту комнату не в первый раз наполняют сигарным дымом.

Несколько минут они молчали, затем он сказал:

— Честно говоря, я вовсе не собирался изображать героя. Просто мне хотелось побыть наедине с хорошенькой девушкой.

Белинда чувствовала, что он смотрит на нее. Несомненно, он желал увидеть, как она воспримет комплимент. Девушка постаралась сделать так, чтобы выражение ее лица не изменилось. Она спокойно улыбнулась.

— Я уже много о себе рассказывал, — заметил Пьер. — Теперь, по-моему, твоя очередь.

Она повернулась к нему с легкой улыбкой.

— На самом деле в моей жизни нет ничего интересного, — ровным голосом ответила Белинда. — Я родилась, выросла и жила в маленьком городке на равнинах. Вот и все.

Пьер рассмеялся.

— Кажется, ты только что вежливо попросила меня не совать нос не в свое дело, — добродушно заметил он.

— Вовсе нет, — заверила она его.

— Ты не путешествовала?

— Ни разу, пока не поехала в Бостон.

— У тебя нет никаких интересов?

— Ах нет, у меня их множество. Просто нет средств, — Белинда говорила честно, не смущаясь.

— Где ты познакомилась с бабушкой? — спросил Пьер.

— Она отправилась в путешествие... ехала в Сан-Франциско.

— И ты ехала в том же поезде?

— Нет, — поспешила добавить Белинда. — Она заболела, и ей пришлось остаться в нашем городе, пока она не выздоровела.

— Понятно, — заметил Пьер, но она видела, что на самом деле он ничего не понял.

— Бабушка напомнила мне, что я обещал показать тебе Бостон, — продолжал он. — Тебе это интересно?

Белинда почувствовала дрожь радостного ожидания.

— Да, мне бы очень этого хотелось, — честно ответила она.

— Мне тоже, — повторил молодой человек. — С чего начнем?

— Я... я ничего не знаю о Бостоне. Лучше ты выбирай. Тебе лучше знать, что стоит посмотреть.

Пьер улыбнулся.

— Прекрасно, — сказал он. — Первый урок состоится завтра, в девять утра.

Белинда улыбнулась ему в ответ. Она предвкушала удовольствие оттого, что увидит прекрасный город, узнает о его истории и тайных интригах.

— К девяти я буду готова, — ответила она, а затем тихо рассмеялась: — И не так, как тетя Селия, а в девять по часам.

Пьер рассмеялся вместе с ней:

— Ты... ты планируешь долго жить у бабушки?

Белинда стала серьезнее:

— Мне здесь очень нравится, — призналась она. — Я пробыла в Бостоне всего неделю, но уже полюбила это место. Твоя бабушка говорила, что я полюблю его, и она была права. Но как долго я здесь буду? — она едва заметно пожала плечами. — Сложно сказать...

— А от чего это зависит?

— От твоей бабушки. От меня. От того, как мы с ней поладим.

— Понятно, — медленно произнес Пьер.

— А ты здесь надолго? — спросила она, поворачивая к столам.

Пьер помолчал секунду, а потом с легким смешком ответил:

— Сложно сказать.

Ее слова встревожили его. Они молча прогуливались по прекрасному саду. «*Зависит от того, как мы поладим с твоей бабушкой!*» — Пьер мысленно повторял эти слова, обдумывая. Дело в том, что именно поэтому он и приехал домой. Он был совершенно уверен, что бабушка еще не определилась. Сначала она хотела «испытать» внуков. Теперь, когда Франц собирался обосноваться с возлюбленной во Франции, Пьер считал, что наступило подходящее время, чтобы «подольститься» к старушке. С какой стати оставлять прекрасный особняк, значительное владение человеку, который даже не является членом семьи? И все же бабушка ведет себя чрезвычайно независимо. Более того, она почти эксцентрична. Она именно так и поступит, если никто из внуков не проявит к этому месту (или к ней самой) никакого интереса. Или не захочет следовать курсу, который она для него наметила.

Поэтому Пьер решил временно оставить привольное житье в Европе и вернуться домой, чтобы «ухаживать» за бабушкой. Нет, он никогда не признавался в своих намерениях — даже самому себе. Но когда Белинда задала ему вопрос, реальность обрушилась на него. Он приехал сюда, чтобы повлиять на волю бабушки и получить как можно больше.

«Возможно, между нами не такая уж большая разница», — подумал он, осторожно взглянув на симпатичную девушку. Его единственное преимущество — то, что он бабушкин родственник. Пьер еще раз взглянул на Белинду, спрашивая себя, о чем она думает, и действительно ли она охотится за тем же, что и он, — за деньгами бабушки.

В ту ночь Пьер спал беспокойно. В глубине души он признавал, что Белинда ему нравится. Она казалась такой честной, такой искренней, такой безыскусной. И все же ей удалось обвести вокруг пальца его пронизательную бабулю: «Наверное, она куда более искусная обманщица, чем я думаю».

Он мучительно пытался придумать, как поступить. Он видел, что бабушка глубоко привязана к Белинде. Расстроится ли она, если он усомнится в том, что Белинда ведет себя искренне, ведь старушка так ей верит? Может, лучше забыть о том, что девушка, вероятно, рассчитывает завладеть деньгами старой леди, чтобы не вызвать у нее недовольства? Действительно ли он настолько нуждается в деньгах, чтобы рискнуть поссориться с пожилой леди? В конце концов, насколько ему известно, в настоящий момент дела обстоят так: он и его брат унаследуют по крайней мере часть ее денег. Возможно, брат удовлетворится этим.

Затем Пьер задумался о Белинде: «А что, если... если она получит все состояние?» Как разрешить этот трудный вопрос? Ведь она такая хорошенькая, и с ней приятно общаться! Похоже, она не осталась равнодушна к его чарам.

Пожалуй, они могли бы разделить состояние... Но эта мысль смутила Пьера. Если Белинда так хитра, что прислуживает бабушке ради личной выгоды, то можно ли доверять такой супруге? Честный ли она партнер? Не почувствовал ли он некоего скрытого напряжения, когда ему представляли прислугу? Может, они знают о Белинде нечто такое, чего пока не знает он?

Пьер метался и ворочался на кровати, стараясь разрешить ситуацию, но ответ ускользал от него. Наконец он принял решение откровенно поговорить с бабушкой. Он знал, что это рискованно, но нельзя упускать шанс. Когда Пьер спланировал свои действия, то успокоился и немного поспал. Он договорился с Белиндой, что они встретятся в девять утра, а потому уже в восемь Пьер постучал в дверь бабушкиной спальни. Она сидела за маленьким угловым столиком, а поднос с завтраком, до которого она едва дотронулась, стоял на низком столе рядом с кроватью.

Она улыбнулась, увидев его, и подставила щеку для поцелуя.

— Доброе утро! — приветствовала его бабушка. — Белинда сказала, что сегодня ты покажешь ей город.

Пьер попытался улыбнуться. У него мало времени, и он решил не тратить его на пустую болтовню.

— Об этом я и пришел поговорить, бабушка, — признался он.

Миссис Стаффорд-Смит улыбнулась.

— Кажется, начало неплохое, — просияла она. — Разве она не восхитительна?

Он не ответил на этот вопрос.

— Бабушка, где ты с ней познакомилась?

— Я думала, ты знаешь. Я поехала на поезде на Запад и по дороге сильно разболелась. Мне сказали, что у меня удар. Я бы умерла, если бы обо мне не позаботились.

— Умерла? — повторил молодой человек, думая, что бабушка, пожалуй, несколько драматизирует.

— Белинда и ее брат, доктор, и очень хороший, судя по всему, первые несколько недель ни на минуту не отходили от меня ни днем, ни ночью. А потом Белинда ухаживала за мной еще несколько месяцев.

Пьер подумал, что понимает, почему бабушка чувствует себя обязанной по отношению к девушке, и все же недоумение не оставило его.

— И значит, в знак благодарности ты пригласила ее в гости? — предположил он, надеясь получить разъяснение.

— Белинду? Ах, конечно, нет! Она поехала со мной в Бостон в качестве медсестры, чтобы ухаживать в поезде, если в этом возникнет нужда. Я до сих пор чувствую слабость. До сих пор, — миссис Стаффорд-Смит замолчала и улыбнулась, — она настаивает на том, чтобы я больше отдыхала. Да что там, она приходила с увещеваниями сегодня утром!

— Так она медсестра? — спросил Пьер. Он все еще не понимал.

— Ну да, медсестра! — повторила пожилая леди.

Заметив, что внук нахмурился, она продолжала:

— Не все медсестры, видишь ли, выглядят, как старушки с платками на голове.

— Хочешь сказать, что Белинда Дэвис — *медсестра*?

— Да, разумеется! А ты что, не знал? Я же тебе говорила!

— Она... ты наняла ее *на работу*?

Сама мысль вызывала у него ужас. Миссис Стаффорд-Смит отложила в сторону ручку и посмотрела на внука.

— А почему тебя это беспокоит? — спросила она. — Неужели ты такой же чопорный и ограниченный, как Поттер или Виндзор? Ты тоже считаешь, что, раз я наняла Белинду на работу, она не может быть моей близкой подругой? Если я хочу...

Пьер перебил ее:

— Но почему ты *пригласила* ее на ужин? А... а дорогое платье? Сомневаюсь, что работающая девушка...

— Я же только что объяснила тебе, — настаивала женщина, — Белинда — *не просто* медсестра. Она — моя компаньонка.

— И ты купила ей платье?

Миссис Стаффорд-Смит раздраженно зашелестела бумагами.

— Да, — резко ответила она, — я купила ей платье. Я не хотела, чтобы она испытывала неудобство в присутствии других гостей. Она очень чувствительная! Она и так расстраивается из-за того, что слуги ее недолюбливают. Они считают, что к ней следует относиться так же, как к ним.

— Но ведь они правы! Она — нанятая работница. Прислуга! Сиделка!

— Да, верно, — признала женщина.

— Но... но... слушая тебя, я решил, что она — твоя гостыя.

— Я ничего подобного не говорила, — возразила пожилая леди. — Ты сам пришел к этому выводу.

— Но ты... попросила меня... показать ей город!

Взгляд темных глаз миссис Стаффорд-Смит, который она устремила на внука, стал острым.

— Да, верно, — ровно ответила она, — и ты должен поблагодарить меня за это! Белинда — умная, независимая, чуткая, привлекательная юная леди. Полагаю, ты за всю свою жизнь не видел подобных достоинств, собранных в одной девушке. Если тебя смущает тот факт, что у нее нет ни особняков, ни фамильных драгоценностей, то ты не тот человек, каким я тебя представляла.

Пьер сделал шаг назад. Он знал, что лучше не раздражать бабушку, когда она в таком настроении:

— Ты правда хочешь, чтобы я?..

— Да, — твердо ответила она. — Я хочу, чтобы ты относился к ней, как к леди, которой она является. Белинда заслуживает увидеть Бостон и хорошо провести время. Ты должен радоваться, что у тебя есть возможность ее сопровождать.

Ее темные глаза сверкнули от силы испытываемого чувства, и Пьер плотно сжал зубы, чтобы сдержать слова, которые хотел произнести. Они долго мерили друг друга взглядом, и наконец молодой человек сделал глубокий вдох и пожал плечами.

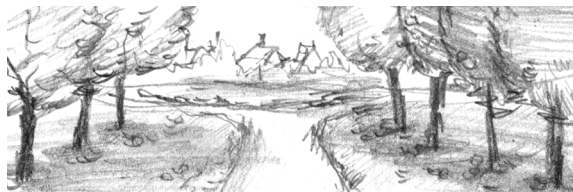
— Хорошо, — покорно произнес он, — хорошо, бабушка. Я сыграю в твою маленькую игру. Но если кто-нибудь начнет

болтать о том, что твой внук сопровождает служанку, друзья будут потешаться над тобой.

— В таком случае они не заслуживают называться моими друзьями, — парировала она, и побежденный Пьер понял, что его больше не задерживают.

Глава двадцать четвертая

ШИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Пьер, как и обещал бабушке, показал Белинде Бостон. Он отвел ее во все парки, музеи, исторические места. Они посещали пьесы и мюзиклы. Он даже сопровождал ее в церковь по воскресеньям. Молодой человек видел, что прогулки доставляют девушке огромное удовольствие. Казалось, его компания ей приятна. Но он держался отчужденно, потому что его беспокоили неприятные мысли о низком социальном статусе приятельницы. Он знал, что бабушка в восторге. Она не скрывала надежду на то, что их отношения вскоре разовьются в нечто большее, нежели дружба. Она предлагала Пьеру посетить с Белиндой новые достопримечательности, подсказывала развлечения и щедро подсовывала деньги, чтобы он мог показывать девушке роскошные бостонские рестораны, театры и собрания.

Постепенно Пьер все больше преисполнялся беспокойством, связанным с ситуацией, в которой он оказался. Ему было приятно проводить время с Белиндой. Он больше не думал, что она охотится за бабушкиными деньгами. Более того, он считал Белинду столь наивной, что она едва ли понимает, что такое деньги. Она полагала, они нужны лишь для того, чтобы давать их уличным мальчишкам — продавцам газет — да жертвовать в воскресенье в церкви. Нет, заключил он, Белинда приехала в особняк Маршалла вовсе не из корыстных побуждений.

Это приводило его в замешательство. Сможет ли, способен ли Белинда жить так, как принято в высшем обществе? Она такая открытая, такая бесхитростная. Пьер знал, что она мало что понимает в социальной структуре Бостона. Он заключил, что Белинда происходила из другого мира, нежели все остальные его знакомые, и решил, что будет наслаждаться прогулками и дружбой, но позаботится о том, чтобы их отношения не заходили дальше. Хотя Пьер понимал, что большая часть бостонского высшего общества, так же как сама миссис Стаффорд-Смит, считала ее внука и милую юную гостью устоявшейся парой.

Миссис Стаффорд-Смит отдыхала. Вдруг в дверь тихо постучали:

— Да, — откликнулась она, — входите!

Вошел Виндзор и встал, всем видом выражая должное почтение.

— Мадам, миссис Селия Прескотт желает вас видеть. — Затем он добавил доверительным тоном, предназначавшимся

только для ушей хозяйки: — Надо сказать, она, судя по всему, пребывает в большом волнении.

Добрая леди улыбнулась. Ее подруга Селия то и дело пребывала в волнении: то по одному поводу, то по другому.

— Виндзор, будь добр, проводи ее в гостиную и попроси Поттер приготовить чай. Я скоро спущусь.

— Да, мадам, — ответил Виндзор, щелкнув каблуками.

Миссис Стаффорд-Смит улыбнулась. Бедный Виндзор! Блюдет все условности, хотя они уже давно дружат. Через несколько минут миссис Стаффорд-Смит вошла в гостиную и увидела, что Селия Прескотт расхаживает взад-вперед перед мраморным камином. Она взволнованно комкала и сжимала в руках кружевной платок.

— Селия! Как я рада тебя видеть! Садись, пожалуйста! — приветствовала она подругу.

— Вирджи, ты никогда не догадаешься, о чем болтают люди, — взволнованно начала миссис Прескотт. — Клевета, вот как это называется! Настоящая клевета! И ты должна немедленно положить этому конец!

— О чем же болтают люди? — растерянно спросила миссис Стаффорд-Смит, думая, что им стали известны какие-то новости о живущем за границей внуке, которые еще неизвестны ей самой.

— Мисс Белинда — ведь так зовут милую молодую леди, которая у тебя живет?

— Да, — растерянно ответила пожилая леди.

Она испугалась, что Пьер совершил глупость и нечаянно запятнал доброе имя девушки. Это немислимо!

— Говорят...

— *Кто* говорит? — перебила миссис Стаффорд-Смит. Если ей придется иметь дело с разносчиками сплетен, она должна наверняка знать, кто они такие.

Селия Прескотт замахала руками и затрепетала платочком.

— Не знаю, кто это сказал, — обиженно ответила она, — но я услышала это от Эльвиры Элленби, а она... о, я не знаю!

— Так о чем же «они» говорят? Продолжай.

— Говорят, что эта молодая женщина, мисс Дэвис, она... ты наняла ее на работу! — испуганным шепотом завершила Селия.

— Так оно и есть, — спокойно ответила Вирджиния Стаффорд-Смит.

— Ты должна положить этому конец. Имя твоего внука и твоей... *кого?* — взвизгнула Селия Прескотт, очевидно, только сейчас услышав слова, которые произнесла себе-седница.

— Белинда — моя сиделка. И она замечательно справляется с обязанностями. Что в этом дурного, Селия?

— Ну, я... э-э... твой внук... сопровождает ее на прогулках по городу, и люди думают, что ты благословила его на это, и...

— Верно. Не знаю другой девушки, с которой я бы так охотно отпускала внука развлекаться, — с чувством заметила миссис Стаффорд-Смит.

Миссис Селия Прескотт не знала, что и сказать.

— А вот, — возвестила хозяйка, — и наш чай. Не могла бы ты разлить его по чашкам, Поттер?

Миссис Селия Прескотт опустилась на стул напротив миссис Вирджинии Стаффорд-Смит и принялась с растерянным видом обмахиваться кружевным платочком.

Поттер разлила чай и удалилась. Вирджиния Стаффорд-Смит возобновила разговор.

— Белинда ухаживала за мной и вернула мне здоровье, когда я была близка к смерти, — просто сказала она. — Я полюбила эту девушку, как родную дочь. Более того, я не раз думала о том, чтобы удочерить ее. — Она замолчала и задумалась: — Я бы так и сделала, если хотя бы на минуту поверила в то, что она согласится.

Она вновь повернулась к гостье.

— Я видела несколько молодых женщин, к которым проявляли интерес мои внуки, — доверительно произнесла она. — Все они были из богатых семей и искали способ приумножить богатство. Они походили на изящные безделушки — в их пустых головах не было ни одной здоровой мысли! Девушки из высшего общества! О да! Историю их семей можно проследить до времен Адама. Но они такие поверхностные, себялюбивые... — пожилая леди колебалась, не глядя на гостью, словно подыскивая подходящее слово, — просто пустышки, — наконец выплюнула она, — нули в рюшечках, годные лишь для украшения. Что ж, Селия, — продолжала она, поворачиваясь, чтобы взглянуть гостье в глаза, — признаюсь, что, если мой внук женится на умной поденщице, а не на легкомысленной неженке, — я не стану возражать.

Миссис Селия Прескотт в ужасе ахнула.

— Ну вот и все! Я сказала, что думаю, и мы больше не будем это обсуждать, — отрезала миссис Стаффорд-Смит и, сменив тему, принялась весело болтать о пьесе, которую поставили в местном театре.

Лето сменилось осенью, и Белинда наслаждалась сухой солнечной погодой и любовалась цветными кленами. Она никогда не видела такой великолепной осени. *«Золотые и бурые листья деревьев у нас дома не сравнятся с цветом здешних крон»*, — решила она. Пьер часто выводил упряжь лошадей, брал маленькую коляску, и они отправлялись кататься по усаженным деревьями улицам города, а время от времени выезжали и за его пределы. Иногда Белинду посещало чувство вины. Она приехала в Бостон, чтобы служить сиделкой и компаньонкой миссис Стаффорд-Смит. Конечно, она была очень рада тому, что пожилая леди больше не нуждается в медсестринском уходе; с другой стороны, Белинда полагала, что, раз ей платят жалованье, она должна заниматься чем-то полезным.

Но миссис Стаффорд-Смит сама поощряла ее прогулки. Она говорила, что получает удовольствие от того, что Белинде показывают ее родной прекрасный город и его окрестности. Каждый вечер она требовала от сиделки полного отчета о том, что она видела и где они с Пьером пропадали весь день.

Белинда просто не понимала, какие тайные мечты вынашивает хозяйка. Она знала, что миссис Стаффорд-Смит долгие годы жила одна и теперь беспокоится, что Пьер, не найдя

здесь определенного интереса, оставит ее и вновь уедет за границу. Пожилая леди продолжала поощрять молодых людей искать развлечений в городе и удовольствия в обществе друг друга. А Белинда думала, что бабушка Пьера просто старается его чем-то занять, чтобы у него не нашлось времени подумать об отъезде.

Осенние ветры стали холодными, и они реже выезжали в открытой коляске. А когда начались метели, Белинда сверилась с календарем и увидела, что пришла зима. Ей с трудом верилось, что она покинула родной дом несколько месяцев назад. Когда она получала очередное письмо от матери, то начинала тосковать по родным местам, и с каждым разом это чувство становилось все сильнее. Она сильно скучала по семье. Если бы только существовал способ объединить два мира! Белинда старалась вознаградить себя, с увлечением предаваясь всем удовольствиям, которые предлагала миссис Стаффорд-Смит. Они с Пьером находили все более и более волнующие занятия. Наконец времени не осталось даже для того, чтобы ходить по воскресеньям в церковь. Вместо этого они отправлялись в театр или на концерт. Жизнь никогда не казалась Белинде такой веселой и разнообразной.

Однажды пожилая леди неожиданно вызвала ее к себе. Белинда была поражена, увидев, что та лежит в постели. Ее лицо было пепельно-серым, а рот впал. Белинда мысленно выбрала себя. Что произошло? Неужели болезнь вернулась? Как же получилось, что она, медсестра, не заметила ее приближения?

— Что такое? Вы больны? — с беспокойством спросила она, положив руку на лоб хозяйки.

— Нет, все хорошо. Правда. Просто я глупая старуха, вот и все.

— Что вы имеете в виду? — растерянно спросила Белинда.

— Я... я надеялась, что в этот раз мне удастся его удержать, — устало призналась миссис Стаффорд-Смит.

— Удержать? Кого?

— Пьера. Моего Питера.

Белинда встревоженно спросила:

— Что вы имеете в виду?

Но она уже со страхом ожидала ответа.

— Он уезжает. Он только что приходил, чтобы сказать мне это. Питер говорит, что не в силах вынести зиму в Бостоне. Он... он возвращается во Францию.

Белинда потеряла дар речи и не могла отвечать хозяйке. Она просто стояла рядом с ней, нежно поглаживая ее щеки, лоб, подернутые серебром седины волосы.

— Мне казалось, он выглядит счастливым. Я думала, что теперь, когда в доме поселилась новая жиличка, он... он, возможно, останется. — Белинда по-прежнему молчала. — Вы... у вас же не было никакой любовной размолвки, правда? — спросила женщина.

Тут голос вернулся к Белинде:

— Ой, что вы, нет! Почему... почему вы так решили? Ведь мы всего лишь друзья... ничего больше.

Пожилую леди, кажется, опечалило это известие.

— Я... я надеялась, — начала она, но так и не закончила. Холод сковал сердце Белинды, она задумалась: а вдруг в глубине души она сама надеялась удержать Пьера? Конечно, она не призналась в этом хозяйке.

— Когда он уезжает? — спокойно спросила она.

— Он уже купил билеты и уплывает в пятницу.

В пятницу! Осталось всего два дня. Значит, у них не будет времени на прощание. Но, возможно, для Пьера это не имеет значения. Миссис Стаффорд-Смит устало вздохнула.

— Ты не понимаешь, моя дорогая, — сказала она. — Теперь я убедилась, что не в силах его удержать. Как бы ни старалась. Если я хочу увидеть его и Фрэнка, мне нужно самой отправляться в путь. Они никогда, никогда не вернуться домой.

Белинда кивнула. Она все понимала.

Прощаясь с Пьером, девушка изо всех сил сдерживала свои эмоции.

— Я не могу в полной мере отблагодарить тебя за то, что ты... поделился со мной Бостоном, — сказала она ему. — Благодаря тебе город ожил в моих глазах.

Пьер пожал ей руку.

— Это я должен тебя благодарить, — сказал он торжественно, а затем искренне добавил: — Мне было приятно проводить время с тобой.

— Да, без тебя здесь будет... довольно тоскливо, — призналась она. — Не знаю, как мы с бабушкой выдержим.

— Позаботься о ней, Белинда, — сказал он с неподдельным беспокойством. — Я знаю, с моей стороны довольно

нагло просить об этом, когда ты... когда мне следовало бы остаться с тобой и самому заниматься этим. Но я не могу... Не сейчас... Я знаю... знаю, что ты не поймешь, но умоляю тебя... не думать обо мне слишком плохо.

— Я никогда не буду думать о тебе плохо, — горячо заявила ему Белинда. — А что касается твоей бабушки, то я... Я буду стараться, — пообещала она. — Она, конечно, будет очень сильно по тебе скучать, так же, как скучает по Францу. Она бы очень хотела увидеть внука и его новую... новую...

Белинда запнулась.

— Новую возлюбленную, — подсказал Пьер. — Хотя я вполне допускаю, что с тех пор, как мы с ним расстались, пару возлюбленных у него сменилось. В прошлом он не отличался постоянством. Впрочем, он настаивает, что на этот раз все по-другому.

Белинда улыбнулась:

— Надеюсь, путешествие будет спокойным, — просто сказала она.

— Во Франции говорят: «Бон вояж!» — напомнил ей Пьер.

— Бон вояж! — повторила Белинда.

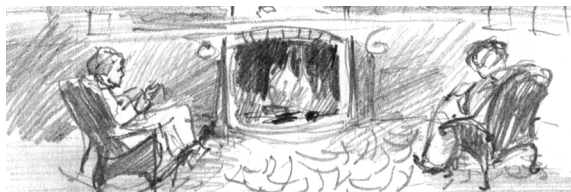
Он быстро, по-братски ее обнял и ушел. Белинда стояла и смотрела на карету, пока она не скрылась из виду. В горле у нее застрял комок. Ей нравился Пьер. Ей даже казалось, что и она ему нравится, пусть хоть чуть-чуть... Но он повернулся и спокойно ушел из ее жизни.

Белинда не понимала, что Пьер убегает. Его тянуло к ней очень сильно, но, в отличие от бабушки, он был убежден, что

люди из разных миров не могут быть счастливы вместе. Пьер не желал менять привычный образ жизни, и понимал, что Белинда не откажется от своего прошлого. Единственный способ решить проблему, рассудил Пьер, — сделать так, чтобы между ними простирался океан.

Глава двадцать пятая

ВКУС ПУТЕШЕСТВИЙ

Землю накрывала то одна, то другая снежная буря, и Белинда с дрожью смотрела на то, как ветер наносил сугробы там, где еще недавно цвели бегонии. *«Неудивительно, что Пьер сбежал»*, — мрачно думала она про себя. Она сама с удовольствием уехала бы в далекие края. Покачив головой, Белинда поразилась тому, какой изнеженной и зависимой от жизненных удовольствий, даже от погоды, она стала. Ведь бостонский снег не идет ни в какое сравнение с тем, что выпадает на севере, в прериях... *«Дорогая мама! — писала Белинда. — Я ужасно по вас всех скучаю. Иногда я сама не понимаю, что делаю здесь, так далеко от дома. Но миссис Стаффорд-Смит нуждается в том, чтобы рядом с ней были близкие люди, тем более, что ее внук уехал во Францию...»* Она была уверена, что мать обязательно прочитает между

строк и погорюет о младшей дочери. А потом родители помолются о ней.

Но не все дни были холодными и пасмурными. Если выглядывало солнце, она тепло одевалась и отправлялась на прогулку или велела запрячь карету, чтобы проехать по магазинам и купить рождественские подарки. Она предвкушала, как отошлет посылку родным. По мере приближения Рождества Белинда стала сильнее скучать по дому. Мать регулярно присылала ей письма, а иногда она получала весточки и от других родных. Люк писал о работе. Белинда обрадовалась, узнав, что они решили заказать Рэнду строительство нового офиса. Он будет помещаться в отдельном доме. А в задних комнатах их дома расположатся жилые комнаты для Эбби и детей. Кроме этого, Люк планировал превратить старый кабинет в доме в большую комнату, в которой нуждались подростки.

Белинде постоянно сообщали о том, как продвигается лечение руки Эйба. Она знала, что он уезжал, чтобы ему сделали операцию — точнее, даже три операции, — и, хотя рука не восстановилась окончательно, по сравнению с прошлым ее состояние значительно улучшилось. «*Эйб сияет, когда показывает ее родным*», — прочитала Белинда, и, когда она заплакала от благодарности, слезы смазали слова на странице. Арни опять стал ходить в церковь, и он не просто безучастно сидит на скамье. Он вновь воодушевлен, и вера победила остатки горечи.

Но не все новости были такими хорошими. Кое-кто из соседей отошел в мир иной, и, когда Люк принимал роды, умер младенец. Такое случилось впервые за годы его практики.

Более того, молодая мать тоже чуть не умерла. Люк тяжело переживал трагические происшествия, и Белинда, прекрасно его понимая, сочувствовала брату всей душой. Ему нравилось сотрудничать с доктором Джексоном Брауном. Раньше Люк постоянно пропадал на работе, а теперь он мог больше времени проводить с Эбби и подраставшими детьми. Рути теперь не просто лепечет; она начала говорить! Томас учит ее выговаривать «тетя Белинда», и Рути нравится их маленькая игра. Люк писал, что пока у нее выходит нечто вроде «тёбинда», и Белинда плакала и смеялась, читая забавную историю. Было приятно узнать, что дома ее не забывают.

Вначале Рэнд и Джексон тоже ей писали; она отвечала им коротко, дружелюбно, но отстраненно, и переписка между ними заглохла. В письме Люк сообщал, что *«Рэнд заезжал в прошлое воскресенье, чтобы пригласить Томаса и Аарона на рыбалку. И видела бы ты, как они обрадовались!»* Белинда улыбнулась, представляя, как они оживленно, полные энтузиазма, переговаривались.

Купив всем подарки, Белинда упаковала их и отправила родным. Теперь ей оставалось только считать дни до Рождества. Белинда никогда раньше не проводила Рождество вдали от дома. Ей было интересно узнать, как миссис Стаффорд-Смит встречает праздник. Конечно, вряд ли торжество будет пышным, ведь они живут вдвоем...

Белинде так и не удалось подружиться ни с кем из своих ровесников, если не считать Пьера, конечно. Да, он познакомил ее с молодыми людьми его круга. Но она радовалась, что после его отъезда ей не придется с ними общаться. Белинда

думала, что, если бы все было по-другому, и в большом доме к ней относились как к прислуге, — что Поттер, кажется, считала правильным, — она подружилась бы с Эллоу и Сарой. Однако сейчас девушки с ней разговаривали почтительно, а друг с другом, встречаясь в коридоре или на кухне, когда она была далеко, весело болтали и хихикали. Она пыталась завязать с ними разговор, но они не считали себя ровней Белинде. Гости, которые приходили к миссис Стаффорд-Смит, чтобы выпить чаю или поужинать, были пожилыми людьми, и, хотя Белинда сидела рядом с ними, она никогда не чувствовала себя в своей тарелке на этих ужинах.

Она занималась рукоделием, гуляла и читала и постепенно, один за другим, вычеркивала в календаре медленно тянущиеся дни. Каждый день она проводила некоторое время с миссис Стаффорд-Смит. Она знала, что пожилая леди так же нуждается в общении, как и она сама. Обычно они попили чай, болтали или занимались рукоделием у камина. Выглядело это очень уютно, во всяком случае, для постороннего наблюдателя. Но в глубине души Белинда чувствовала беспоконье и одиночество и понятия не имела, как от них избавиться. В один из таких дней, когда миссис Стаффорд-Смит работала над образцом вышивки на шелке, а Белинда вышивала пару подушечек из хлопка, они оживленно болтали обо всем на свете.

— Сложно поверить, что Рождество на следующей неделе, — заметила Белинда.

Миссис Стаффорд-Смит даже не подняла глаза от рукоделия. Сначала девушка подумала, что она не услышала

замечания. Она хотела повторить, но пожилая леди, не поднимая головы, ответила.

— Когда-то в эту пору в моем доме было шумно и весело, — сказала она, а потом медленно, устало добавила: — Теперь все изменилось.

У Белинды упало сердце. Казалось, ее хозяйка считает Рождество чем-то маловажным.

— А как вы празднуете Рождество? — осмелилась спросить она.

— Праздную? Наверное, ты имеешь в виду, как я его провожу. В общем, так же, как мы проводим сегодняшний день.

Белинда подняла глаза от подушки, чтобы посмотреть на пожилую приятельницу. Она увидела, как ссутулились ее плечи. На лице была написана грустная покорность.

— Но... но это же День рождения Христа! — не удержалась от восклицания Белинда.

Тогда миссис Стаффорд-Смит посмотрела на нее. На секунду ее глаза просветлели.

— О, мы ходим на службу в церковь, обязательно. Но мы не прячем подарки в носки и не украшаем елку.

Внезапно Белинда приняла решение. Ей нужно Рождество. И миссис Стаффорд-Смит оно нужно. Она отложила рукоделие в сторону и вскочила на ноги.

— Нет, давайте! — взволнованно предложила она.

Пожилая женщина быстро подняла голову и пристально посмотрела на нее, словно желая удостовериться, не сошла ли она с ума.

— Давайте! — повторила девушка.

— О чем ты? — спросила миссис Стаффорд-Смит.

Белинда перебила ее, хлопнув в ладоши. Ее глаза сияли.

— Давайте опять устроим праздник! Вы и я. Пусть у нас будет елка, и мишура, и носки!

— Но... но...

— Никаких «но»! Нам нужно Рождество. Я никогда не пропускала Рождества. Если праздник не состоится, я весь день буду грустить и плакать. Непременно! Мы попросим Виндзора принести елку, я ее украшу, кухарка испечет сливовый пудинг, масляные пирожки и другие ваши любимые блюда, а потом мы обменяемся подарками с прислугой и...

Пожилая женщина тихо засмеялась. Кажется, огонь Белинды зажег искру в ее душе. Она осторожно отложила в сторону шелк и потерла руки:

— Ну, если это для тебя так важно...

— О да, очень важно! — воскликнула Белинда.

— Тогда вперед! Делай, как тебе нравится.

— Нет! Нет, речь не только обо мне. А о нас! О нас! Рождество нужно вам ничуть не меньше, чем мне. Мы будем вместе планировать праздник.

Миссис Стаффорд-Смит опять засмеялась:

— Ого, а ты не сдаешься! Ну что ж, если тебе так этого хочется, то мы, конечно, устроим Рождество. Позвони Виндзору и Поттер. Лучше как можно быстрее рассказать им о наших планах. Они решат, что я совсем сошла с ума, но... — она улыбнулась, — лучше быть немного сумасшедшей, чем очень одинокой.

Несколько последующих дней были заняты лихорадочными, но радостными хлопотами. Съездив в деревню, Виндзор привез

величественное дерево. Поттер перевернула чердак и кладовки, пока не нашла коробки со старыми гирляндами и мишурой. Белинда вытерла с них пыль, обрезала лишние ветки на елке и украсила ее серпантином и гирляндами. Из кухни доносились запахи специй и выпечки: кухарка готовила праздничные блюда. Миссис Стаффорд-Смит заказала карету и стала возвращаться из магазинов с загадочными пакетами и свертками. В доме, который так долго был пустым и тихим, воцарилось радостное оживление. Они готовились праздновать Рождество.

— По-моему, нужно пригласить гостей, — задумчиво сказала Белинда, когда они обсуждали дальнейшие планы.

— Гости? Но все мои друзья празднуют Рождество с родственниками или уехали за границу, — ответила миссис Стаффорд-Смит.

— Значит, надо завести новых друзей, — предложила Белинда, сосредоточенно закусив губу. (Миссис Стаффорд-Смит только растерянно взглянула на нее.) — Я знаю, что делать, — сказала Белинда. — Я заеду в церковь и спрошу: может, кто-нибудь из пасторов знает, что в городе остановились новые люди, которые находятся вдали от своих семей. Сколько человек мы можем пригласить?

Миссис Стаффорд-Смит рассмеялась:

— Не знаю. Приглашай, сколько хочешь. За парадным обеденным столом есть место для двенадцати человек.

— Значит, десять гостей, — спокойно рассудила Белинда.

Рождество выдалось ветреным и холодным. Белинда думала о своих планах, готовясь к утренней службе. «*Придут ли*

гости в такой день?» Она говорила с одним из священников, и он согласился поискать людей, которые могли бы сесть за стол вместе с ними. Но на улице было так холодно, что Белинда засомневалась, что кто-либо появится. Она беспокоилась и о том, как миссис Стаффорд-Смит пойдет в церковь: разумно ли ей покидать дом в столь морозный день? Возможно, она предпочтет остаться дома, у камина. Но когда Белинда спустилась по лестнице, она увидела, что ее хозяйка уже оделась в теплые шерстяные одежды и меха, готовясь сесть в карету и прокатиться до большой каменной церкви.

Белинде показалось, что церковная музыка в праздничный день была особенно прекрасной: стройный хор пел об истории Рождества. Глубокие ниши в здании эхом отражали молитвы верующих. Ее глаза наполнились слезами, когда она подумала о маленькой церкви и горстке верных прихожан, которые соберутся в ней, чтобы спеть рождественские гимны и послушать рождественские истории об Иисусе. Домой они ехали молча. И миссис Стаффорд-Смит, и Белинда погрузились в раздумья.

В гостиную подали чай. Пришли все слуги. Подарки, сложенные под наряженным деревом, раздали, что вызвало одобрительные восклицания и ликующий смех. Это был прекрасный момент, и Белинда почувствовала такую привязанность к другим обитателям дома, которой никогда не чувствовала раньше.

В пять часов должен был состояться ужин. До него осталось не так уж много времени, и Белинда расхаживала по гостиной. Она смотрела то на часы, то на покрытые морозным узором

окна, за которыми порывистый ветер разносил хлопья снега. «Если погода не улучшится, мы останемся вдвоем», — сказала она себе. Но без десяти пять в дверь постучали, и Виндзор впустил молодую пару; они поженились всего несколько месяцев назад, недавно переехали в Бостон и впервые встречали Рождество вдали от своих семей. Вскоре после них пришла семья из трех человек. Малыш Роберт, широко раскрыв глаза, разглядывал рождественское дерево. Его родители пока были не в состоянии позволить себе такую «роскошь». Затем пришел молодой учитель с отцом, а также недавно овдовевшая молодая женщина. В итоге, как и рассчитывала Белинда, у них в гостях оказалось десять человек. Никто из пришедших до сих пор не был знаком ни с жителями дома, ни с остальными гостями. Судя по их манерам и одежде, они занимали разное положение, но все быстро прониклись симпатией друг к другу и получали удовольствие от приятной компании.

Они поужинали и прекрасно провели вечер. Обменявшись подарками, гости и хозяева попрощались, и Белинда с большим удовольствием воспроизвела в памяти этот зимний вечер. «Праздник прошел очень приятно! — радовалась она про себя. — Да и ветер утих». Значит, тем, кто сейчас едет или под снегом идет домой, будет не так уж холодно. После того как Виндзор проводил до двери последнего гостя, миссис Стаффорд-Смит и Белинда сели у потрескивающего в мраморном камине огонька, чтобы вместе выпить еще по чашечке теплого сидра и перебрать события прошедшего дня.

— Спасибо тебе, — с нежностью сказала миссис Стаффорд-Смит, и Белинда повернулась, чтобы посмотреть на

нее. — Спасибо, что подарила мне еще одно Рождество, — объяснила пожилая женщина, и Белинда увидела, что ее глаза блестят от слез.

— О, но ведь не я подарила его вам, — мягко исправила ее Белинда, — а Он. Мы все получили подарок от Него.

После того как рождественские украшения были упакованы в коробки и спрятаны на чердаке, Белинде стало немного грустно. Кажется, в старом доме опять воцарился обычный покой. Теперь только свист ветра и шелест сосен нарушали мысли его обитателей. Белинде надоело читать, она устала заниматься рукоделием, а зима действовала ей на нервы. Миссис Стаффорд-Смит чувствовала то же самое.

— Я тут подумала, — сказала она, когда они сидели у огня, — наверное, пришла пора вновь отправиться в путешествие. — Белинда быстро подняла глаза от вязания. — Теперь я прекрасно себя чувствую и могу вновь отправиться в путь, — продолжала женщина. — С какой стати нам сидеть целыми днями и слушать, как шумит ветер? Мы можем поехать туда, где увидим много интересного и познакомимся с новыми людьми.

Сердце Белинды учащенно забилося в груди. «О да! — хотелось крикнуть ей. — *Давайте! Давайте!*» Вместо этого она старалась казаться спокойной и не дышать, а пожилая женщина продолжала:

— Думаю, лучше поехать на юг, например, в Италию или Испанию. В это время года там всегда очень приятная погода.

«*В Италию или Испанию?*» — Белинда не верила своим ушам. Она могла только мечтать об этих странах.

— А затем заедем во Францию. Навестим мальчиков. Интересно, женился ли Фрэнк на той девушке? Мы проведем весну во Франции. В эту пору мне там очень нравится. А потом заглянем на несколько дней в Германию или Австрию. Ты же никогда не видела Австрию, верно? Нет, наверняка нет. Тебе там понравится, я думаю. Горы выглядят такими величественными!

Белинде хотелось вскочить на ноги и закричать: «*Когда? Когда?*» Но она сидела тихо, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение и слушая, как миссис Стаффорд-Смит рассуждает о планах, связанных с путешествием.

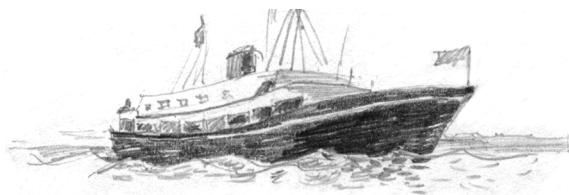
— Да, — наконец сказала она, поворачиваясь к Белинде, — так и сделаем. Позвони Виндзору, дорогая.

Белинда никогда не видела миссис Стаффорд-Смит в таком оживлении. Ей не терпелось отправиться в путь. От одной мысли о поездке за границу и свидании с внуками ее щеки румянились, а шаг становился энергичнее. Виндзор много лет помогал ей готовиться к путешествиям, и, опытный в таких делах, он позаботился о том, чтобы забронировать билеты и гостиничные номера. Французский магазин снабдил обеих путешественниц многочисленными новыми нарядами, и на этот раз Белинда даже не пыталась протестовать. Она почти ничего не знала о путешествиях. Откуда ей знать, как должна выглядеть юная леди, которая отправляется за границу? Она ни в коем случае не хотела смущать хозяйку, и потому решила не возражать, когда ее оденут в соответствии с желаниями мадам.

Наконец наступил день отъезда, и миссис Стаффорд-Смит и Белинда, восседая между кофрами, шляпными коробками и сумками, были доставлены в док, где в бухте стоял корабль «Виктория». Белинда, чувствуя, как возбуждение струится по ее венам, повторяла себе: «*Я еду за границу!*» — Она на самом деле увидит те места, о которых раньше только читала и мечтала. «*Нет, подумать только!*» — она, Белинда Дэвис, девушка из маленького городка в прериях, едет за границу! А что, если... что, если она, как Пьер и Франц, никогда не захочет возвратиться обратно?

Глава двадцать шестая

ОТКРЫТИЕ

Белинда и миссис Стаффорд-Смит жили в общих апартаментах, но девушка не желала оставаться там ни минуты, ведь на палубе было намного интереснее; кроме того, она гуляла по кораблю и с аппетитом уплетала вкусные блюда в ресторане. Белинда не стремилась заводить новые знакомства. Она поняла, что ее считают «прислугой», и старалась вести себя сдержанно, чтобы другие пассажиры не сочли ее наглой и самонадеянной. Но ей нравилось наблюдать и слушать, о чем говорили пассажиры. Все они представляли высшие слои общества, но казались очень разными.

После четырех дней путешествия на море начался сильный ветер, и многие путешественники укрылись в каютах. Белинда цеплялась за перила, очарованная первым морским штормом, который видела.

Она беспокоилась, что у миссис Стаффорд-Смит начнется морская болезнь, и напомнила себе о том, что ее наняли как медсестру, и потому она должна работать, чтобы оправдать свое жалование. Однако в конце концов она сама, пошатываясь, вернулась в апартаменты, и пожилая леди ухаживала за ней.

— Некоторым людям сложно свыкнуться с тем, что судно ходит то вверх, то вниз, — добродушно пояснила она, — но меня это никогда не беспокоило.

Сказав это, миссис Стаффорд-Смит уложила Белинду в постель и попросила у корабельного врача лекарство. Девушка радовалась тому, что качка наконец стихла, и она вновь может принимать пищу. Вскоре она вернулась на палубу, наслаждаясь свежим запахом соленого ветра и прогуливаясь по выскобленным доскам, чтобы быстрее набраться сил.

Первой остановкой стал маленький городок на побережье Испании. Белинде так не терпелось увидеть новую страну, что пришлось напомнить себе о том, что необходимо шагать помедленнее, чтобы приноровиться к миссис Стаффорд-Смит. Окружающие виды, звуки и запахи испанского порта волновали ее ничуть не меньше, чем в мечтах. Они поселились в небольшой вилле с выбеленными стенами и крышей из красной черепицы. Рядом с домом росло много зеленых растений, которые частично укрывали его. Белинде очень понравилось их жилище. Самое приятное заключалось в том, что они по-прежнему находились недалеко от моря, и Белинда каждый день отправлялась на прогулку, глубоко вдыхая соленый воздух и наблюдая за тем, как перекатываются волны.

Они часто отправлялись за покупками по извилистым улочкам. Белинде нравилось медленно прохаживаться по рядам, дотрагиваясь до мягких тканей или восхищаясь изысканными металлическими изделиями. Она купила кое-что родственникам и, вспоминая членов семьи, часто думала: «*Понравится ли мой подарок маме?*» или «*Этот цвет идет Эбби*».

Затем они поехали на поезде в Барселону, Мадрид, Рим, Венецию — от одного древнего города к другому, и там их ждали другие культуры, люди и развлечения. Белинде было сложно вспомнить, какой сегодня день недели. Надо было столько сделать и столько всего увидеть, что она бегала с утра до вечера, стараясь успеть сделать все намеченное. Миссис Стаффорд-Смит часто оставалась в гостинице, но обычно в городе у нее оказывались знакомые, которые с удовольствием показывали Белинде туристские достопримечательности. И девушка ничуть не возражала против того, что хозяйке нужно отдохнуть.

— Я бы хотела приехать во Францию в середине мая, — как-то вечером объявила миссис Стаффорд-Смит.

Белинда кивнула. Она знала, что сердцем пожилая женщина уже давно находится там, рядом с внуками. Наверняка Франция в мае прекрасна. Но Белинда была намерена наслаждаться каждой остановкой в путешествии. Дни переходили в недели, и Белинда вновь почувствовала беспокойство. Теперь новые города не вызывали у нее столько интереса, как раньше. Она не стремилась отправляться на прогулки, изучать архитектуру и посещать музеи. Она тихо сидела и слушала, как вдалеке звонят церковные колокола, или лежала на

кровати, молча разглядывая оштукатуренный потолок. Она старалась разобраться в своих мыслях, чтобы понять, что с ней происходит, но не могла найти причину летаргического сна, в который впала. Миссис Стаффорд-Смит тоже заметила ее состояние:

— Ты не заболела, дорогая? — с беспокойством спросила она за завтраком.

— Нет. Нет, со мной все в порядке, — ответила Белинда, отодвигая тарелку с почти нетронутой едой.

Похоже, миссис Стаффорд-Смит ее ответ не убедил.

— Может, мы чересчур торопимся? — предположила она. — Наверное, нельзя осмотреть столько городов за такое короткое время.

Белинда раздумывала об этом. Конечно, путешествие выдалось длинным, но она сомневалась, что предпочла бы пропустить какой-нибудь из тех городов, где они побывали.

— Я... я так не думаю, — ответила она. — Мне все понравилось... правда.

— Может, тебе одиноко? — спросила миссис Стаффорд-Смит.

Белинда задумалась. Конечно, она скучала по родным. Она очень часто думала о них, желая разделить с ними свои впечатления. Более того, она вела дневник, чтобы ничего не забыть до возвращения домой. Белинда писала родственникам длинные письма, посылая их из разных стран. Но, несмотря на то, что она скучала по домашним, она сомневалась, что в этом причина ее уныния.

— Все хорошо, правда, — заверила она, а затем, с трудом выдавив смешок, добавила: — Наверное, мне так же, как и вам, не терпится увидеть Францию.

— Ну что ж, давай так и сделаем! — предложила миссис Стаффорд-Смит. — Совершенно необязательно ждать до середины мая. Поедем прямо сейчас.

Они поехали во Францию и прибыли туда в последний день апреля. Белинду вновь переполнило радостное волнение. Может, она в этом и нуждалась? Когда они поселились в гостинице, миссис Стаффорд-Смит подошла к окну и, откинув портьеру, залюбовалась лежащим перед ней городом.

— Поразительно! — пробормотала она. — Он все такой же... и все-таки другой. Я как будто встретилась с близким человеком после разлуки, которая продлилась несколько лет. Ты его знаешь... и все-таки не узнаешь.

Белинда смущенно поежилась. Слова миссис Стаффорд-Смит странно подействовали на нее. «*В точности мои мысли!* — тревожно подумала она. — *Как будто я сама себя не узнаю. Неужели в путешествии я так сильно изменилась?*» Затем Белинда отбросила эту мысль и подошла к хозяйке, которая стояла у окна и смотрела на огни Парижа, раскинувшегося до горизонта. В вечернем воздухе разливалась музыка. Белинда слышала смех и веселые голоса. Говорили на языке, который она не понимала. Затем залаяла собака, слышались сердитые крики, пес взвизгнул от боли или злости, и его лай затих вдали.

Зазвонили колокола. «*Церковь, — подумала Белинда, — церковь где-то поблизости. Может, мы пойдем в церковь*

в воскресенье утром?» Интересно, сколько воскресных служб она уже пропустила? По воскресеньям они часто были в пути, или чувствовали себя уставшими, потому что только что прибыли на место, или не знали, где находится ближайшая церковь. Кроме того, они не знали иностранных языков.

— Что же мы будем просто сидеть? — спрашивала миссис Стаффорд-Смит. — Мы же не пойдем ни одного слова.

Белинда знала, что она права, но все-таки скучала по церкви. Возможно, теперь, в Париже, Пьер поведет их в церковь. Белинда улыбнулась от радостного ожидания.

— Интересно, женился ли Фрэнк? — перебила ее мысли миссис Стаффорд-Смит. Затем она продолжила, разговаривая скорее сама с собой, чем с Белиндой: — Он всегда был дамским угодником. Каждый раз, когда я слышу о нем новости, оказывается, что у него новая подруга. Питер утверждает, что в этот раз все по-другому. Ну, возможно, мой мальчик вырос. Возможно, он уже готов к супружеской жизни.

Их ждал сюрприз. Когда они, как и договаривались, на следующее утро встретились с внуками миссис Стаффорд-Смит, то молодую жену, как ни странно, представил Пьер:

— Я послал тебе в Бостон письмо, — объяснил он бабушке, — но Виндзор сообщил, что ты уехала за границу, и я понятия не имел, где тебя искать.

Белинда от всей души поздравила его. Она научилась правильно смотреть на их прошлую дружбу и с этой точки зрения могла только порадоваться за него: девушка была хорошенькой, спокойной и преданной мужу. Белинда не просила

Пьера повести их в церковь, чтобы не вызвать недовольства Анны Марии.

Франц, в отличие от брата, был энергичным, смелым, небрежным в поведении и манере одеваться. Он смотрел на жизнь, как на мечту. Он не был женат, но, по его словам, готовился к свадьбе и не сводил глаз с юной Ивет.

Когда миссис Стаффорд-Смит сказала: «Что ж, если мы хотим полюбоваться красотами Парижа, то, пожалуй, нам придется заняться этим самостоятельно. Похоже, оба моих внука живут в своем мире». Белинда подумала, что ей удалось в точности выразить ее собственные мысли. Девушка прилагала много усилий, чтобы как можно лучше узнать город. Ей нравилось вместе с хозяйкой ходить в музеи, посещать достопримечательности и магазины, но вскоре и Париж показался ей всего лишь еще одним в череде городов. На улицах было полно людей, но не друзей, а шум состоял из болтовни, а не из слов. Колокола, звонившие вдалеке, принадлежали каменным зданиям, а не Божьим церквям.

— А дома уже наступила весна, — апатично выдохнула однажды Белинда, когда они сидели в открытом кафе.

— О да, — откликнулась миссис Стаффорд-Смит, поднимая голову от изысканного французского пирожного.

Белинда не сумела сдержать вздох. Миссис Стаффорд-Смит продолжила:

— Надеюсь, что Томас не запустил работу в саду. Не представляю, что буду делать, когда он меня оставит.

— В прошлом году было так красиво! — вслух подумала Белинда.

Пожилая леди молча вертела свой лорнет.

— Может, нам пора возвращаться, Белинда? — вдруг спросила она. — Мы и так слишком долго «слонялись», как называется это Виндзор.

— Я была бы рада, — мягко ответила Белинда.

И тогда они приступили к приготовлениям, упаковали кофры и коробки, а потом приказали доставить их на уходящий корабль.

Во время путешествия в Европу Белинда не находила себе места от обилия впечатлений. Теперь же ее мало интересовали другие пассажиры, и она их едва замечала. Но зато кое-кто приметил ее: пожилой мужчина в церковном одеянии вынес на палубу стул и уселся на него, предварительно испросив ее разрешения.

— Ах, — тихо заметил он, когда Белинда кивнула, согласившись, чтобы он к ней присоединился, — вам не кажется, что плеск волн напоминает шелест ангельских крыльев?

Белинда сразу почувствовала к нему сердечное расположение и улыбнулась поэтическому сравнению. Мужчина принял ее улыбку за разрешение продолжать:

— Вы уехали из дому или возвращаетесь домой?

Белинда выпрямилась, сидя на стуле.

— Домой, — просто ответила она и удивилась: почему собственные слова ее не взволновали?

— А для меня это долгий путь, — сказал мужчина с сильным ирландским акцентом. — Дружья долгие годы упрашивали меня, чтобы я приехал в Америку, а я все упрямылся

и упрявился, пока наконец не сказал себе: «Мэтти, если ты туда не поедешь, то никогда не узнаешь, что за страна такая — Америка».

Белинда улыбнулась.

— Но сначала я отправился в Париж, чтобы повидаться с сестрой, — продолжил ирландец, как будто Белинда проявила интерес ко всем подробностям его путешествия. — Как знать, вернусь ли я обратно, подумал я.

Белинда кивнула и попыталась улыбнуться.

— Ехать за границу страшновато, — рассудительно заметил мужчина, — тем более в моем возрасте. Да, я беспокоился, уж будь уверена. Но затем я сказал себе: «Мэтти, да что ты мечешься? Ты же не оставишь Господа на родине, а возьмешь Его с собой».

Этот добрый человек почему-то взволновал Белинду до глубины души. Может, в этом ее ошибка? Может, она оставила Господа в родных местах? Может, поэтому путешествие за границу показалось ей таким унылым и неприятным? Она, конечно, нечасто ходила в церковь, но значит ли это, что она позабыла о Боге? В конце концов Бог — это не только здание церкви. На самом деле Он живет в сердцах. Неужели Белинда закрыла дверь в свое сердце, когда взошла на борт корабля? С тех пор Ему не находилось места в ее мыслях и планах. Неудивительно, что ей было так грустно.

«Нет! Нет, все совсем не так!» — по размышлении решила девушка. Она забыла о Боге еще до того, как уехала из Бостона. Возможно, падение началось тогда, когда она оставила маленький город, охваченная нетерпением и беспокойством.

Неужели это чувство возникло из-за того, что она неусыпно заботилась о миссис Стаффорд-Смит? Она поставила обязанности медсестры выше спокойной ежедневной молитвы и чтения Библии. «А еще я нервничала и расстраивалась из-за Рэнда и Джексона», — припомнила Белинда. В Бостоне она столько развлекалась с Пьером, что дело только ухудшилось. Они бегали по городу в поисках забав, и она стала пропускать воскресные богослужения. Постепенно она беспечно зажила жизнью, в которой не осталось места для Бога.

Белинда посмотрела на сидевшего рядом с ней джентльмена. Она не хотела грубить, но ей необходимо время, чтобы побыть одной. Нет... нет, ей нужно время, чтобы побыть наедине с Богом! Она суетилась, жаждала и алкала — и не понимала, почему.

— Пожалуйста, простите меня, — обратилась она к незнакомцу, — мне очень приятно болтать с вами, но я... я... мне надо вернуться в каюту.

Белинда обрадовалась, увидев, что миссис Стаффорд-Смит там нет. Она хотела побыть одна. Девушка стала отчаянно рыться в багаже, сложенном рядом с кроватью. Где же Библия? Раньше она читала ее каждый день, но прошло уже несколько недель с тех пор, как она держала ее в руках. Наконец она вытащила ее со дна чемодана. Со слезами на глазах Белинда прижала книгу к груди.

— О Господи! — взмолилась она. — Господи, мне очень жаль. Прости меня за то, что я забыла о Тебе. Я... я была так одинока и по глупости не понимала, откуда пришло это чувство.

Белинда упала на колени и заплакала, обращаясь к всепрощающему Отцу. Прошло немало времени, пока буря в ее душе улеглась, и в сердце вновь воцарился покой. Белинда села на кровать и открыла Библию. Она читала любимые отрывки из драгоценной книги, с благодарностью отмечая, что все до одного являются ответами на ее вопросы. Она удивлялась тому, что стала такой беспечной, чтобы пренебрегать этой книгой.

Ее воспитывали, читая Библию. Первые ее воспоминания — она сидит на коленях у отца, и он каждое утро читает семье Евангелие. С детства она была научена, как важно читать Библию и находить время для молитвы. Она знала! Знала! Она прекрасно это понимала. Белинда уверовала еще в детстве и, взрослея, доверила Господу вести ее по жизни. Неужели она и впрямь позволила мирским удовольствиям и фальши праздной жизни сбить ее с праведного пути? Как удалось сатане незаметно и постепенно увести ее прочь от источника духовной жизни? Это происходило мало-помалу, и Белинда даже не замечала этого.

«Дело не в том, что Господь не хочет, чтобы я получала удовольствие, пользуясь красивыми вещами и посещая интересные места, — пришла к выводу Белинда. — Но Он хочет, чтобы я делала это с Ним, а не без Него». Полная благодарности за то, что посредством добрых слов пожилого мужчины Бог напомнил ей об истине, она продолжала читать, насыщая изголодавшуюся душу.

Наконец она почувствовала себя свежей и насытившейся. Тогда Белинда осторожно положила Библию на прикроватный столик. Она едва заметно улыбалась, желая как можно

скорее поделиться открытием с миссис Стаффорд-Смит. Она не была в глазах этой женщины доброй христианкой, которой ей следовало быть, и молила Господа помочь это исправить. Почувствовав, что она служит милосердному и понимающему Богу, Белинда уверилась в том, что у нее появится подходящая возможность поделиться своей верой в будущем.

«*В будущем!*» — вдруг эта мысль показалась Белинде чрезвычайно приятной. Там ее столько всего ожидает! Ей нужно принять множество важных решений. Она больше не чувствовала себя смятенной, загнанной в угол. Даже мысли о Джексоне и Рэнде не беспокоили ее. Белинда почувствовала, что может честно поддерживать дружбу с ними обоими. «*Дружбу, но ничего больше — во всяком случае, в настоящее время*», — сказала она себе без малейшего чувства вины. Она опять улыбнулась, радуясь своему умиротворению. Ее не снедало настоящее желание узнать, что таит в себе будущее. Возможно... возможно, там Господь уготовил для нее дом и семью. Белинда была бы рада, но она полна решимости не торопиться.

Вдруг ее настигла тоска по тем, кто остался дома. Как бы она хотела их всех увидеть! Отец сжал бы ее в крепких объятиях, они бы делились с матерью заветными мыслями за чашкой чая, она бы наблюдала за тем, как Люк уверенно держит шприц или иглу, и болтала, обнимала, плакала и смеялась со всеми остальными родными.

Тут Белинда задумалась о миссис Стаффорд-Смит — богатой женщине, которая на самом деле была так обделена,

и у нее заболело сердце. Впервые за свою молодую жизнь девушка почувствовала, что такое быть одинокой — по-настоящему одинокой. Эта мысль отрезвила и охладила ее. Она должна стараться изо всех сил стать более предупредительной и заботливой. Она должна чаще делиться и отдавать. Одинокая женщина нуждалась в ней: не в сиделке, а в друге. Белинда понимала, что не оставит ее, не может оставить. Во всяком случае сейчас.

— Господи, — прошептала она, — укажи мне правильный путь! Твой путь. Я хочу поступить правильно... и я верю, что Ты подскажешь мне, что именно я должна сделать. Нет, конечно, не сразу... шаг за шагом. Дай мне терпения, чтобы справиться с тем, что Ты для меня уготовил... И решимости идти вперед, когда Ты подтолкнешь меня к этому. Я не стану торопить будущее. Но помоги мне войти в него с верой и уверенностью в Тебе, — Белинда глубоко вздохнула, успокоившись. — И спасибо, Господи... за будущее, что оно в Твоих руках.

Белинда разгладила платье, привела в порядок прическу и пошла вперед, чтобы сделать первый шаг в новой жизни истинной христианки. *«Я должна найти его и все рассказать, — с улыбкой проговорила она про себя. — Он довольно странный старичок, но его слова изменили мою жизнь. Я должна признаться ему в этом и приветствовать в Америке. Он сказал, что его зовут Мэтти, но вряд ли мне прилично так его звать. Я должна узнать его имя»*. Белинда открыла дверь каюты и вышла навстречу яркому солнцу и соленому морскому ветру.

Барселона — Рим — Париж — пароход — Бостон? Да какая разница... Правильно сказал добрый человек: «*Не нужно оставлять Господа*». Если Бог с тобой, то куда бы ты ни поехал, на сердце будет спокойно, как дома.

Оглавление

Главные персонажи книги	7
Глава первая	
Конец долгого дня	9
Глава вторая	
Девичий разговор	23
Глава третья	
Вечеринка	33
Глава четвертая	
Так скоро...	43
Глава пятая	
Снова за работу	55
Глава шестая	
Рэнд	63
Глава седьмая	
Ужин	73
Глава восьмая	
Эмми Джо	83
Глава девятая	
Несчастный случай	97
Глава десятая	
Беспокойство	107
Глава одиннадцатая	
Горести	117
Глава двенадцатая	
Новые страдания	127

Глава тринадцатая	
Пациентка	137
Глава четырнадцатая	
Беспокойное лето	149
Глава пятнадцатая	
Трудное решение	159
Глава шестнадцатая	
Неожиданный треугольник	173
Глава семнадцатая	
В поисках ответа	183
Глава восемнадцатая	
Перемены	193
Глава девятнадцатая	
Бостон	211
Глава двадцатая	
Непривычная роскошь	221
Глава двадцать первая	
Новая жизнь	237
Глава двадцать вторая	
Неожиданность	249
Глава двадцать третья	
Пьер	265
Глава двадцать четвертая	
Широкие горизонты	281
Глава двадцать пятая	
Вкус путешествий	293
Глава двадцать шестая	
Открытие	305

«**ЛЮБОВЬ НАБИРАЕТ СИЛУ**» («Love Takes Wing») — **седьмой роман** американской писательницы Джанет Оак из серии книг, повествующих об истории семьи Дэвис. Действие романа разворачивается на западных землях Северной Америки, осваиваемых переселенцами в начале XIX века.

Белинда Дэвис в сомнениях. Ее подруги вышли замуж и имеют детей, и она размышляет о том, что уготовил Бог для нее. Жизнь медсестры кажется ей скучной и монотонной. Ей не хватает приключений и сюрпризов. Когда Белинда встречает пожилую женщину, нуждающуюся в услугах сиделки, и получает предложение поехать в Бостон, она подпрыгивает от радости. Бостон — большой и оживленный город, совсем не похожий на маленькое городишко в прериях, где она выросла. Некоторое время ее развлекает возможность читать книги, посещать театры и наслаждаться роскошной жизнью. Но, несмотря на новый опыт, уверенность в завтрашнем дне и даже романтические переживания, Белинда чувствует себя неприкаянной, одинокой и опустошенной.

Может, расправив крылья, она оставила нечто большее, чем дом и семью?

Наследство ДЖАНЕТ ОАК составляют более четырех дюжин романов, многие из которых отмечены премией Христианской литературы и Золотым медальоном. Немаловажное значение имеет и литературное течение, вдохновленное успехами ее книг. Но самое ценное — тысячи писем, получаемых ею от читателей со всего мира и говорящих о том, что ее истории оказали глубокое воздействие на их умы и сердца.

ISBN 978-966-2089-41-7 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-74-4 (Герм.)